

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Муравьева, Ольга Александровна

1. Региональные особенности теневой экономики в
России

1.1. Российская государственная библиотека

Муравьева, Ольга Александровна

Региональные особенности теневой
экономики в России [Электронный ресурс]:
Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 .-М.:
РГБ, 2003 (Из фондов Российской
Государственной библиотеки)

Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям и сферам деятельности в т. ч.:
теория управления экономическими системами;
макрэкономика; экономика, организация и
управление предприятиями, отраслями,
комплексами; управление инновациями;
региональная экономика; логистика; экономика
труда; экономика народонаселения и
демография; экономика природопользования;
землеустройство и др.)

Полный текст:

<http://diss.rsl.ru/diss/03/0563/030563046.pdf>

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Муравьева, Ольга Александровна

Региональные особенности теневой экономики в
России

Тамбов 2003

Российская государственная библиотека, 2003
год (электронный текст).

61:03-8/2048-8

Тамбовский Государственный Университет
имени Г.Р. Державина

на правах рукописи

МУРАВЬЕВА Ольга Александровна

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ
В РОССИИ**

Специальность: 08.00.05 -
Экономика и управление
народным хозяйством
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор Юрьев В.М.

Тамбов

2003

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ЯВЛЕНИЯ «ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА» В ТРАНЗИТАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	10
1.1. Сущность и формы проявления теневой экономики в регионах РФ	10
1.2. Финансовый механизм функционирования теневой экономики в транзитарном хозяйстве региона	32
1.3. Методология анализа региональных секторов теневой экономики	48
ГЛАВА II. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ	66
2.1. Возрастание роли региональных органов власти при устранении системных характеристик явления «теневая экономика»	66
2.2. Сглаживание социально-экономических последствий теневой деятельности в регионе	79
2.3. Программа мер по борьбе с теневой экономикой в регионе	104
ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ	121
ЛИТЕРАТУРА	124
ПРИЛОЖЕНИЯ	150

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Теневая экономика является сегодня составным элементом хозяйственной системы. Теневой сектор имеет устойчивую тенденцию к росту, что подтверждается следующими цифрами: в 1973 году теневой сектор в СССР равнялся 3% ВВП, в 1990-1991 годах составлял 10-11%, в 1993 - 27% ВВП, а в начале 2003 года уже 43%.

Теневая экономика неравномерно представлена в различных отраслях и регионах. Теневые экономические отношения присущи всем регионам России, но они развиты в различной степени и имеют свои региональные особенности. Комплексный взгляд на проблемы региональной дифференциации теневой экономики и программу мер по противодействию этому явлению представляется крайне актуальной научной задачей.

В региональном разрезе, теневая экономика находит свое проявление в следующих показателях: доля капитала, задействованного в теневом секторе; доля населения региона, задействованного в теневом секторе; капиталовооруженность труда в теневом секторе; коррумпированность бизнеса и власти.

Эти показатели варьируются по регионам РФ, но всех их объединяют общие тенденции такие как: процессы передела собственности присущие всем регионам транзитного хозяйства России; моральный и физический износ промышленного потенциала регионов; ресурсное производство; наибольшая степень развития не производственной, а посреднической деятельности.

Отношение федеральных и местных властей к проблемам борьбы с теневой экономикой менялось, и оно прошло этапы эволюции. Первый заключался в радикально-либеральном подходе, реализуемом с конца 1991 - начала 1992 года и был связан с

целевыми установками на сверхвысокие темпы первоначального накопления капитала.

В конце 1990-х годов репрессивный подход, возник как своеобразная реакция на социальные негативы либерального.

Но все усилия предпринимаемые органами государственной власти были и остаются обращенными на преследование физических или юридических лиц, совершивших правонарушение, а не на устранение условий, препятствующих превращению «теневой» деятельности в легальную.

В регионах возник новый социальный феномен, связанный с оказываемым сопротивлением «теневиков-хозяйственников» и работающего населения, нарушающий баланс сил и интересов в обществе.

В связи с этим, рассмотрение региональных особенностей теневого сектора в транзитарном хозяйстве России обусловило выбор темы диссертационного исследования и формулируемые в нем цели и задачи, а так же предмет и объект работы.

Состояние изученности проблемы.

Современная ситуация в теневом секторе регионов РФ это во многом необычный и почти не осмысленный в экономической литературе феномен. В литературе анализируются только общие изменения в данной сфере, но население, проживающее в стране, сталкивается не с общими, а с присущими именно данному региону проявлениями теневой экономики. Это часто остаются вне контекста сути проблемы. По нашему мнению это главное в анализе региональных программ по борьбе с теневой экономикой сегодня.

Значительные работы, обосновавшие явление «теневая экономика» в теоретическом аспекте, выполнены следующими

зарубежными авторами: Баттерворс Д., Влейдс Д., Бромлей Р., Борош Й., Вебстер Л., Вольф К., Вилис П., Генри С., Джонс К., Кассел Д., Килгоур Д., Мид Д., Моррисон К., Паттон Калбертсон В., Портес А., Ромер М., Сассен-Куб С., Сэмпсон С., Фидлер П., Файг Э., Ферман П., Харт К., Харрис Дж., Хьюстон Дж., Шелли Л., Шнайдер Ф., Цичи У., Энсте Д., Ямада Г.

В дальнейшем, исследование теневой экономики проводили отечественные ученые: Агафонов Ю.А., Аминов Д.А., Аслаханов А.А., Афанасьев М.Н., Бобкова И.Н., Болва Н.В., Бушков А.Ф., Верин В.П., Гвоздев А.И., Глинкина С.П., Гуров А.И., Дадалко В.А., Драпкин Л.Я., Есипов В.М., Егоршин В.М., Клямкин И.М., Исправников В.О., Касельман Л., Кабанов П.А., Колесников В.В., Крылов А.А., Куликов В.В., Кубишин Е., Кузьминов Я., Красинец Е., Кирпичников А.И., Корчагин А.Г., Кордонский С., Королев М.В., Кудрявцев В.Н., Латов Ю.В., Лоскутов В., Ларичев В.Д., Лунев В.В., Манусов В.М., Мишин Г.К., Мацкевич М., Наумов А.В., Овчинский В.С., Олейник А.Н., Панова Е.И., Пешко Д.А., Пинкевич Т.В., Радаев В.В., Ревин В.П., Рогов И.И., Розмаинский И.В., Румянцева Е.Е., Салий В.В., Сатуев Р.С., Скобликов П.А., Слинько М.И., Смирнова А.А., Сигов В.И., Сотская Т.В., Старобинский Э.Е., Тимофеев Л.М., Цыганов Ю.В., Чернина Н.В., Шестаков А.В., Шраер Д.А., Хлебников П., Яськова Н.Ю.

Цель и задачи диссертационного исследования. Вследствие вышесказанного, раскрытие региональных особенностей теневой экономики и формулирование региональной программы нейтрализации воздействия теневого сектора – стало основной **целью** исследования.

В соответствии с указанной целью в исследовании были поставлены и решались следующие **задачи**:

- определить сущность и формы проявления теневой экономики с учетом их региональных особенностей;
- выявить финансовый механизм функционирования теневой экономики в транзитарном хозяйстве региона;
- изложить методы оценки региональных секторов теневой экономики и применить их в процессе анализа региональной структуры теневого сектора РФ;
- проанализировать задачи, роль и функции региональных органов власти при устранении системных характеристик явления «теневая экономика»;
- сформулировать перечень показателей вмешательства теневого сектора в экономическую систему региона и найти пути сглаживания социально-экономических последствий теневой деятельности в регионе;
- предложить региональную программу мер по борьбе с теневой экономикой и разработать пакет рекомендаций по внедрению программы нейтрализации воздействия теневого сектора в регионах РФ.

Объектом исследования является региональный теневой сектор российской экономики.

Предметом данного диссертационного исследования являются проблемы борьбы с региональной теневой экономикой в РФ.

Теоретическая и методологическая база исследования.

В работе использовались общенаучные методы познания, диалектические принципы, позволяющие выявить основные характеристики исследуемых явлений и процессов, определить

тенденции их развития и становления. В процессе исследования были применены такие научные методы как структурно-функциональный анализ и синтез, индукция и дедукция, системный подход; экономико-статистический, традиционные методы группировки, сравнения, обобщения, экономико-математические, интервьюирование.

Эмпирической базой анализа поставленных в диссертации задач послужили труды отечественных и зарубежных экономистов, занимающихся разработкой основ теории современной рыночной экономики, а также вопросов функционирования теневого сектора экономики России. При рассмотрении конкретных проблем использовались нормативно-правовые акты Российской Федерации, регулирующие исследуемые процессы, материалы периодической прессы, статистические исследования.

Научная новизна исследования. К наиболее важным результатам, содержащим научную новизну, относятся следующие положения.

Уточнен категориальный аппарат явления теневая экономика, в том числе определены сущность и формы проявления теневой экономики с учетом их региональной специфики.

Установлены особенности финансового механизма функционирования теневой экономики в транзитарном хозяйстве региона и на их основе, сделан вывод о снижении инвестиционной привлекательности региона в зависимости от степени деградации его финансовой системы, являющейся следствием развития теневого сектора.

На основе сформулированного перечня показателей вмешательства теневого сектора в экономическую систему

региона, найдены пути сглаживания социально-экономических последствий теневой деятельности.

Предложена региональная программа мер по борьбе с теневой экономикой, базирующаяся на принципе усиления экономических рычагов государственного регулирования хозяйственной системы.

Основным организационным звеном программы является Центр по борьбе с теневой экономикой в регионе.

Изложен пакет организационно-экономических рекомендаций по эффективному внедрению программы по борьбе с теневым сектором в хозяйстве региона.

Практическая значимость результатов исследования.

Теоретические выводы, методические разработки и практические результаты исследования могут быть использованы в практике борьбы с теневым сектором в Российской Федерации: в работе органов Управления Внутренних Дел Тамбовской области; Управления Федеральной службы Безопасности России по Тамбовской области; Управления Юстиции Тамбовской области. Определенные положения исследования применимы в работе служб экономической безопасности предприятий Тамбовской области.

Апробация диссертационной работы.

Основные разделы и положения диссертационной работы могут быть использованы в изучении курсов «Региональная экономика», «Экономическая безопасность региона». Научные положения исследования и методические рекомендации соискателя докладывались на научных конференциях: Межрегиональная научно-практическая конференция «Тенденции развития и характер экономической реформы в России: региональный аспект» 1998 г., «Державинские чтения» 2000 г.; «Державинские чтения» 2001 г.; Экономический форум Центрального Федерального Округа

«Региональная инвестиционная политика: от эксперимента к практике» 2001 г.; «Планирование и прогнозирование развития региональной экономики» 2002г.; «Державинские чтения» 2002 г.; Экономический форум Центрального Федерального Округа «Региональная инвестиционная политика: от эксперимента к практике» 2002 г. и были опубликованы.

Результаты диссертационного исследования, основные положения и выводы опубликованы в 5 научных работах общим объемом 5,1 п.л.

Структура и объем диссертационной работы была определена в соответствии с необходимостью решения поставленных научных задач. Работа построена по проблемно-тематическому принципу, и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений. В первой главе рассмотрены методологические основы анализа проблем борьбы с теневой экономикой в регионах РФ; вторая глава посвящена формулированию программы борьбы с региональным теневым сектором. Структура и логика работы согласуется с предметом и целью исследования, что отражено в оглавлении диссертации. Объем диссертации – 150 страниц машинописного текста.

ГЛАВА 1. КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ ЯВЛЕНИЯ «ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА» В ТРАНЗИТАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

1.1. Сущность и формы проявления теневой экономики в регионах РФ

Теневая экономика включает две составляющие – неформальную экономику и криминальную экономику.

В данной диссертационной работе предпринято комплексное исследование теневого сектора российской экономики не теневого характера.

Хотя криминализация прежней советской экономики была общеизвестна, мало кто ожидал столь массового увеличения проявлений коррупции и организованной преступности, которое наблюдалось в России в течение переходного периода. Число организованных преступных групп, о которых известно правоохранным органам, возросло по официальным данным с 785 в 1990 г. до 10 000 к началу 2000 г. Обвинения в коррумпированности правительственных должностных лиц стали обычными, даже для чиновников самых высоких уровней. Факты доказывают, что коррупция охватила и правоохранные органы. Заказные убийства и убийства известных людей стали суровой реальностью, а правоохранные органы не имеют особого успеха в привлечении преступников к ответственности: так, из зарегистрированных в 2001 г. 450 заказных убийств к концу года были раскрыты только 60.

Международное сообщество в 1990-е гг. было серьезно обеспокоено всплеском российской преступности. Частично это связано с опасениями, что ядерное оружие или радиоактивные материалы могут на территории России попасть в руки преступников и стать предметом контрабанды для вывоза во

враждебно настроенные государства. Кроме того, российская мафия могла наладить связи с организованными преступными группами из других стран, чтобы облегчить контрабанду наркотиков, отмывание денег или другие виды преступной деятельности (например, кражи автомобилей и их нелегальную продажу за границу). Самое главное, пока российская экономика криминализована, возникают проблемы с зарубежными инвесторами, которые хотят быть уверенными, что деловая среда России является благоприятной для их инвестиций и их капиталовложения не попадут в руки преступников. [75 с.123-125]

Для анализа криминализации российской постсоветской экономики, прежде всего необходимо выяснить, что вкладывается в понятия "мафия" ("организованная преступность") и "коррупция".

"Термин "mafioso" в России интерпретируется весьма свободно. Он может использоваться для определения любого делового человека, должностного лица, просто хорошо обеспеченного человека, который не скрывает свое благосостояние. Поэтому часто такие люди в глазах окружающих становятся преступниками. Под членом мафии можно понимать лицо, которое осуществляет частную (негосударственную) защиту, а под организованной преступностью - деятельность мафии. Покровительство обычно рассматривается как защита от других потенциальных вымогателей и мелких преступников.

Конечно, частную защиту могут обеспечивать и специально создаваемые охранные фирмы, как на Западе. Основным отличием таких фирм от деятельности мафии является возможность отказаться от их услуг. Это значит, что клиент любой фирмы,

занимающейся обеспечением безопасности, с легкостью может отказаться от ее услуг и нанять другую фирму. Мафиозное же покровительство в принципе не может быть заменено по прихоти клиента.

“Коррупция” – иной термин, но он имеет не менее важное значение. Прежде всего, важно выяснить, нужно ли, говоря о коррупции, рассматривать не только должностных лиц, но еще и частных. Это довольно сложно сделать, так как в России переходного периода различия между официальными государственными лицами и частными предпринимателями не совсем ясны. [120 с.33-41]

Коррупция – злоупотребление должностными полномочиями ради личных целей. Такое объяснение предполагает необходимость различать законное и незаконное выполнение своего служебного и общественного долга. Критерием оценки осуществления служебной деятельности являются юридически закрепленные нормы, а также нормы морали и этики, на основе которых и делается вывод о наличии или отсутствии нарушений в действиях конкретного должностного лица.

Необходимо также отметить, что во многих случаях коррупция и организованная преступность тесно связаны друг с другом и часто представляют собой одно целое. Так, коррумпированные чиновники могут “страховать” преступные группы от вмешательства в их деятельность со стороны государства. Кроме того, с целью добиться благосклонности мафиозной группы такие должностные лица, используя свое служебное положение, могут создавать помехи конкурентам данной преступной организации, а также обеспечивать мафии доступ к информации о клиентах. В свою очередь, доходы

преступных группировок могут использоваться для финансирования избирательных кампаний коррумпированных чиновников, а также для организации фальсификации результатов голосования.

Устанавливая долгосрочные, постоянные отношения с властью, организованные преступные группы объединяются с коррумпированными чиновниками для того, чтобы найти лучшие способы манипулировать общественной системой ради их взаимной выгоды.

Таким образом, для России переходного периода характерно то, что бывает очень трудно различить должностных лиц и mafiosi, независимо от того, сотрудничают они или конкурируют.

Основные характеристики переходного периода от социализма к капитализму, имеют принципиальное значение три ключевых момента: отправная точка реформ; желаемый результат реформ; соединяющий эти две точки путь.

Реформы в России освободили не только средства массовой информации. Они стали причиной развития частной предпринимательской деятельности в различных формах - от кооперативов и частных предприятий до фирм западного типа. Открывшиеся новые рынки, в том числе финансовый, развитие банковской деятельности, где часто имеется доступ к информации, касающейся состоятельных фирм и граждан, стали главной мишенью преступников, связанных с бизнесом. [46 с.12-15]

Среди положительных последствий этих явлений можно отметить следующие.

1. Повышение восприимчивости законодательных норм к изменению обстановки, то есть повышение их гибкости.

2. Появление возможности отклонения от установленного образца поведения и освобождения от некоторых налогов и сборов в наиболее рациональной форме.

3. Появление возможности обходить недействующие нормы.

4. Появление стимула у должностных лиц работать с большей отдачей.

5. Снижение некоторых затрат (например, взятка может быть менее дорогостоящей, чем официальный штраф).

6. Возможность судить по состоянию коррупции и организованной преступности о качестве и эффективности действующих законов, что способствует проведению реформ.

7. Возможность доступа к власти некоторых второстепенных социальных групп.

Однако несомненны и отрицательные последствия криминализации, а именно:

1. Горизонтальное и вертикальное неравенство.

2. Стимулирование совершения все новых и новых преступлений.

3. Подрыв экономической и политической стабильности российского государства.

4. Высокие затраты государства на борьбу с коррупцией и организованной преступностью.

5. Поощрение должностных лиц к искусственному созданию каких-либо ограничений с целью получения взяток за их снятие.

6. Распространение сомнения в том, что в государстве вообще еще существуют и действуют законы.

7. Подрыв принципа верховенства закона.

8. Уменьшение доходов от налогообложения, что одновременно ведет к усилению налогового бремени для законопослушных налогоплательщиков либо к высокой инфляции.

9. Рост потребности в неофициальных доходах, необходимых для того, чтобы оплачивать взятки, что ведет к увеличению доли теневого бизнеса.

10. Снижение стимулов уменьшать издержки производства, вводить какие-либо новшества и т. д.

В диссертационной работе обосновано положение, что теневая экономика не является абсолютной единицей хозяйствующей системы национального хозяйства, а претерпевает изменения, в зависимости от степени развития внешней среды — то есть, приобретает характерные особенности в различных экономических системах (см. табл.1).

Таблица 1.

Особенности теневой экономики в различных экономических системах

Экономические системы	Субъекты теневой экономики	Причины деформализации	Формы теневой деятельности
Развитые страны	Индивидуумы: маргинальные рабочие	Чтобы увеличить доход и попасть на жесткий рынок труда	В качестве скрытой рабочей силы, чаще всего в сфере обслуживания
	Фирмы: частные и очень мелкие компании	Для уменьшения эксплуатационных расходов путем значительного снижения налогов	Низкосортная бартерная торговля; вводящие в заблуждение методы бухгалтерского учета
Развивающиеся страны	Индивидуумы: лица с низким уровнем образования, в основном чрезвычайно бедные, и сельские рабочие, перемещающиеся в город	Для обеспечения единственного источника дохода	В качестве скрытой рабочей силы во всех сферах экономики
	Фирмы: мелкие компании в трудоемких отраслях	Снижение затрат на рабочую силу и других производственных затрат	Бартерная торговля, скрытая рабочая сила, неурегулированные действия частных лиц
Страны с переходной экономикой	Индивидуумы: все слои населения — различного возраста, почти всех профессий	Некоторые полностью полагаются на неофициальную экономику, другие используют ее лишь как дополнительный источник дохода	Слабость учета рабочей силы способствует свободному ее входу в неофициальный сектор; большое количество бартерных сделок и челночной торговли

Фирмы: небольшое их количество действует лишь в формальной экономике, большинство фирм действуют как в формальном, так и в неформальном секторах экономики	Множество фирм работают неофициально, другие используют неофициальную экономику для сокращения затрат. Система запутанных и непомерных налогов вынуждает уклоняться от их уплаты	Недостаточность ревизий, коррупция, большой размах бартерной торговли
--	--	---

Теневая экономика существует в самых различных обществах. Однако в разных общественных системах теневые отношения значительно отличаются друг от друга. Изучение этих различий очень важно для понимания причин существования неформального сектора в определенных странах, для выявления возможностей его функционирования в какой-либо конкретной политико-экономической системе, а также для понимания того, как он влияет на общество и на всю экономику в целом. Осознание причин и условий развития неформальной экономики в различных странах также весьма важно для оценки сильных и слабых сторон различных методологий, используемых для анализа объема и динамики неформальной экономической деятельности.

Возможно разделение стран, в которых существует неформальная экономика, на три основные группы: развитые рыночные экономики; развивающиеся страны; страны с экономикой, переходной от плановой к рыночной. [84 с.3-12]

Неформальная экономика в развитых и развивающихся странах. В странах с развитой рыночной экономикой неформальный сектор связан с поиском возможностей снижения издержек производства товаров и их реализации. Условия, стимулирующие рост неформальной экономики в этих странах, — это высокая официальная безработица, высокие официальные производственные издержки, изменения в продолжительности

формального рабочего времени (сокращение рабочей недели, ранний уход на пенсию), относительно высокие минимальные размеры заработной платы, которые препятствуют предпринимателям в найме безработных, существенные ограничения на использование труда иностранных рабочих и т. д. Во многих случаях, как в Германии, где уровень неформальной экономики постоянно растет и даже обгоняет рост формальной экономики, неформальная экономическая деятельность стимулируется желанием сохранить высокий уровень доходов, которым угрожает инфляция. И юридические, и физические лица в развитых странах пытаются увеличить свой реальный доход, обращаясь к доступному и привычному для теневой экономики способу - уклонению от налогов. В отличие от других экономических систем, для теневой экономики развитых стран характерна тенденция найма "маргинальных рабочих" (недавних легальных и нелегальных иммигрантов, домохозяек, отставников, студентов).

Размер неформального сектора в экономике развитых стран довольно ограничен в сравнении с другими экономическими системами. В них мало фирм, которые бы полностью работали только в неформальном секторе. Те фирмы, которые все-таки работают в теневом секторе, обычно экономически нестабильны и находятся на грани банкротства. Не слишком много людей с неполной занятостью полагаются на неформальный сектор как на единственный источник дохода. Чаще всего неформально занятые рабочие в этих развитых странах или имеют определенные основные рабочие места, или получают пособия от государства.

Хотя в развитых странах очень немногие фирмы и физические лица зависят от неофициального сектора, здесь существует

устойчивая тенденция объединения двух секторов экономики. Часто даже сама способность действовать в неформальной экономике зависит от навыков, условий, средств труда и социальных связей, которые могут быть получены лишь в пределах формального сектора. Это можно проиллюстрировать на примере рабочих судоверфей, которые знают, что полное их переключение на неформальную деятельность повлечет потерю работы в бригаде, которая может быть нанята для временной работы в ночное время. [248 с.40-45]

В развивающихся странах неформальная экономика проявляется в значительной степени как механизм выживания определенных лиц, а не как механизм максимизации прибыли фирм. Большинство фирм во многих развивающихся странах в основном полагаются на неофициальную рабочую силу, чтобы снизить налоговые затраты и создать благоприятные условия для понижения уровня заработной платы. В развивающихся странах малообученному среднеквалифицированному рабочему очень трудно внедриться в более прибыльную формальную экономику, которая в основном контролируется сильно бюрократизированными иностранными фирмами. Однако предприниматели нередко нанимают таких рабочих нелегально. Используя их труд, они подпитывают тем самым неформальную экономику, так как дают подобным рабочим единственно возможный для них - нелегальный - источник дохода. Например, результаты изучения многих азиатских стран показали, что большинство предпринимателей использовали труд рабочих, недавно переселившихся в города из сельской местности.

Специфика неформальной экономики в России.

Можно выделить несколько специфических особенностей неформальной экономики в Российской Федерации и других экс-советских государствах, не характерных для развитых и развивающихся стран.

1. *Тесное переплетение государственной и негосударственной теневой хозяйственной деятельности.*

Государственный сектор в неофициальной деятельности весьма активен - эта черта, отличающая транзитивные страны прежде всего от развитых. Например, для осуществления неофициальных операций по отмыванию денежных средств в пользу официальных лиц должны привлекаться отдельные работники госсектора, использоваться государственные активы. Неофициальное перемещение госактивов в частные руки - важный механизм соединения объектов государственной собственности с нелегальной деятельностью.

2. *Сложность определения форм и объемов теневой деятельности.*

Неофициальные действия в постсоветской России - не обязательно мелкие и относительно невидимые; некоторые из них широко распространены и имеют широкий резонанс. Но физическая видимость данных действий, к сожалению, не гарантирует признания их неофициального происхождения. Это происходит потому, что множество нелегальных действий совершаются на больших государственных предприятиях, где часть деятельности официальна, а часть - неофициальна. При этом выявление незаконной деятельности затрудняется использованием "двойной бухгалтерии" (многие предприятия имеют три набора документации: один - для собственного пользования, второй -

для потенциальных инвесторов и третий - для налоговых органов).

3. Неофициальность, слабо связанная с криминальностью.

Российская неформальная экономика в основном не связана с насильственными или преступными действиями. Неофициальные действия в России имеют целью уклонение от бремени административных инструкций и обложения высокими налогами, а не производство запрещенных товаров.

4. Тесная взаимосвязь официальной и неофициальной экономики.

В отличие от стран Латинской Америки и Азии, в России нет четких границ между официальными и неофициальными действиями. В зависимости от побудительных причин степень официальность в пределах определенного вида деятельности может изменяться в рамках очень широкого континуума - от действий целиком в неофициальной экономике до действий чисто официальных.

5. Использование в неформальной деятельности ресурсов государственного социального обеспечения и госсубсидий.

Любой вид деятельности и каждый человек находятся под опекой государственной системы социальной защиты. Во многом это обусловлено социалистической наследственностью. Многие российские неформалы накопили немалый опыт в извлечении ресурсов у государства, что является важным стимулом роста неофициальной деятельности.

Причины специфики российской теневой экономики.

Очевидно, что уникальные особенности России делают российскую неофициальную экономику крайне восприимчивой к деятельности правительства, которое может либерализовать налоговую политику, снизить транзакционные затраты и т. д.

Советское наследие, в значительной степени закрепленное в неофициальной экономике России, вероятно, будет препятствовать развитию официальной демократически ориентированной экономической инфраструктуры, уважающей требования закона. Особенно это касается мелких бизнесменов, которые не могут обратиться к правительству как к реальной силе, полагая, что ему нельзя доверять и ломаного гроша, ни к законам, существующим лишь на бумаге, ни к олигархам, про которых говорят, что редко в истории встречается такое огромное богатство, нажитое так быстро.

После президентских выборов 1996 г. банкиры, медиамагнаты и промышленники, которые финансировали предвыборную кампанию, получили ожидаемое вознаграждение - места в Кремле, радиовещательные и коммерческие лицензии, доступ к национальным богатствам. До 1991 г. эти олигархи занимались мелким бизнесом, как легальным, так и нелегальным, и лишь в условиях хаотичной постсоветской власти они смогли накопить свои богатства. Таким образом, проникновение бизнесменов в российскую политику стало одной из наиболее важных особенностей экономической ситуации. Примерами могут служить Владимир Потанин, Борис Березовский и другие. Могущественные бизнес-структуры, извлекающие выгоду из взаимоотношений с властями, процветают благодаря различным привилегиям - освобождению от налогов, исключительным квотам, специальным лицензиям.

Большой объем российской экономики - другой фактор, могущий способствовать увеличению мощи неофициальной экономики. Для преодоления инерции "большого корабля" и его поворота требуется приложить много усилий; это относится

также и к неформальной экономике России. Кроме того, Россия разделена на регионы, чьи центробежные тенденции во многом усложняют пути вывода экономической деятельности из теневой сферы и включения ее в единую легальную экономическую структуру. Многие обозреватели полагают, что Россия переживает крах самой идеи общенародной политико-экономической системы и это оказывает серьезное и отрицательное влияние на способность центра регулировать и оценивать экономическую деятельность. Поскольку регионализация сохраняется в России до сих пор, она будет и далее обуславливать тенденции укоренения теневого сектора в экономике.

Формы проявления неформальной экономической деятельности в постсоветской России

Уклонение от налогов. Среди всех механизмов сокрытия экономической деятельности уклонение от налогов занимает уникальное место: укрывательство прибыли, доходов, собственности, производства и занятости весьма распространено как в неофициальной, так и в официальной экономике. Это особенно типично именно для переходной экономики, где происходят частые и существенные изменения налогового законодательства. Важно различать уклонение от налогов и избегание налогообложения, когда предприниматель использует все юридические лазейки для легального сокращения налогового бремени. Однако в России различить данные понятия весьма затруднительно, что обуславливается неопределенными правилами и инструкциями.

Число преступлений, связанных с уклонением от налогов, постоянно растет, особенно в ТЭК и при производстве

алкогольной продукции. Налоговые инспектора, неудовлетворенные слабыми санкциями, реализованными в УК, считают, что 9 из 10 нарушителей остаются безнаказанными из-за несовершенства законодательства, неэффективности судов, а также из-за представлений людей, что тот, кто укрывается от налогов, - герой.

Негодование налогоплательщиков в большинстве стран - явление вполне обычное, а в РФ 1990-х гг. это особенно заметно, так как россияне не видят выгоды от уплаты налогов или налоговой системы вообще.

Первоначальное законодательство, принятое в 1992 г. и являющееся основой всей экономической системы, неоднократно исправлялось и дополнялось, что вносило беспорядок в деятельность организаций и предприятий. Эти частые пересмотры являются следствием того, что потребности пустого казначейства считаются наиболее важными. Очень часто совокупность всех федеральных, региональных и городских налогов превышает саму прибыль.

Нормативная база может быть изменена без предупреждения, как прихоть местных политических деятелей. "За год происходит 7-8 основных изменений в налогообложении, нормы изменяются несколько раз, принципы бухгалтерского учета изменяются, новые налоги прибывают и прибывают", - отмечает Д. Черник, начальник Государственной налоговой инспекции г. Москвы.

Некоторые типичные формы уклонения от налогов.

Утечка капитала. Это один из методов уклонения от уплаты налогов, более сложный, чем просто пересылка денег в чемоданах за границу. Речь идет о ситуациях, когда какой-либо товар продается за рубежом по мировым ценам, а прибыль

остается за границей. Подсчеты ЦБ показывают, что ежегодно незаконно пересылается за границу до 39,4 млн руб., а с учетом полулегальных схем эта сумма должна быть еще выше. Даже если налоговая политика станет более разумной, маловероятно, что движение капитала прекратится.

Неадекватная практика учетов. Недостаток ясности в финансовых счетах индустриальных гигантов, таких, как Газпром, ЛУКОЙЛ и АвтоВАЗ, не дает возможности узнать, не вводят ли они правительство в заблуждение относительно своей платежеспособности. Примером может являться АвтоВАЗ – ведущий изготовитель автомобилей в России, который произвел в течение 10 месяцев 1996 г. более полумиллиона машин, но задолжал более 500 млн долл. налога. По утверждению российских журналистов, АвтоВАЗ обменивает по бартеру 40% своей продукции. Непонятность бухгалтерских записей и неоднозначный характер натурального обмена делают крайне трудным доказывание намеренного обмана.

Бартер. Так как при бартере нельзя определить денежное выражение сделки, это позволяет избегать налогов. Вне сомнений, бартеризация российской экономики серьезно подрывает доходы бюджета. Даже при отсутствии статистики неофициальные данные наводят на мысль об очень широкой распространенности данной практики в России. Глава налоговой службы говорит о том, что, например, в декабре 1996 г. натуральный обмен составил 80% всех сделок в сфере энергетики. Согласно более современной оценке, сделанной специалистами "Russian-Europe Economic Policy Center", около 70% изготовленных изделий поступают к клиентам по бартеру. Специальное исследование выборки из 500 средних предприятий

показывает увеличение доли бартера от 6% в 1992 г. до 40% в 1996 г., что является возвращением к более примитивной экономике.

Коррупция и скрытая экономическая деятельность. Как было отмечено ранее, используемое авторами статьи определение неофициальной экономики не включает незаконные действия, в том числе коррупцию. Однако это не должно отрицать наличие важной связи между коррупцией, нелегальными и неофициальными экономическими действиями.

И федеральные, и местные власти требуют множества платежей за обыкновенную административную деятельность. Бизнесмены стараются избегать их, что является одним из проявлений неофициального экономического поведения. Предприятия выбирают неофициальность, поскольку это уменьшает плату за лицензии и разрешения.

По свидетельству директора одного влиятельного московского банка, правительственные и должностные лица, выдающие лицензии и разрешения, фактически имеют прејскурант, висящий на стене их офиса. В ходе проводимого Всемирным банком исследования в России 44% опрошенных допускали дачу взятки должностным лицам за регистрацию предприятий, 21% признались, что платили налоговому инспектору, и все сказали, что давали взятки за каждый вновь установленный телефон (см. табл. 2).

Неофициальные расценки для решения административных проблем

Административные проблемы	Средняя плата (в долл.)	% сообщающих о платежах
Оформление экспортной лицензии	217	96
Обработка документов на экспорт товаров	189	96
Пересечение границы	194	90
Оформление импортной лицензии	108	93
Обработка документов на импорт товаров	101	92
Каждый визит инспектора противопожарной службы (или службы эпидемнадзора)	40	72
Регистрация нового предприятия	186	64
Каждое ежеквартальное посещение налогового инспектора	91	56
Неофициальный договор аренды офиса в государственном учреждении (ежемесячно)	305	88
Доступ к льготному кредиту в долларах США	250	78

Теневые аспекты российской международной торговли [251 с.83-89]. Большой объем международной торговли в постсоветской России делает ее особенно благоприятной ареной для неофициальных экономических сделок. Речь идет о торговле "челноков" и о неверном отражении цены товаров.

Торговля "челноков". От четверти до трети внешней торговли России теперь осуществляется армией мелких импортеров, передвигающихся на автомашинах, автобусах и самолетах, в одиночку или мелкими группами и перевозящих потребительские товары из-за границы или между российскими городами. Число так называемых "челноков" оценивается от 1 до 10 млн. Количество "челноков" в России - около 1,8 млн человек (при том что всего в розничной торговле в стране занято 5 млн человек). По его оценке, в 1995 г. "челноки" пересекали границу 3,6 млн раз, импортируя товары на 11 млн долл. Учитывая принципы их работы, легко понять, почему точные оценки труднодоступны. "Этот вид бизнеса стал путем выживания миллионов россиян", - сказал по этому поводу Ю. Лужков.

“Челночная” торговля – это официально признанная законная экономическая субкультура, которая, однако, часто связана с неофициальными экономическими действиями. “Челноки” оплачивают российским или иностранным грузоперевозчикам обработку документов, платят за перевоз, за благосклонность при таможенном осмотре. Правительство вводило ограничения на провоз товаров по их весу и стоимости, а Дума наложила обязанность платить по 10 долл. при пересечении границы. Однако, по словам Ю. Лужкова, зная способность русских находить лазейки, следует скептически относиться к этим мерам. Единственными, кто оказался доволен новыми пошлинами, были люди, связанные с российской текстильной промышленностью. Ирония заключается в том, что текстильная отрасль не может обеспечить (в силу недостатка инвестиций, высоких налогов и “кремлевского капитализма”) потребителей необходимой одеждой и другими товарами потребления, а “челноки” ими торгуют и процветают. В будущем, однако, длительный приток свободных от налогообложения дешевых иностранных товаров будет действовать как тормоз на развитие новых отраслей российской промышленности.

Неверное отражение товаров. Экономические агенты используют следующие способы искажения цены товара: экспортеры преувеличивают цену товара для сохранения субсидии, получаемой за экспорт определенных товаров, и вносят данных об экспортируемых товарах на меньшую сумму, чем их фактическая ценность, что позволяет уклоняться от налогов и служит стимулом к движению капитала за границу. Импортёры действуют немного иначе: преувеличивая цену товара, они облегчают отток капитала, в то время как занижение стоимости

товаров служит снижению таможенных пошлин. Описывается и третий способ, который может иногда применяться, - неправильное описание товара. Это возможно в связи с тем, что таможенные пошлины сильно различаются в зависимости от вида изделия, а некоторые виды изделий, например высокотехнологическое оборудование, трудно отличить один от другого. В результате товары перевозятся импортерами по низким тарифным ставкам, хотя они должны проходить по высоким. [150 с.8-15]

Искажение стоимости ввозимой и вывозимой продукции в многонациональных корпорациях является одним из важнейших путей передачи налоговых обязательств от одного юридического лица другому. Увеличивая расходы на импорт в своих иностранных отделениях и делая запись меньших сумм в экспортных счетах, налогоплательщики перемещают общую прибыль в те страны, где налоги ниже. Объем такой практики в России наводит на мысль, что миллиарды долларов экспортной прибыли никогда не репатриировались компаниями, стремящимися избежать российской налоговой системы.

Неформальная деятельность в производстве. Российские экономисты традиционно делят экономическую деятельность на две категории: производство продукции домохозяйствами и фирмами. Если говорить об экономике домохозяйств, то необходимо различать внутренние и внешние формы неофициальной хозяйственной деятельности.

Под внутренними понимают производство продовольствия, воспитание детей, ремонт одежды и домашнего оборудования, т. е. те действия, которые в принципе не учитываются официальной статистикой. Они составляют первичный сектор внутренних

хозяйственных действий. Наиболее характерная особенность этого первичного сектора в том, что товары и услуги, произведенные в его пределах, не имеют никакой рыночной ценности. Вторичный сектор внутренней экономики включает производство товаров (прежде всего продовольственных), являющихся заменителями товаров, которые могут быть куплены на нормальном (внешнем) рынке. В этот сектор также входит обмен услугами в домашних хозяйствах без использования денег. Существование этой неофициальной, но социально приемлемой деятельности объясняется относительной простотой технологии и доступа к необходимым инструментам и сырью. Эта внутренняя экономическая деятельность представляет собой реакцию на сокращение семейных бюджетов (см. табл. 3). В странах с переходной экономикой, особенно в бывших советских союзных республиках, такая деятельность наиболее широко распространена в сельском хозяйстве и для многих является основным средством выживания.

Таблица 3.

Структура экономической деятельности в семейной экономике

Внутренняя деятельность	Внешняя деятельность
Первичный сектор	Занятость в официальном экономическом секторе
Дополнительный, или вторичный сектор	Занятость в неофициальном экономическом секторе

Основное проявление внешнего сектора неофициальной семейной экономики - это скрытая занятость, которая служит амортизатором между официальной занятостью и безработицей.

Скрытая занятость искажает статистику занятости и скрывает истинные доходы. Но в то время как зависимость между укрывательством доходов и скрытой занятостью прямая, вопрос о статистике занятости более сложен. Многие из тех, кто работают в неофициальном секторе, также работают и в

формальном секторе, и немалое число безработных, которые по документам работают на заводе, но реально не работают или работают совсем мало и не получают зарплату, должны противопоставляться тем, кто не зарегистрирован, но работает и получает доход.

В диссертационной работе отмечается, что новый взгляд и неординарность постановки вопроса о некриминальных формах теневой экономики на государственном уровне, состоит в следующем: предупреждение и сокращение теневого сектора является задачей защиты и реализации общенациональных интересов; необходимо выявление социально-политического и социально-психологического ущерба обществу от теневой экономики; возникает необходимость моральной реабилитации населения, вынужденного нарушать законы ради получения необходимых средств существования.

Проведенный в диссертационной работе анализ показывает, что в России разделенной на регионы, центробежные тенденции во многом усложняют пути вывода экономической деятельности из теневой сферы и включения ее в единую легальную экономическую структуру. В современных условиях становится понятным, что Россия утрачивает влияние на способность центра регулировать и оценивать теневую экономическую деятельность в регионах. Поскольку тенденции регионализация в России сохраняются, они будут и далее обуславливать тенденции укоренения роста теневого сектора в экономике. В большей части регионов России преобладают следующие формы теневой деятельности: уклонение от налогов (утечка капитала, неадекватный бухгалтерский учет); коррупция; незаконная деятельность во внешнеэкономических связях региона (торговля челноков,

неверное отражение товаров экспортеров); теневая деятельность в промышленном производстве (капиталовооруженность в производстве).

Согласно данным Госкомстата 38,3% населения РФ в 2002 г. регулярно или периодически занимались выпуском "левой" продукции, 57,6% - постоянно или достаточно часто нанимают работников без официального оформления. На частных предприятиях практика нелегального труда наблюдается чаще, чем государственных. Денежные расходы семей в декабре 2002 г., выплаченные неофициально, составили треть (33,7%) семейных доходов в этом месяце. Первое место по удельному весу расходов в доходах занимали выплаты за ремонт квартир и сантехники, второе место - за приобретенные стройматериалы и строительные работы, третье место - за лечение и лекарства, четвертое место - за услуги автосервиса. [10 с.20-30]

Вектор экономической эволюции организованных преступных сообществ включает: 1)рэкет; 2)контроль над инфраструктурой; 3)азартные игры, ростовщичество; 4)наркобизнес; 5)«беловоротничковая преступность»; 6)легальный бизнес. Эта модель отражает обобщенную закономерность развития, очищенную от случайных обстоятельств. Некоторые стадии в этой модели могут меняться местами, сжиматься и даже выпадать. Мы полагаем, что в начале 2003 года, российская теневая экономика находится на этапе периода от пятого к шестому шагу эволюции. Сделать этот переход цивилизованным и «безболезненным» - основная задача региональных органов власти.

1.2. Финансовый механизм функционирования теневой экономики в транзитарном хозяйстве региона

Как известно, экономическая эволюция России в 1990-е гг. характеризовалась расширением объемов теневой экономики, причем всех ее разновидностей - неофициальной, фиктивной и криминальной экономик (суть этих понятий будет раскрыта ниже). В данном параграфе мы попытаемся доказать, что расширение теневой экономики оказывает крайне неблагоприятное влияние на процессы экономического роста и технического прогресса; при этом механизм этого влияния связан с особым способом финансирования деятельности теневой экономики. Иными словами, расширение теневой экономики порождает определенные изменения в денежной системе страны, точнее, в структуре используемых средств обращения. И эти изменения как раз и оказывают уже непосредственное негативное воздействие на хозяйственное и технологическое развитие. [35 с.101-112]

В начальном разделе мы обсудим некоторые теоретические вопросы, касающиеся сущности теневой экономики. В частности, будет показано, что ее функционирование требует особых средств финансирования, отличающихся от тех средств, что используются в нормальной, "белой" экономике. Затем мы более детально опишем эти особые средства финансирования, объяснив, почему каждое из них "подходит" для обеспечения функционирования теневой экономики. После этого мы предложим собственный термин "денежная деградация" для описания процесса распространения средств обращения особого типа - при этом, как выяснится, именно эти средства и применяются для финансирования деятельности теневой экономики. Будет также показано, какое воздействие оказывает "денежная деградация"

на реальные процессы в экономике. В заключение мы обобщим основные положения данного параграфа, главным из которых является следующее: негативное воздействие существования и расширения теневой экономики на экономическое и техническое развитие может быть выявлено именно благодаря анализу ее связи с "денежной деградацией".

Теневую экономику можно определить как "сферу, в которой экономическая деятельность осуществляется вне рамок закона, т. е. сделки совершаются без использования закона, правовых норм и формальных правил хозяйственной жизни". Теневая экономика, как уже отмечалось, имеет три разновидности - неофициальную, фиктивную и криминальную экономики. Неофициальная экономика представляет собой осуществление легальных видов деятельности, сопряженное с уклонением от уплаты налогов. Фиктивная экономика связана с приписками, спекулятивными сделками, взяточничеством, торговлей правами, привилегиями и льготами, а также прочими аспектами "поиска ренты". Наконец, криминальная экономика включает деятельность, напрямую нарушающую закон (в первую очередь, Уголовный и Гражданский кодексы). Все эти три типа включаются в теневую экономику именно потому, что связаны так или иначе с нарушением закона. [28 с.208-225]

Теневая экономика по своей сущности (и это даже отражено в ее названии) предполагает, что ее участники стремятся к максимальной скрытности совершаемых ими операций и/или результатов этих операций. Лица, действующие в рамках теневой экономики, стремятся скрыть ее итоги (а также, зачастую, и ее саму) и от налоговых служб, и от правоохранительных органов, и от широкой общественности. В этом, кстати говоря, и состоит

главная причина того факта, что объем теневой экономики чрезвычайно трудно непосредственно измерить: такое измерение невозможно из-за атмосферы максимальной скрытности, "пропитывающей" теневую экономику. (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 1)

Можно также отметить, что деятельность в рамках теневой экономики по своей сути является краткосрочной. Это особенно верно в отношении ее криминальной составляющей. "В условиях вероятности подвергнуться серьезным санкциям участники криминальных сделок стремятся к постоянной смене партнеров, поставщиков и потребителей, они находятся в постоянном поиске новых конфигураций для сделок". Данный тезис применим и к участникам фиктивной и неофициальной экономик, хотя и в меньшей степени, поскольку эти виды деятельности связаны с меньшими санкциями по сравнению с криминальной экономикой. Но тем не менее лица, скрывающие доходы от налогообложения или наживающие капитал за счет взяток или торговли привилегиями, не ориентируются на долгосрочные выгоды, предпочитая такой ориентации "ловлю рыбы в мутной воде", осуществляемую "здесь и сейчас". [88 с.17]

Наконец, еще одной сущностной особенностью теневой экономики является тот факт, что ее участники образуют между собой узколокальные связи. В отличие от "белой экономики", в теневой экономике для ее участников существует очень жесткое разграничение на "своих" и "чужих". При этом "чужими" являются не только налоговые службы или правоохранительные органы, но и вообще все, кто прямо не связан с осуществляемой в рамках теневой экономики конкретной сделкой.

Рисунок 1. Структура теневой деятельности в регионе.

Как и любая хозяйственная деятельность, теневая экономика требует финансирования. [183 с.119-126]

Естественно, такое финансирование, т. е. совокупность средств обращения, должно соответствовать ее сущностным характеристикам, наиболее важные из которых были только что описаны. Таким образом, средства обращения, используемые в рамках теневой экономики, по всей видимости, должны характеризоваться следующими свойствами, выведенными на основе вышеприведенного анализа сущностных черт теневой экономики.

А. Анонимность. Финансирование теневых сделок не должно быть связано с обнаружением фамилий физических или названий юридических лиц. Обслуживание этих сделок должно соответствовать атмосфере максимальной скрытности. Естественно, для этого необходимо, чтобы используемые средства обращения были анонимными. Нам представляется, что эта характеристика является главной.

Б. Отсутствие необходимости в средстве сохранения ценности. Данное свойство вытекает из краткосрочности деятельности, осуществляемой в рамках теневой экономики. Средства обращения, посредством которых финансируются теневые сделки, не должны сохранять ценность в течение длительных промежутков времени - в этом нет нужды, ведь эти сделки не предполагают взаимосвязанности хозяйствующих субъектов, рассчитанной на долгосрочный временной интервал.

В. Отсутствие необходимости в общепризнанном средстве обмена. А это свойство следует из локальности сделок в теневой экономике. Средство обращения, применяемое для финансирования таких сделок, должно признаваться лишь среди агентов, имеющих прямое или косвенное отношение к этой сделке. Признают ли его в качестве средства обмена все остальные, не имеет совершенно никакого значения.

Ясно, что требования теневой экономики к характеристикам средств обращения, которые могут адекватно обеспечивать ее существование, кардинально отличаются от аналогичных требований "белой экономики", т. е. нормального легального рыночного хозяйства. Последнее не может эффективно функционировать без максимальной гласности (известно, что ее идеальный тип - совершенная конкуренция - среди прочих свойств включает свойство совершенной информации), а также использования такого средства обмена, который признается всеми ее участниками и обладает свойством сохранения ценности. Это означает, что теневая и легальная ("белая") экономики характеризуются принципиально разными способами финансирования их деятельности, т. е. разными денежными системами. В чем же заключаются различия между данными

способами, и какие конкретные средства обращения "подходят" для функционирования теневой экономики?

Конкретные виды средств обращения, соответствующих теневой экономике

Прежде всего, следует указать на тот факт, что банковские деньги, представляющие собой главный вид средств обращения в промышленно развитых странах с рыночными экономиками - удельный вес теневого сектора в которых крайне незначителен по сравнению с Россией - "вписываются" в теневую экономику очень плохо. Данный тезис относится к любым типам банковских (кредитных) денег, начиная от "простых" беспроцентных вкладов до востребования и заканчивая усложненными разновидностями срочных и сберегательных депозитов. Практически любые переводы средств с одного банковского счета на другой могут быть легко проверены уполномоченными на это должностными лицами (в том числе и лицами из налоговой инспекции или судебно-правоохранительных органов). При использовании кредитных денег очень трудно и скрыть доходы от налогообложения, и приобрести в собственность незаконно продаваемый актив, и т. д. Конечно, все это не означает, что подобные финансовые инструменты не могут применяться при финансировании теневых видов деятельности; однако здесь для участников теневой экономики имеется много затруднений, преодоление которых "под силу" не всем и порождает дополнительные издержки.

Но тогда какие же средства обращения создают "режим наибольшего благоприятствования" для существования и развития теневой экономики? Нам представляется, что можно говорить о

следующих видах средств обращения, подходящих для финансирования деятельности в ее рамках.

А. *Наличные деньги.* Феномен "черного нала" является общеизвестным. Наличность чрезвычайно легко "не учесть" в документах, отражающих хозяйственную деятельность экономических субъектов. Наличные деньги прекрасно "вписываются" в "стандарты" теневой экономики из-за своей анонимности, кардинально отличающей их от разнообразных видов банковских денег. Не случайно доля наличности в денежной массе обычно используется как один из косвенных индикаторов масштабов теневой и/или криминальной экономики. Анализ структуры денежной массы России за 1990-е гг. показывает, что, в частности, за период с 1991 по 1998 гг. доля агрегата M0 (представляющего наличные деньги) в агрегате M2 возросла примерно в два раза - с 20,7 до 41,5% (для сравнения отметим, что в таких промышленно развитых странах, как Великобритания, Франция, США и Япония, этот показатель составлял на начало 1990-х гг. 6-8%). Такая динамика свидетельствует о росте масштабов теневой экономики в России 1990-х гг., особенно ее криминальной составляющей, поскольку наличные деньги трактуются как главный вид финансирования сделок, связанных с криминалом. Представляется также, что наличность играет основную роль и в финансировании деятельности в рамках фиктивной экономики - ведь без нее не обойтись при оплате взяток, незаконно проданных привилегий и т. д.

Б. *Бартер.* Его использование выгодно в рамках теневой экономики по двум основным причинам. Во-первых, применение бартера позволяет скрывать подлинную (денежную) ценность объектов сделок. Во-вторых, товарные потоки труднее поддаются

учету и контролю по сравнению с денежными. Таким образом, применение бартера позволяет исказить как цены, так и количества того, что служит предметами сделок в теневой экономике. Поэтому употребление бартера открывает широчайшие возможности для незаконного обогащения путем сокрытия и/или присвоения самых различных ресурсов, товаров и активов. Статистические исследования указывают на чрезвычайно быструю бартеризацию российского хозяйства в течение 1990-х гг. Если в конце 1980 - начале 1990-х гг. (в последние годы существования планового хозяйства) доля бартера в общем объеме промышленной продукции составляла около 35, то в 1991 - 1995 гг. этот показатель составил 40, в 1995 - 1996 гг. - 75, а в 1997 - 1999 гг. - 80-90%. Последние данные указывают на то, что "...встраивание" бартера в экономику, в том числе и сопряжение его с денежно-налоговой сферой, оказалось закрепленным в институциональных структурах и процедурах". В отличие от наличности, бартер играет главную роль не в криминальной или фиктивной, а в неофициальной экономике (хотя, например, взятка может выражаться не только в наличных деньгах, но и в "натуре"). Выборочные обследования предприятий показывают, что значимой (хотя и не доминирующей) причиной использования бартера промышленными компаниями является необходимость осуществления больших налоговых платежей и, как следствие этого, желание избежать этих платежей. Особую роль бартер играет для крупных и средних предприятий, функционирующих на рынках промежуточных и инвестиционных товаров.

В. Неплатежи. Их применение тоже вписывается в сущностные характеристики теневой экономики, и прежде всего в том

случае, когда они являются двусторонними (или многосторонними). И точно так же, как и бартер, двусторонние (или многосторонние) неплатежи позволяют уклоняться от уплаты налогов в частности и скрывать хозяйственную деятельность и ее результаты в целом. Поэтому неплатежи также важны в первую очередь для неофициальной экономики. Кроме того, неплатежи предприятий в госбюджет зачастую могут быть санкционированы государственными чиновниками в виде неявных или специальных налоговых трансфертов, будучи тем самым средством финансирования фиктивной экономики (здесь следует также отметить, что сама возможность неплатежей в госбюджет побуждает предприятия стараться получить права на эти неплатежи). Статистические данные отмечают рост объемов неплатежей в российской экономике в 1990-е гг. Так, по сведениям Всемирного банка, доля просроченной краткосрочной задолженности (в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и строительстве) в ВВП возросла в период с 1994 по 1998 гг. с 14,8 до 39,3% (в том числе доля задолженности поставщикам - с 9,2 до 17,7%, доля задолженности госбюджету и внебюджетным фондам - с 3,2 до 16,4%).

Итак, можно сделать вывод, что существование теневой экономики предполагает использование наличности, бартера и неплатежей как адекватных средств ее финансирования; а расширение объемов такой экономики - "теневилизация" хозяйства - порождает рост объемов применения этих средств, а значит, серьезно изменяет структуру денежного обращения. В то же время эти структурные сдвиги в денежном обращении оказывают обратное влияние на "теневилизацию" экономики, поскольку

создает благоприятную "финансовую среду" для деятельности участников теневой экономики.

И вот здесь возникает вопрос о (не)благоприятности указанных структурных сдвигов в денежном обращении для народного хозяйства в целом.

Понятие, сущность и последствия "денежной деградации".

[202 с.31-49]

По нашему мнению, вытеснение наличностью, бартером и неплатежами банковских денег представляет собой деградацию денежного обращения (денежной системы), или просто **"денежную деградацию"**. Согласно предлагаемому нами определению, денежная деградация - это процесс увеличения в структуре совокупного запаса средств обращения таких активов, использование которых повышает транзакционные издержки и затрудняет финансирование дорогостоящих и долгосрочных производственных инвестиций. Проанализированные три вида средств обращения, безусловно, относятся к подобным активам.

Во-первых, их употребление порождает большие издержки при заключении сделок - более высокие по сравнению с использованием банковских денег. Этот тезис (который является общим местом в любом учебнике по макроэкономике или денежной теории вводного уровня) особенно применим к бартеру, нередко обслуживающему многоступенчатые транзакции, которые во второй половине 1990-х гг. даже стали вытеснять двусторонние товарообменные сделки.

Во-вторых, посредством наличности, а тем более бартера и неплатежей, очень трудно профинансировать периодически повторяющиеся расходы, не приносящие в течение длительного времени финансовых поступлений. Именно такого типа расходы

необходимы при осуществлении (указанных в определении денежной деградации) дорогостоящих и долгосрочных производственных инвестиций. Обращение товаров, основанное на применении бартера и неплатежей, может позволить фирмам сбывать готовую продукцию или закупать сырье. Иными словами, производственный процесс может практически не "пострадать" при денежной деградации. Однако при подобной денежной системе мало кто захочет реализовывать инвестиционные проекты, связанные с большим разрывом во времени между сериями расходов и доходов. Для этого необходимо, чтобы используемые средства платежа выполняли также функцию средства сохранения ценности (средства сбережения), а для этой цели невыгодно применять ни бартер, ни (тем более) неплатежи, ни даже - в условиях галопирующей инфляции - наличность. Все эти средства не могут служить прочным связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, в отличие от банковских денег, делающих возможной реализацию долгосрочных инвестиционных проектов. В такой ситуации, происходит дезинтеграция хозяйства, "...экономика теряет эластичность, производственные ресурсы утрачивают мобильность. Горизонтальное распространение инноваций, широкая диффузия достижений НТП становятся нереальными". Иными словами, хозяйство, в котором бартер и неплатежи вытесняют банковские деньги, носит "...принципиально неинвестиционный характер". В результате происходят сокращение капитального запаса в такой экономике и ее технический регресс.

Все это означает, что любая денежная деградация негативно влияет на производственные возможности хозяйства. Как рост транзакционных издержек, так и сокращение инвестиций в

основной капитал - приводящее к сжатию капитального запаса и технологической деградации - представляют собой не что иное, как отрицательный шок совокупного предложения (сдвиг влево кривой совокупного предложения). Поэтому порождающие друг друга и длительно продолжающиеся расширение теневой экономики и денежную деградацию следует трактовать как перманентный отрицательный шок совокупного предложения. Кстати говоря, здесь же обнаруживаются одни из корней инфляции издержек в России 1990-х гг. Ясно, что инфляция издержек в значительной мере была вызвана денежной деградацией, связанной с расширением теневой экономики.

Расширение теневой экономики в России ухудшает ее производственные возможности, отбивая стимулы к финансированию инвестиций в основной капитал и внедрению технического прогресса. Это неблагоприятное воздействие вызвано тем, что развитие теневой экономики порождает фундаментальные сдвиги в структуре денежного обращения, в результате которых бартер, неплатежи и наличность вытесняют банковские деньги. Такие сдвиги были названы нами денежной деградацией, поскольку они повышают транзакционные издержки и затрудняют финансирование дорогостоящих и долгосрочных инвестиционных проектов.

Именно через денежную деградацию расширение теневой экономики приводит к хозяйственному и технологическому регрессу страны. Данное обстоятельство указывает на то, что структура денежного обращения является, с одной стороны, важной макроэкономической переменной, влияющей на реальный сектор хозяйства, а с другой - отражает взаимоотношения между "белой" и теневой экономиками. Это является еще одним доводом

против распространенной среди ортодоксальных экономистов точки зрения, согласно которой деньги нейтральны. Поэтому денежное хозяйство должна быть под пристальным вниманием лиц, ответственных за выработку и реализацию экономической политики. К сожалению, в России 1990-х гг. эта сфера находилась "без присмотра" с их стороны, в результате чего не было создано никакого противодействия мощному процессу денежной деградации, являющемуся "обратной стороной медали" расширения теневой экономики. [156 с.39-43]

В экономике любой страны есть составляющая, которая не укладывается в сложившиеся и узаконенные представления о норме взаимодействия экономических субъектов. Теневой капитал демонстрирует завидную способность приспосабливаться к меняющемуся миру и уходить (хотя порой не без серьезных потерь) от карательных мер, принимаемых против него отдельными государствами и международным сообществом в целом.

Во второй половине 90-х годов в развитых странах теневая экономика была эквивалентна в среднем 12% ВВП, в странах с переходной экономикой - 23%, а в развивающихся - 39% ВВП.

Специфика стран формирует особенности теневого сектора в ее экономике. Для одних стран инструменты ведения бизнеса признаются общественностью и законом теневыми, а для других эти же инструменты являются обыкновенным способом взаимодействия между экономическими субъектами и необходимым условием развития экономики всей страны.

Особенностью последних лет в России стало то, что втянутыми в теневую экономику стали не только физические и юридические лица, но в определенном смысле, и административно - территориальные образования.

Уровень явлений теневой экономики, влияющих на экономическую безопасность России, по нашим оценкам, превышает 35 % ВВП. Ряд специалистов, считают данную цифру «критической массой», набрав которую, теневая экономика превращается из ведомственной и (или) региональной проблемы в проблему общегосударственную.

Теневой бизнес, как и любое явление, несет в себе оба начала - разрушительное и созидательное. К сожалению, теневая экономика принадлежит к числу явлений, в которых преобладает разрушительное начало. Одно из негативных последствий теневой экономики - исключение долгосрочного инвестиционного развития.

Как показывает практика, сокрытые денежные средства, как правило, идут на потребление, либо вывозятся за рубеж, где тоже в основном идут на потребление. Об этом свидетельствуют оценки структуры вложения капитала, вывезенного из России за границу: примерно третья часть его ушла на покупку недвижимости, еще треть - на приобретение ценных бумаг. Таким образом, действительно уменьшаются возможности инвестиционного поля.

Расширение теневого сектора экономики происходит в основном за счет "затенения" ее "световой" части. Однако при этом нельзя исключать расширенное воспроизводство самой теневой экономики. Тенденция к воспроизводству усиливается в определенных моменты, например, при усилении давления на теневой бизнес со стороны государства. А любое расширенное воспроизводство требует капитальных вложений, что в контексте теневой экономики привело к созданию теневого механизма инвестирования.

Такой механизм действует в ситуации, когда возникает спрос на новую продукцию (которую можно производить на данном предприятии), а ее освоение не требует значительных капитальных затрат, но обещает быструю прибыль. В этом случае инвестирование нередко производится через дочерние коммерческие структуры, формальными владельцами которых являются родственники или доверенные лица руководителей предприятия. Тогда предприятие как бы и не осуществляло капитальных вложений, однако рост производства на его площадях имел место. Инвестиции тем самым определенным образом защищаются, хотя механизм их защиты носит неформальный характер. В такой ситуации основные финансовые выгоды от инвестирования получают, как правило, дочерние компании, а не материнское предприятие. Последнее является производственной площадкой для капитальных вложений, а основные финансовые потоки, связанные с инвестированием, выводятся за его пределы. Дочерняя структура может создаваться на весьма короткий срок - только для того, чтобы получить сверхприбыль с выхода на новый прибыльный рынок и затенить сверхприбыль от налогообложения. Когда же прибыль в силу естественных причин, связанных с действием механизмов конкуренции, снижается, соответствующая деятельность может быть переоформлена на материнское предприятие (куплена даже по завышенной цене с целью оттока капитала с материнской компании).

Теневой механизм инвестирования в определенной мере способствует экономическому росту. В то же время он не может служить основой долгосрочного нормального экономического развития, так как не создает устойчивых стимулов для

обновления производства и накопления капитала. С его помощью, как правило, не осуществляются масштабные и долгосрочные инвестиции, требующие усилий многих экономических субъектов.

Таким образом, затормаживается, на наш взгляд, и инновационное развитие экономики, поскольку, подобное требует крупных высокорисковых вложений денежных средств, что не приемлют теневые субъекты.

Результатом комплекса мер по сокращению теневой экономики, предложенного автором, станет улучшение инвестиционного климата.

1.3. Методология анализа региональных секторов теневой экономики

За рубежом разработаны многочисленные методы учета и измерения теневой экономики. Эти методы, используемые в странах с рыночной экономикой, некоторые специалисты условно объединяют в четыре группы. Наиболее важная из них - это методы специфических индикаторов.

1. Методы специфических индикаторов связаны с использованием какого-либо одного показателя, отражающего уровень теневой деятельности и полученного прямым или косвенным способом. [137 с.67-77]

Прямые методы (микрометоды) предполагают применение информации, полученной путем специальных обследований, опросов, проверок и их анализа, для выявления расхождений между доходами и расходами отдельных групп налогоплательщиков, а также для характеристики отдельных аспектов теневой деятельности или для ее оценки по определенной группе экономических единиц.

В свою очередь, косвенные методы, основанные преимущественно на информации систем сводных макроэкономических показателей официальной статистики, данных налоговых и финансовых органов, включают в себя такие методы, как метод расхождений, метод по показателю занятости и монетарные методы.

Метод расхождений (его также называют балансовым методом) основан на сопоставлении взаимосвязанных показателей, с разных точек зрения характеризующих исследуемое явление (доходы и расходы, ресурсы и их использование). Несовпадение количественных характеристик соответствующих показателей

позволяет выдвигать гипотезы о причинах расхождений и величине необходимой поправки. Качество результатов, получаемых при применении балансового метода, тем выше, чем большее число взаимоувязанных параметров сопоставляется между собой. Балансовый метод успешно реализуется при макроэкономических расчетах, при построении национальных счетов, межотраслевого баланса, баланса денежных доходов и расходов населения и т. п. С помощью балансового метода рассчитывается показатель скрытой заработной платы, может определяться стоимость услуг посреднических организаций, делаются поправки к показателям скрытого производства алкогольной продукции.

К числу методов расхождений принадлежит так называемый метод "товарных потоков". Применение этого метода среди статистиков считается неременным признаком высокой статистической культуры, он довольно широко используется во многих европейских странах. Смысл указанного метода заключается в том, что товарный поток (т. е. движение стоимости от производства до использования) строится не для макропоказателей, а для отдельных важнейших продуктов или товарных групп. Цель применения метода - не столько построение какой-то специфической балансовой модели, сколько обнаружение слабых мест в имеющейся информационной базе. Например, если по какому-то товару суммарные ресурсы (производство и импорт) меньше суммарного использования ресурсов (конечное и промежуточное потребление + накопление + экспорт), то предстоит решить, какая часть информации - данные по производству или по импорту - более надежна, и на ее основе досчитать другую часть. Принцип метода очень

простой, но воплотить его в жизнь сложно. Практически широкое внедрение метода "товарных потоков" означает, что балансовый метод должен применяться на уровне отраслевой статистики.

Среди методов, основанных на расчетах показателей занятости, следует выделить так называемый "итальянский" метод, разработанный и довольно давно применяемый Итальянским институтом статистики (ИСТАТ), который в настоящее время считается наиболее авторитетным в вопросах определения параметров теневой экономики. [29 с.12-15]

При разработке этого метода специалисты исходили из того, что собрать достоверные данные о производстве (особенно о производстве в малом бизнесе и сфере услуг) очень трудно. Одна из причин этого - сознательное занижение показателей производства с целью уклонения от налогообложения, отсюда и неохотные контакты многих мелких предпринимателей со статистической службой, игнорирование ими предлагаемых вопросников. Мелкие предприятия вообще трудно отследить, даже хотя бы для того, чтобы внести в статистический регистр. Между тем наличие большого количества малых предприятий для итальянской экономики очень типично.

Поэтому специалисты ИСТАТ сделали упор на изучении затрат рабочей силы, точнее - отработанного рабочего времени. Первичные данные при этом извлекаются не из вопросников, возвращаемых предприятиями, а из данных специально организованного обследования домашних хозяйств. Домохозяйства отбираются на основании случайной выборки, и интервьюеры опрашивают членов домашних хозяйств о количестве часов, отработанных последними в той или иной отрасли. При этом учитываются любые затраты рабочего времени - на крупных и

мелких предприятиях или индивидуально. Людям, которых не спрашивают о доходах, нет смысла искажать информацию об отработанном рабочем времени. Полученная информация затем обрабатывается и распространяется на генеральную совокупность.

Иными словами, основной подход ИСТАТ к оценке теневой экономики заключается в том, что данные о рабочих местах, полученные статистиками (переписи и обследования), сопоставляются с соответствующими данными юридических и налоговых органов, а также органов соцобеспечения, с учетом экономической деятельности и территориальной классификации; затем проводится пересчет всех занятых, работающих полную рабочую неделю, занятых частично, работающих на дополнительной работе в эквивалент полной занятости (полный рабочий день). Полученные единицы труда и выработка на одного работающего используются для расчета выпуска и добавленной стоимости по видам деятельности, что позволяет скорректировать объем продукции, недоучтенной предпринимателями. [47 с.444-449]

Монетарные методы основаны на гипотезе об использовании в теневых расчетах преимущественно наличных денежных средств.

Широко распространенным в мире является метод технологических коэффициентов, представляющий собой способ примерного определения динамики промышленного производства на основе наблюдения за производством и потреблением электроэнергии, перевозок грузов транспортом и других косвенных показателей, поддающихся достаточно простому учету, для сравнения полученных данных с официальными данными. В ряде случаев этот метод давал хорошие результаты. Однако

необходимыми условиями его применения являются высокое развитие рыночных отношений и адекватные цены на электроэнергию и грузовые перевозки. Если цены являются регулируемыми и не отражают действительной стоимости энергии или существует возможность длительное время не оплачивать потребление электроэнергии ввиду имеющихся социальных и иных льгот, то динамика потребления электроэнергии может значительно отличаться от динамики промышленного производства не только по величине, но даже и по вектору. Это же относится и к грузовым перевозкам. Поэтому в современных российских условиях этот метод неприменим.

По мнению Госкомстата России, хорошие результаты может дать использование известных косвенных индикаторов для оценки необходимых параметров. Можно рассчитать искомый показатель, если связь между ним и имеющейся косвенной информацией легко определима. Однако между рассчитываемым показателем и косвенным индикатором может не существовать функциональной связи. В этом случае следует выявить статистическую взаимосвязь путем построения математических моделей, описывающих соотношения между ними, сложившиеся в прошлый период. Примером этого метода может служить использование информации о динамике продаж строительных материалов для определения динамики индивидуального строительства, с последующим сравнением с официальными данными. Данные о площади приусадебных и дачных участков, а также данные о средней урожайности сельскохозяйственных культур используются при расчете показателей неформального сельскохозяйственного производства в личных подсобных хозяйствах.

Помимо методов специфических индикаторов для оценки масштабов теневой экономической деятельности используют еще три группы методов.

2. Метод мягкого моделирования (оценка детерминантов) связан с выделением совокупности факторов, определяющих теневую экономику, и направлен на расчет ее относительных объемов.

3. Структурный метод основан на использовании информации о размерах теневой экономики в различных отраслях производства.

4. Смешанные методы предполагают, в частности, использование метода скрытых переменных и комплекса различных методов при оценке разных сфер теневой экономической деятельности. Основная идея метода скрытых переменных заключается в построении модели, учитывающей большое число как детерминантов, так и индикаторов теневой экономики, т. е. величин, зависящих от ее объема.

На рис. 2 статистические методы оценки теневой экономики представлены в виде схемы.

Результаты расчетов показывают, что прямые методы дают достаточно надежные, однако несколько заниженные результаты. Их основные недостатки: сложность сбора данных и преднамеренное искажение информации, полученной при опросах населения.

Косвенные методы очень разнородны. Некоторые из них, особенно монетарные, могут применяться только при полном развитии денежных отношений. Кроме того, гипотезы, лежащие в основе монетарных методов, в определенной мере условны. Методы, связанные с анализом рынка труда, характеризуются

временным разрывом между событиями и их измерением. В целом косвенные методы, а также методы скрытых переменных, мягкого моделирования, структурный метод дают завышенную оценку теневой экономики.

Многообразие применяемых в мировой практике методов свидетельствует об отсутствии единой методики количественной оценки размеров теневых экономических структур, критериев достоверности результатов.

Специфика отдельных стран, недостаток статистического материала, цель исследования обуславливают необходимость в каждом конкретном случае выбирать адекватный для данной ситуации метод или комбинацию нескольких методов.

Методы измерения теневой экономики, используемые в России: "итальянский метод"

Российской статистикой из всех зарубежных методов был прежде всего апробирован так называемый "итальянский" метод. Госкомстат России уже несколько лет сотрудничает с Итальянским институтом статистики по проблемам теневой экономики. В результате совместной работы российских и итальянских специалистов был согласован и подготовлен проект ТАСИС "Определение параметров теневой экономики". Первоначально исследование планировалось провести в 1996 г., но из-за длительных согласований и задержек финансирования проект удалось реализовать только в 1998 г. Расчет объемов продукции и услуг проводился по Брянской и Московской областям, Республике Татарстан.

Рисунок 2. Методы анализа теневого сектора в экономике.

По результатам применения "итальянского метода" специалистами были сделаны следующие выводы.

1. Наряду с некоторыми преимуществами метода в части определения объема продукции самозанятых, применение его для определения объема продукции на предприятиях в условиях российской экономики имеет ряд недостатков. Проведенные расчеты еще раз подтвердили существование проблем, связанных с определением производительности труда на одного работающего или на единицу отработанного времени, поскольку возникает несоответствие объемов продукции, численности занятых, которые ее производили, и времени, затраченного на ее производство. Предприниматели в целях уклонения от налогообложения занижают не только выпуск продукции, но и количество работающих. Это характерно как для малых, так и для крупных предприятий, включая банки.

Например, в 1999 г. численность зарегистрированных безработных в России снизилась на 600 тыс. человек, однако занятость при этом возросла лишь на 300 тыс., остальные, видимо, ушли в "тень". Численность неформальной безработицы

на конец 1999 г. составила 7,4 млн. человек, т.е. более 11% экономически активного населения.

2. Удовлетворительные результаты по расчету объема выпуска продукции и услуг с использованием данного метода можно будет получить только в том случае, если будет адекватно рассчитываться производительность труда, т. е. выпуск продукции за единицу отработанного времени, а для этого необходимо внести изменения в существующую статистическую отчетность.

Кроме того, работы по оценке объемов производства с учетом ненаблюдаемой экономики выявили необходимость разработки методов сопоставления показателей, получаемых из различных источников (обследований населения и обследований предприятий). Основные различия этих источников информации обусловлены разными единицами наблюдения - в обследовании предприятий единицей наблюдения является место работы (или рабочее место), в обследовании населения - отдельное лицо. Имеются также концептуальные различия и временные отклонения при формировании категории работающего населения на базе каждого из этих источников. [166 с.127-134]

3. Важным фактором, влияющим на результаты сопоставлений, является маятниковая миграция трудящихся.

4. Не всегда представительны данные в региональном разрезе о распределении работающих по месту работы и статусу занятости в разрезе отраслей экономики.

5. Обеспечение представительных итогов по показателям с нужной степенью детализации возможно только с существенным увеличением выборки и учетом неточной идентификации вида деятельности предприятия опрашиваемым.

На наш взгляд, применение в полном объеме данного метода в России затруднено в силу отсутствия согласования по его применению с Госкомстатом РФ, и, как следствие, невозможностью преодоления барьера информационной закрытости и нулевого финансирования проекта со стороны России.

Размер занижения ВВП России вследствие недоучета теневого сектора впервые попытались определить применительно к 1995 г., тогда же пересмотрели размер и динамику ВВП за предыдущие годы реформ. Согласно этим расчетам был сделан вывод, что размер ВВП ежегодно приуменьшался на 9-10%. В 1995 г. эту долю оценили на уровне 20%, а в 1996 г. - 23% ВВП.

Методы измерения теневой экономики, используемые в России: официальная методика Госкомстата

В настоящее время в России действует постановление Госкомстата России № 7 от 31.01.98 об утверждении "Основных методологических положений по оценке скрытой (неформальной) экономики", на основании которого и ведется расчет (оценка) объемов скрытой экономики.

Критический анализ этого документа позволяет сделать следующие выводы.

1. Госкомстат России изучает только часть теневой экономики, если исходить из нашего определения. Госкомстат не измеряет объемы противоправных операций, фактически перераспределяющих уже созданное национальное богатство.

Однако последняя версия Системы национальных счетов (СНС-93) совершенно определенно рекомендует включать оценки незаконной деятельности, такие, как производство и распространение наркотиков, в границы производства и учитывать их при составлении оценок ВВП и других

макроэкономических показателей. Между тем среди профессиональных статистиков и пользователей статистической информации имеются определенные сомнения по поводу рекомендованного подхода: *рост незаконной деятельности объективно ведет к увеличению ВВП и может быть ошибочно истолкован как рост благосостояния страны.*

В обоснование данной точки зрения можно привести три довода:

1. в ходе противоправных действий, как правило, не создаются новые продукты или услуги (между тем производительной в экономическом смысле является деятельность, связанная с производством и распространением наркотиков, незаконные перевозки в виде контрабанды и такие услуги, как проституция; однако любая деятельность в конечном итоге должна увеличивать благосостояние нации, что нельзя сказать о вышеприведенной деятельности - она увеличивает благосостояние отдельных малочисленных слоев населения), а происходит только известное перераспределение экономических активов;

2. подобные действия, как правило, не являются результатом свободной договоренности между контрагентами, а, наоборот, основаны на внеэкономическом принуждении либо на слабостях (например, общеизвестно, что наркоманы - это больные люди, неадекватно воспринимающие действительность);

3. данная деятельность наносит серьезный вред моральному и физическому здоровью населения страны и совершенно определенно не ведет к росту благосостояния нации.

Однако оценка размеров взяточничества, воровства, мошенничества и иных противоправных операций, несомненно, представляет интерес для правительства и правоохранительных органов и должна изучаться.

В связи с этим необходимо выработать единое определение теневой экономики, осуществить разделение явлений по определенным классификационным признакам и закрепить за каждым ведомством обязанность давать количественную оценку тех или иных явлений. В результате этого, на наш взгляд, прекратятся многочисленные споры о размерах теневой экономики, основанные на неодинаковом содержании одного и того же термина (в основном они ведутся между МВД и Госкомстатом).

2. Не оцениваются отдельные отрасли (например, легкая промышленность, черная металлургия и т. д.) по уровню их "тневизации" и не оценивается масштабность тех или иных теневых явлений (например, масштаб "тневизации" бартерных операций).

3. Госкомстат России досчитывает показатели с учетом неформальной экономики, но практически нигде не выделяет ее часть; а по ряду показателей не проводится даже региональный срез (только федеральный)

4. Почти во всех методиках ключевым моментом является экспертная оценка, формируемая для федерации как сумма экспертных оценок по регионам. Однако качество экспертизы в силу различных причин разнится по регионам.

5. При определении неучтенных доходов домашних хозяйств Госкомстат применяет методику, основанную на балансовом подходе и сопоставлении с расходами на потребление и

сбережением. Однако разделить их на доходы от неформальной деятельности и на скрытые доходы типа заработной платы или смешанного дохода представляется крайне затруднительным. Очевидно, что в такую оценку, полученную балансовым путем, попадают также доходы от преступной деятельности, однако выделить их отдельно пока также не представляется возможным. Между тем, как уже было отмечено, подобное неразделение искажает реальную картину роста благосостояния страны.

В дополнение отметим, что расходы на конечное потребление сознательно занижаются в случае, когда производящие их домашние хозяйства стремятся скрыть доходы (поскольку налоги платятся с доходов). Госкомстат считает, что если расходы осуществляются анонимно, то, как правило, они не занижаются. Данный тезис, на наш взгляд, представляется спорным, особенно в свете принятия закона о контроле над крупными расходами. Кроме того, существует также следующая проблема: домашние хозяйства, имеющие высокие доходы и осуществляющие значительные расходы на конечное потребление, как правило, не участвуют в опросах. Выборка, таким образом, является не случайной, а сдвинутой, что часто не позволяет использовать полученные данные для распространения их на генеральную совокупность домашних хозяйств.

6. Госкомстат опирается на информацию, за достоверность которой никто не несет реальной ответственности. Кроме того, информация, предоставляемая Госкомстату, является изначально неполной для расчета по данной методике.

Заметим, что Госкомстат постоянно досчитывает свои же показатели по предыдущим годам, что является недвусмысленным признанием неотработанности используемой им методики.

В условиях неразработанности общей теории теневой экономики для оценки масштабов теневой экономической деятельности целесообразно использовать не один метод, а комплекс различных методов. Важно дать не одну, а ряд оценок уровня теневой экономической деятельности.

Хотя исследовательскими коллективами проводятся многочисленные самостоятельные изыскания по оценке объемов теневой экономики, эти изыскания очень разрознены и сильно зависят от первоначального определения теневой экономики. Главной трудностью становится получение достоверной информации.

Наиболее достоверной информацией обладают, видимо, аналитики правоохранительных органов – Федеральной службы налоговой полиции (ФСНП), Федеральной службы безопасности (ФСБ) и Министерства внутренних дел. Однако с данными этих ведомств, в отличие от оценок Госкомстата, ознакомиться не представляется возможным.

Стандартные методы оценки масштабов неформальной экономики. [269 с.114-126]

В течение 2001 г. оценка доли теневых компонентов экономики в ВВП была следующей:

1. торговля – 22% (в том числе внешняя торговля – 10%);
2. транспорт и связь – 1%;
3. промышленность – 4%;
4. строительство – 1%;
5. сельское хозяйство – 4%;
6. другие сферы – 2%.

Доля неофициальной экономики в различных отраслях представлялась при этом следующим образом:

1. в торговле - 63%;
2. в услугах транспорта и связи - 9%;
3. в промышленности - 11%;
4. в строительстве - 8%;
5. в сельском хозяйстве - 46%.

Представленный ниже анализ является итогом исследования, проведенного в несколько этапов. Исследование базировалось на официальных данных, которые были подвергнуты итерационным процедурам эконометрического анализа¹, в результате чего и были получены оценки труда и капитала, задействованных в теневом и легальном секторах.

Показатель легальной капиталовооруженности, положенный в основу проведенного анализа выражает соотношение основных фондов в легальном секторе к легальной занятости, а нелегальная капиталовооруженность определяется путем деления теневого капитала на теневую занятость. Соотношение показателей трудо- и капиталовооруженности теневого и легального секторов российской экономики в совокупности с рейтингом коррумпированности дает почву для очень важных выводов. (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 6.)

Высокий рейтинг коррумпированности (максимальный уровень 3,25, норма - 2,25, минимум - 0) свидетельствует о глубокой интеграции власти и теневого бизнеса. Следует помнить, что качественные показатели капитала в теневом секторе экономики значительно превосходят показатели аналогичного по стоимости капитала в легальном секторе.

¹ Сущность итерационных методов заключается в многократном повторении одного и того же простого алгоритма, который дает результат, постепенно приближающийся к точному решению. Итерации начинаются с задания начального приближенного решения. Затем начальные значения переменных в узлах сетки последовательно изменяются,

В результате проведенного исследования очевидно, что можно сгруппировать все регионы РФ в три группы:

1. *регионы, которые на основании рейтинга коррумпированности характеризуются высоким уровнем коррупции (соответствует рейтингу более 2,5) – Мурманская область, Рязанская область, Нижегородская область, Белгородская область, Липецкая область, Республика Татарстан, Самарская область, Ульяновская область, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Пермская область, Свердловская область, Челябинская область, Кемеровская область, Омская область, Республика Хакасия, Красноярский край, Иркутская область, Республика Саха, Камчатская область, Магаданская область;*

2. *регионы, где капиталовооруженность труда в теневом секторе составляет более 45% аналогичного показателя в легальном секторе – Псковская область, Костромская область, Воронежская область, Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская республика, Республика Алтай, Республика Тува, Читинская область, Биробиджан, Приморский край, Амурская область;*

3. *регионы, характеризующиеся невысоким уровнем развития теневой экономики – Республика Коми, Архангельская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Новгородская область, Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, г. Москва, Московская область, Орловская область, Смоленская область, Тверская область, Тульская область, Республика Мари Эл,*

Республика Мордовия, Чувашская республика, Кировская область, Курская область, Тамбовская область, Астраханская область, Волгоградская область, Пензенская область, Саратовская область, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская область, Республика Северная Осетия - Алания, Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область, Удмурдская республика, Курганская область, Алтайский край, Новосибирская область, Томская область, Тюменская область, Республика Бурятия, Чукотский автономный округ, Хабаровский край, Сахалинская область, Калининградская область.

Из указанных групп особым случаем является Вологодская область, которой присущи признаки первой и второй группы.

В результате анализа было выявлено, что регионы с высоким уровнем интегрированности криминалитета и местной власти, как правило, характеризуются сравнительно низким уровнем капиталовооруженности труда в теневом секторе. Это может быть объяснено тем, что в таких регионах политический и экономический климат, создаваемый местными властями, не требует разделять теневое и легальное производство, т. е. зачастую в теневом секторе используется легально зарегистрированный капитал. Иначе обстоит дело в тех регионах, где капиталовооруженность труда в теневом секторе превышает 45% от уровня легального сектора, но по рейтингу интеграции эти регионы не коррумпированы. Следует вспомнить о качестве капитала, выводимого в тень. [10 с.88-94]

Можно предположить, что степень политической нестабильности в этих регионах вынуждает предпринимателей,

занимающихся нелегальной деятельностью, полностью
обособливать свою деятельность от легальной, задействуя в
этом производстве капитальные средства.

ГЛАВА 2. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. Возрастание роли региональных органов власти при устранении системных характеристик явления «теневая экономика»

Формируя концептуальную основу линии в отношении "теневой" экономики, следует иметь в виду три обстоятельства. Во-первых, возврат к монополии государственной собственности и административно-распределительной системе уже исключен. Во-вторых, необходима смена модели реформирования экономики в целом, причем во главу угла новой реформационной модели должны быть поставлены интересы отечественных региональных производителей и потребителей. В-третьих, для осуществления этой смены предстоит привести в действие все заинтересованные силы, включая и те, которые «увязли» в теневой экономике.

С учетом вышесказанного необходимо, с одной стороны, изменить общие условия хозяйствования, а с другой - осуществлять специальную региональную программу интеграции на здоровой основе "теневой" и легальной экономики.

Нет абсолютного разделения: "теневая" экономика - по одну сторону, легальная - по другую. Есть один хозяйственный процесс с "теневой" составляющей. При этом важно учесть следующие обстоятельства и ответить на соответствующие вопросы. В настоящее время в разряд теневиков переходят не только сугубо криминальные элементы, но и отечественные предприниматели, не принимающие действующих правил экономической игры. Позволительно ли отождествлять тех и других или подход государства должен быть дифференцированным.

Отвечая на поставленный вопрос, следует различать по характеру связи с производством ту часть теневиков, которая участвует в производстве товаров и услуг, и ту, через которую осуществляется лишь перераспределение созданного продукта.

Существенно различны субъекты "теневой" экономики, их интересы. Соответствующие типажи, определяемые особенностями сфер функционирования, используемых методов и форм "теневой" деятельности, образуют своего рода пирамиду.

На ее вершине - сугубо криминальные элементы: торговцы наркотиками и оружием, рэкетеры, бандиты-грабители, наемные убийцы, сутенеры, проститутки и прочие носители пороков современного общества; сюда можно отнести и "классически" коррумпированных представителей органов власти и управления (берущих крупные взятки, торгующих государственными должностями и интересами). Эти элементы формируют своеобразную надстройку "теневой" экономики, составляющую, по различным экспертным оценкам, от 5% до 25% всей пирамиды и обладающую значительными ресурсами, силой и влиянием.

Среднюю часть пирамиды образуют "теневики" - хозяйственники. К ним следует причислить предпринимателей, коммерсантов, финансистов, банкиров, промышленников и аграриев, мелких и средних бизнесменов (в том числе "челноков"). Эти люди в перспективе способны выступать в качестве основы среднего класса нормальной рыночной экономики. Они вынуждены уходить "в тень" главным образом лишь потому, что издержки их деятельности при существующих правилах и законах экономической игры превышают соответствующие выгоды и доходы. Именно рассматриваемая средняя группа формирует ту движущую социальную силу, которая

выступает и против возврата назад, и против продолжения радикально-либерального реформа-ционного курса. Это и есть "третья" сила, призванная стать одной из опор "иного" пути.

Подножие "пирамиды" представлено наемными работниками, причем и физического, и умственного (интеллектуального) труда; к ним могут примыкать мелкие и средние государственные служащие, в доходах которых, по имеющимся оценкам, сегодня до 60% составляют взятки. Для этой категории лиц нерегистрируемая деятельность - вторичная (неформальная) занятость. Род их занятий сам по себе, как правило, не является противоправным, но в силу разного рода обстоятельств (правовых и экономических) эти занятия выводятся из-под действия закона "в тень". Таким образом, речь идет о потенциальных союзниках теневиков второй группы ("третьей" силы). [162 с.149-153] (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 2,3)

Конечно, деление субъектов "теневой" экономики на три группы условно и небесспорно (эти группы в той или иной степени пересекаются), но провести его необходимо, ибо речь идет приблизительно о 30 млн человек экономически активного населения страны, производящих более 40% ВВП.

В государственных властных структурах, общественных организациях и научных учреждениях доминируют два подхода к решению проблем "теневой" экономики.

Первый - радикально-либеральный, реализуемый с конца 1991 - начала 1992 года и связанный с целевыми установками на сверхвысокие темпы первоначального накопления капитала. Печальные итоги воплощения данного подхода налицо: отмеченные выше критические масштабы "теневой" составляющей отечественной экономики и образование мощных финансово-

производственных кланов, проникающих в высшие эшелоны власти, с одной стороны, подавление нормальной предпринимательской деятельности, прежде всего малого бизнеса, - с другой.

Второй - репрессивный подход возник как своеобразная реакция на социальные негативы либерального. Он предполагает: расширение и усиление соответствующих подразделений МВД, ФСБ, налоговой инспекции, налоговой полиции и Министерства финансов РФ; улучшение взаимодействия спецслужб, формирование системы тотального контроля и доносительства; общее ужесточение законодательства, направленного против "теневой" экономики, усиление мер наказания. В качестве одной из попыток реализации репрессивного подхода можно рассматривать принятие Государственной Думой в первом чтении представленного Минфином РФ законопроекта "О государственном контроле за соответствием крупных расходов на потребление фактически получаемым физическими лицами доходам".

Идея проекта, казалось бы, естественна: поскольку государству не удастся зарегистрировать доходы, следует поставить под контроль расходы граждан (от 500 до 1000 минимальных окладов в течение года) и подобным путем, во-первых, выявить действительные доходные параметры состоятельных групп населения, во-вторых, принудить их раскрыть источники сокрытых средств, в-третьих, собрать невыплаченные налоги. Однако для достоверного прогнозирования последствий проектируемых действий необходимо вернуться к причинам разбухания "теневой" части экономики. Их много, но главные замыкаются на сложившиеся общие условия хозяйствования. Последние подавляют отечественное производство, вынуждают предпринимателей укрывать доходы от

неподъемных налогов и выводить капитал из производства в финансовую сферу и за границу, криминализируют общество.

В общем, поскольку в законопроекте упор сделан на преследование людей, а не на устранение условий, препятствующих превращению "теневой" деятельности в легальную, экономические результаты его принятия могут оказаться во многом противоположными декларируемым: вместо расширения налоговой базы - ее сужение, вместо подавления криминальных тенденций - их усиление. [148 с.10-20]

Не более благоприятными будут, думается, и социальные результаты использования преимущественно репрессивных методов. Проводя этот курс, власти столкнутся с сопротивлением не только "теневиков-хозяйственников", ставших, как уже отмечалось, жертвой, губительных для производства общих условий хозяйствования, но и значительной части рабочих, которым "теневая" экономика помогает своевременно получать заработную плату и избегать безработицы. Поддержка же подобных мер со стороны сравнительно слабых ныне групп рядовых бюджетников, пенсионеров, рабочих и служащих "лежащих на боку" предприятий, как представляется, не позволит создать оптимального баланса сил в обществе. Уровень поддержки населением властей при использовании комплекса репрессивных мер оценивается экспертами как "относительно низкий", а уровень сопротивления властям - как "относительно высокий". В целом, задействование репрессивных методов, не сулящее перспектив существенного обогащения государственной казны, чревато ростом социального напряжения: всплеском безработицы, ослаблением кадрового потенциала руководящего звена экономики

(в связи с возможным бегством способных хозяйственников за границу и вывозом капитала) и т.п.

Комплексно-правовой подход и контуры государственной политики в отношении "теневиков". (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 4)

В настоящее время трудно отрицать необходимость срочной разработки концепции и программы государственной политики в отношении "теневой" экономики. В этой разработке важно ответить на два вопроса.

Во-первых, в настоящее время в разряд "теневиков" переходят не только сугубо криминальные элементы (как отмечалось, их, по разным оценкам, от 5% до 25%), но и обыкновенные отечественные предприниматели, задуренные налогами, замученные постоянной сменой "правил экономической игры". Позволительно ли отождествлять тех и других или подход государства должен быть дифференцированным?

Во-вторых, в "теневой" экономике увязли огромные капиталы. По экспертным оценкам, лишь в "чулках" у населения России находится 20-60 млрд. долл., а за границу за годы реформы ушло 120-300 млрд. долл. Вместе с тем только "челноками" в последние годы импортируется товаров в объеме ежегодного нефтяного экспорта страны. И это в условиях разразившегося кризиса капиталовложений, когда инвестиционная деятельность неуклонно приближается к точке полного затухания. Спрашивается, как задействовать эти ресурсы на нужды экономического роста. (см. ПРИЛОЖЕНИЕ 5)

Формируя концептуальную основу линии в отношении "теневой" экономики, следует иметь в виду три обстоятельства. Во-первых, возврат к монополии государственной собственности и административно-распределительной системе уже исключен. Во-

вторых, необходима смена модели реформирования экономики в целом, причем во главу угла новой реформационной модели должны быть поставлены интересы отечественных производителей и потребителей. В-третьих, для осуществления этой смены предстоит привести в действие все заинтересованные силы, включая и те, которые увязли в "теневой" экономике.

С учетом вышесказанного необходимо, с одной стороны, изменить общие условия хозяйствования, а с другой - осуществлять специальную программу интеграции на здоровой основе "теневой" и легальной экономики. Необходимо, конкретнее, нацеленный на параллельное решение этих двух задач комплексно-правовой подход, связанный с совершенствованием законодательства в направлении обеспечения должных условий развития предпринимательства.

Реализация этого подхода (и упомянутой программы) требует, во-первых, четкого разграничения капиталов криминальных элементов и "теневиков"-хозяйственников и отражения данного разделения в новых экономико-правовых актах, в том числе в законодательстве по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, в Уголовном кодексе РФ. На наш взгляд, в эти документы следовало бы ввести определение подлежащей легализации части "теневой" экономики как сферы функционирования тех хозяйственников, у которых издержки деятельности при существующих "правилах экономической игры" устойчиво превышают доходы. Отработка критериев разграничения криминальных элементов и теневиков - хозяйственников - важнейшая задача экономистов, социологов, юристов, специалистов правоохранительных органов.

Во-вторых, в целях создания и поддержания благоприятной правохозяйственной среды для бизнеса нужна постоянная корректировка легитимных условий деятельности предпринимателей, приоритетная по отношению к ужесточению репрессивных, уголовно-правовых методов. Прежде всего это относится к налоговому режиму, в связи с чем представляется уместным обратиться к опыту новой экономической политики 20-х годов, которая, как известно, включала и линию на легализацию скрытых капиталов. Существенную роль тогда сыграла разумная налоговая политика: налог составил 25% дохода частника, который сразу же активизировался, причем в первую очередь в сферах, работающих на потребителя (когда же было решено вытеснить частника, налоги начали повышать: сначала до 30%, а затем с переходом к индустриализации и массовой коллективизации, до 90% и более). В этом контексте сегодня желательны: сокращение налогооблагаемой базы до 30% ВВП; реструктурирование налоговой задолженности, прежде всего для малого бизнеса в перерабатывающей и легкой промышленности; освобождение от налогового пресса части прибыли, идущей на расширение производства и создание новых рабочих мест; перенос центра тяжести налогового бремени из сферы производства в сферу личного потребления, на доходы и имущество граждан, применение рентных платежей.

В-третьих, предстоит разработать и реализовать действенные меры защиты населения со стороны государства от финансовых мошенничеств, обеспечить гарантии защищенности сбережений и капиталов (как, разумеется, и самого института частной собственности).

В-четвертых, наряду с применением деклараций о доходах и расходах в сфере личного потребления целесообразно задействовать "доходные индульгенции" - юридические документы, конституирующие легализацию (при условии уплаты спецналогов) денежных средств, направляемых на инвестиционные цели в сферу производства. В порядке иллюстрации данного предложения можно прокомментировать пункт 2 президентского указа № 292 "О передаче субъектам РФ находящихся в федеральной собственности акций акционерных обществ, образованных в процессе приватизации" от 27 февраля 1992 года. Согласно этому пункту, покупателями акций справедливо признаются прежде всего граждане. Однако было бы целесообразно добавить сюда позицию о том, что средства граждан могут расходоваться на эти цели без представления доходных деклараций, но с обложением специальным 25-процентным налогом (причем в соответствующий первый список стоило бы включить предприятия агросферы и пищевой промышленности, строительства и индустрии стройматериалов). Аналогичные меры могут быть предложены для внедрения на фондовом рынке, в частности, при организации государственных и муниципальных займов.

Наконец, в-пятых, не обойтись без налаживания общественного контроля за деятельностью хозяйственных субъектов в границах правового поля; понятно, что предпосылкой здесь должна стать доступность населению данных о правонарушениях в сфере экономики.

Существует мнение, что предлагаемый вариант желателен, но нереалистичен, ибо "теневики"-хозяйственники легализоваться

не захотят. На наш взгляд, в этой дискуссии важно принять во внимание следующие очевидные обстоятельства. [164 с.59-80]

Предприниматели рассматриваемой категории постоянно находятся под "дамокловым мечом", причем угрозы идут и от государства, и от криминальных элементов. Уходя от налогов, "теневики"-хозяйственники не избегают поборов: взятки чиновникам-коррупционерам и платы криминалитету (за "крышу"). Экономические последствия этих поборов для предпринимателей те же самые, что и результаты жесткого налогового прессинга, однако соответствующие средства выплачиваются государственным и частным рэкетирам, а значит, налицо состав преступления. Такое положение комфортным не назовешь, и с накоплением минимально достаточного капитала у его субъекта (особенно с увеличением возраста и появлением перспективы передачи денег по наследству) резко нарастает стремление "спать спокойно".

Однако это лишь морально-психологическая сторона дела. А есть и чисто экономические императивы, связанные, в частности, с тем, что любая сфера, в том числе "теневая", имеет свои пределы поглощения капитала, и раньше или позже "теневики"-хозяйственники оказываются перед необходимостью выхода за границы занятой ниши.

Оппоненты справедливо указывают на международно-правовые аспекты проблемы, зафиксированные в Венской конвенции ООН "О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ" (1988 г.), в Конвенции Совета Европы №141 "Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности" (Страсбургская конференция, 1990 г.), в модельном законодательном акте ООН "Об отмывании денег, полученных от наркотиков", в решениях ряда конгрессов

ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями, в других международно-признанных документах. Россия ратифицировала Венскую конвенцию и, вступив в Совет Европы, обязалась разработать и принять учитывающее эти документы законодательство о борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем. Выполняя эти обязательства, следует, однако, принимать во внимание ряд моментов.

В названных документах речь идет прежде всего о *наркобизнесе и отмывании полученных от него доходов*, т.е. о чисто криминальной части "теневого" экономики. К иным же ее частям отношение в странах развитой рыночной экономики не столь однозначное. Так, в докладе генерального директора МОТ "Меняющийся мир труда: главные проблемы будущего" (1986 г.) акцентируются потенциальные преимущества неформального сектора в сфере занятости, связанные с использованием относительно трудоемких методов производства, легкостью вложений капитала в рискованное предприятие и невысокой потребностью в квалифицированной рабочей силе, а также с возможностью использования местного сырья. Эти факторы, способствующие тому, что неформальный сектор создает (прямо или косвенно) больше рабочих мест на единицу капиталовложений, чем формальный, придают ему гибкость в период спада. Еще одна характерная его черта, называемая в докладе: производство товаров и их потребление становятся доступными семьям с низким уровнем доходов. Гендиректор МОТ не отрицает, что неформальный сектор становится почвой для злоупотреблений, поскольку он не регулируется государством и допускает эксплуатацию в самых разнообразных проявлениях - от

занижения заработной платы, произвольного удлинения трудового дня и использования детского труда до всевозможных мошенничеств. Однако резкое усиление контроля и высокие штрафы подавили бы, по мнению докладчика, динамизм и потенциал неформального сектора. МОТ выступает как за изыскание путей предотвращения негативных последствий развития неформальной экономики (прежде всего в социальной области) и принятие мер защиты тех, кто в ней работает, так и за использование позитивных начал, которые она в себе несет.

Придерживаясь международных обязательств по борьбе с отмыванием "теневых" доходов, нельзя забывать и о том, что в соответствующих документах под этими доходами конкретно подразумеваются доходы, полученные "преступным" путем. В введенном же в действие с 1 января 1997 года Уголовном кодексе РФ предусматривается (статьей 174) уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или другого имущества, приобретенных путем "незаконным". Как отмечают серьезные специалисты, это противоречие необходимо устранить. [170 с.120-127]

Программа интеграции теневого капитала с легальным - лишь одна, но обязательная составляющая нового курса в экономической политике, суть которого - во всемерном поощрении отечественного товаропроизводителя.

В настоящее время легализация "теневых" капиталов, направляемых в легальную экономику, - едва ли не единственный (в смысле реальной возможности мобилизации) источник крупномасштабного инвестирования в народное хозяйство. Правительство загнало предпринимателя "в тень" и теперь обязано предоставить последнему возможность из нее выйти.

Карательные меры к "теневидам"-предпринимателям приведут к безвозвратной потере для страны огромных капиталов, в создание которых тем или иным путем вложен труд практически каждого россиянина. Заставить эти средства работать для общего дела - задача, достойная истинных реформаторов.

2.2. Сглаживание социально-экономических последствий теневой деятельности в регионе

Во втором параграфе второй главы автор придерживается мнения, что распространенность "теневой" деятельности в решающей степени зависит от общего состояния экономики, уровня жизни населения и исходящих от государства ограничений.

Опираясь на зарубежный опыт и анализ отечественной практики, нельзя не увидеть, что определяющую роль в резком росте масштабов "теневой" экономики в России сыграли явные просчеты и ошибки в проведении экономических преобразований. Именно это привело к формированию дестимулирующего механизма легальной экономической деятельности и дестабилизации материального положения основной массы населения.

Дестимулирующий механизм сложился в ходе реализации модели экономического реформирования, включающей в себя: а) массовую форсированную приватизацию; б) одномоментную либерализацию цен; в) разовое "открытие" экономики внешнему миру; г) рестриктивную денежно-кредитную политику; д) жесткий налоговый прессинг производителей.

Ситуация с материальным положением основной массы населения в России складывается совершенно по-иному, чем диктуется правилами рыночного хозяйствования. Налицо резкое снижение даже прежнего невысокого уровня жизни: по достоверным оценкам, это падение составляет не менее 40% по отношению к 1991 году. Либерализация цен свела к нулю сбережения основной массы населения, и тем самым был осуществлен крупномасштабный акт по перераспределению доходов.

Вопрос о бедности - это и вопрос о минимальной заработной плате, соотношении последней с прожиточным минимумом. Если в 1990 году она составляла 80 руб., в полтора раза превышая его, то с 1992 года она в четыре-пять раз меньше прожиточного минимума. Это означает, что минимальная заработная плата утратила роль важнейшей социальной гарантии.

Бедность усугубляется задержками с выплатой заработной платы, пенсий, пособий, порой доходящими до полугода и более. Неплатежи как массовое явление - нонсенс для рыночной экономики, и для решения этой проблемы нужны, конечно, экстренные меры правового и административного характера (о чем в последнее время настойчиво говорят высшие должностные лица). Но дело не только в этом. Нельзя всю вину за неплатежи валить на умышленных и неумышленных неплательщиков, хотя таковых и немало. Корни проблемы гораздо глубже: само государство - неплательщик, прибегающий к неплатежам как к средству подавления инфляции. К тому же большинство предприятий "лежит" (в том числе из-за неоплаты государством своих заказов), и у них просто нет средств для выплаты заработной платы и осуществления других платежей. И если их заставить погасить задолженность, они просто лишатся остатков оборотных средств и остановятся окончательно.

Отсюда следуют два важных вывода. Во-первых, государство раз и навсегда должно отказаться от задержек с оплатой своих долгов как средства борьбы с инфляцией. Во-вторых, проблема неплатежей в народном хозяйстве не будет решена до тех пор, пока политика подавления отечественного производства не сменится политикой его стимулирования.

В диссертационной работе проведен анализ показателей, которыми характеризуется проникновение теневой экономики в хозяйственную жизнь субъектов региональной системы (табл.4). Они позволили определить ключевые проблемы в управлении процессом нейтрализации влияния теневой экономики в регионах РФ.

Таблица 4.

Региональные показатели вмешательства теневой экономики в региональную систему.

№	Показатели теневого сектора	Социально-экономические последствия вмешательства теневой экономики
1	деформация налоговой сферы региона	влияние на распределение налоговой нагрузки и, как следствие, сокращения бюджетных расходов
2	деформация бюджетной сферы региона	деформация структуры бюджета, бюджетных отношений
3	влияние на эффективность региональной экономической политики	возрастание ошибок экономического регулирования
4	влияние на кредитно-денежную сферу региона	деформация структуры платежного оборота, стимулирование инфляции, деформация кредитных отношений и увеличение инвестиционных рисков, нанесение ущерба кредитным институтам, инвесторам, вкладчикам, акционерам и региону в целом
5	деформация структуры региональной экономики	сокрытие разрешенной законом экономической деятельности, опасные формы организованной преступности
6	влияние криминальной экономики на экономический рост и развитие региона	сокрытие разрешенной законом хозяйственной деятельности от государственного контроля
7	влияние на инвестиционный процесс в регионе	ограничение возможности привлечения инвестиционных ресурсов со стороны
8	влияние на состояние природной среды региона	преступные организации могут нанести серьезный экологический вред, особенно слаборазвитым регионам
9	деформация структуры потребления в регионе	криминальные формы перераспределения доходов и собственности и расширения рынков нелегальных товаров и услуг
10	влияние на режим конкуренции и эффективность рыночного механизма в регионе	результаты влияния на режим конкуренции нелегальной экономики зависит от взаимоотношений нелегальных и легальных предприятий, от того, являются ли они конкурирующими
11	степень конкуренции легальных и нелегальных предприятия в отношении одних и тех же товаров и услуг в регионе	более высокая рентабельность подпольных предприятий, не выплачивающих налоги, приводит к перераспределению капиталов и рабочей силы в пользу подпольной экономики
12	искажение соотношения цен и других пропорций в областях производства и потребления региона	отсутствии прямой конкуренции легального и нелегального секторов
13	условия воспроизводства рабочей силы в регионе	отсутствием гарантий, касающихся занятости, оплаты труда и социального страхования
14	эффективность производства и разделение труда в регионе	деформирует систему разделения труда, повышает издержки производства и осуществления рыночных сделок, негативно отражается на качестве товаров и услуг

15	система внешнеэкономических отношений региона	крупные незаконные суммы, дестабилизируют финансово-кредитную систему, деформируют структуру платежного баланса регионов
----	---	--

Теневая и криминальная экономика является сегодня составным элементом хозяйственной системы. Негативные последствия присущи всем видам и проявлением криминальной и теневой экономики. Однако в ряде случаев некоторые теневые процессы оказывают также и некоторое позитивное воздействие. Эти немногочисленные ситуации рассматриваются в последней части параграфа.

В этом параграфе рассматриваются преимущественно негативные последствия криминализованной теневой экономической деятельности, неразрывно связанной с совершением общественно вредных незаконных деяний. При определенных условиях криминальная экономика превращается в доминирующий, системообразующий сектор экономических отношений, определяющий направленность развития всей социально-экономической системы и создающий условия для своего функционирования. В наиболее сложных случаях криминализации подвергаются и государственные институты, органы власти и управления, демократические учреждения, контролирующая, правоохранительная система. Известны случаи, когда криминальная экономическая деятельность становится основой международной специализации, определяющей место страны в международном разделении труда. Конкретные социально-экономические последствия криминальной экономики крайне многообразны как многообразна и разнопланова самая эта деятельность. Рассмотрим наиболее значимые ее последствия.

[254 с.38-50]

Негативные последствия теневой и криминальной экономической деятельности проявляются в различных социально-экономических деформациях. Значимое деструктивное влияние оказывает она на режим конкуренции, эффективность производства и распределение труда, на условия воспроизводства рабочей силы, структуру потребления, структуру производства, природную среду. Существуют также и значимые неэкономические последствия.

1. Деформация налоговой сферы находит проявление во влиянии на распределение налоговой нагрузки и, как следствие, сокращении бюджетных расходов и деформация ее структуры.

Соккрытие экономической деятельности от контроля и уклонение от уплаты налогов приводит к возрастанию налогообложения доходов, получаемых законопослушными налогоплательщиками. Возрастание налоговой нагрузки стимулирует дальнейшее соккрытие доходов от налогообложения, усиливает неоправданную дифференциацию доходов и собственности.

Последствием нелегальной занятости является вытеснение из сферы общественно-полезного труда легальных работников. Общий объем производства не увеличивается, а официальная его часть становится меньше, что приводит к снижению налоговых поступлений. Таким образом, соккрытие даже разрешенной законом экономической деятельности вызывает перераспределение доходов и собственности путем деформации налоговой политики и налоговых отношений. [252 с.5-14]

2. Деформация бюджетной сферы проявляется в сокращении расходов государственного бюджета и деформация его структуры.

Сокращение доходов бюджета является причиной недофинансирования государственных институтов регулирования экономики (контролирующих, правоохранительных органов), их ослабление и деградация в тот период, когда наиболее сильна потребность в обеспечении прав и законных интересов участников экономических отношений. Расходы федерального бюджета на реализацию

Не менее важным результатом сокращения государственных расходов является сокращение и недофинансирование социальных программ. Это происходит в тот период, когда уровень социальной дифференциации населения достиг критической величины и значительная часть населения живет ниже уровня бедности. Таким образом, высокая социальная цена реформ усугубляется неэффективной социальной политикой.

В бедных странах сокращение средств, предназначенных для осуществления социальных программ и инвестиций в целях развития, ставит под угрозу социальную стабильность и прогресс.

Резкое сокращение государственных расходов обострило структурный кризис, поставив в тяжелое экономическое положение предприятия военно-промышленного комплекса и других отраслей обрабатывающей промышленности, где сосредоточены высокие технологии и наиболее квалифицированный трудовой потенциал.

Недофинансирование государственных расходов является одной из важнейших причин кризиса платежей, охватившего российскую экономику. Невыполнение бюджетом своих обязательств является одной из причин обострения проблемы платежей, ухудшает финансовое положение предприятий

реального сектора, лишая их оборотного капитала и побуждая к использованию экстремальных, а порой и противоправных стратегий выживания. Прямой вклад долгов бюджета в образование чистой задолженности экономики в целом составляет, по экспертным оценкам, 24%. Однако с учетом отдаленных последствий один рубль вовремя не выплаченный бюджетом по своим обязательствам, порождает 6-7 рублей неплатежей по всей цепи экономических отношений. С учетом этого бюджет является причиной до 2/3 всех неплатежей в стране. [34 с.150-160]

Уменьшается роль государства в поставке на рынок общественных благ - образование, здравоохранение, культура, которые финансируются на 30-50%.

Значительные масштабы имеет неэффективное распределении бюджетных ресурсов в результате коррупции и незаконной лоббистской деятельности, перераспределение экономических возможностей за счет незаконного предоставления льгот, лицензий, квот, иных привилегий. В качестве примера можно привести выявленные факты злоупотреблений должностных лиц Федеральной продовольственной корпорации (перерасходование бюджетных средств, выделенных правительством на закупку зерна и продовольствия). Государству возвращено около 2 трлн. рублей из этого преступного синдиката.

3. Влияние на эффективность макроэкономической политики проявляется, прежде всего, в возрастании ошибок макроэкономического регулирования. Оно связаны, как правило, с отсутствием достоверных данных о масштабах, структуре и динамике скрытой части производительной деятельности в

легальном и нелегальном секторе. Можно выделить следующие типичные ситуации.

А) Если нелегальная экономика растет более быстрыми темпами, чем легальная, и этот факт не отражается в статистике, то правительство может продолжать политику стимулирования экономического роста посредством расширения денежной массы и воздействия на спрос (рост государственных расходов, смягчение кредитно-финансовой политики) в то время, как в этом нет необходимости. Результатом подобной политики может стать "перегрев" экономики, сопровождающийся повышением темпов инфляции. [115 с.3-11]

Если, при более динамичном развитии нелегальной экономики, товары и услуги, предлагаемые в ней, оказываются дешевле, возникает риск завышенной оценки темпов инфляции.

Возможен также вариант, когда темпы инфляции занижаются, так как в расчет не берутся цены нелегального рынка, масштабы которого могут увеличиваться при дефиците товаров на официальном рынке.

Б) Отсутствие адекватного учета масштабов нелегальной экономики может негативно отразиться на политике занятости. Если занятые в нелегальной экономике учитываются как безработные, то оценка уровня безработицы окажется выше реальной. Это может подтолкнуть правительства проводить экспансионистскую политику в условиях, когда в этом нет необходимости. Иными словами, политика будет направлена на увеличение совокупного спроса, подъем уровня производства и увеличение занятости путем смягчения денежно-кредитной политики, а также увеличения государственных расходов.

Результат тот же - возникновение нехватки рабочей силы и рост инфляции.

В) Ошибки при разработке экономического курса могут возникать и по другим причинам, связанным с недооценкой последствий нелегальной экономики: искажение реального состояния платежного баланса, вызываемые неконтролируемым движением через границу товаров и капиталов; завышение удельных показателей налогового давления и государственных расходов в силу того, что они определяются по отношению к заниженному ВВП, не учитывающего товары и услуги в нелегальном секторе; погрешности в оценке распределения доходов.

Г) Сопоставление размеров денежной массы с заниженным официальным ВВП может внести искажение в денежную политику государства. Если доходы, получаемые от нелегальной экономической деятельности, растут быстрее, чем ВВП, темпы роста денежной массы, рассчитываемые на основе официальных экономических показателей, окажутся меньше тех, которые определяются реальными потребностями экономики.

Эффективность макроэкономической политики снижается также вследствие коррупции, незаконных форм лоббистской деятельности, влияющих на формирование и распределение бюджетных ресурсов.

4. Влияние на кредитно-денежную сферу проявляется в деформации структуры платежного оборота, стимулировании инфляции, деформации кредитных отношений и увеличении инвестиционных рисков, нанесении ущерба кредитным институтам, инвесторам, вкладчикам, акционерам, обществу в целом.

Манипуляции с валютой, которые осуществляют организованные преступные группировки с целью отмывания денег или для получения незаконных доходов, могут оказывать пагубное влияние на обменные курсы и банковские системы во многих странах. Кроме того, наличие крупных, полученных незаконным путем средств в отдельной стране создает зависимость, которую преступные элементы охотно готовы использовать. Часто результатом описанного выше положения может стать инфляция. Неожиданный перевод средств может нарушить деятельность национальных финансовых институтов.

Существенным инфлятогенным фактором стала криминальная экономическая деятельность в России. [158 с.20]

Криминальная экономическая деятельность оказала негативное воздействие и на валютный рынок за счет массовой конвертации преступных доходов в иностранную валюту и вывоз ее за рубеж. Криминальные структуры при посредничестве некоторых коммерческих банков скупали валюту по самому высокому курсу на похищенные деньги.

Преступные организации также представляют собой серьезную угрозу существованию финансовых и коммерческих учреждений как на национальном, так и на международном уровнях. Внедрение в учреждения, занимающиеся законной деятельностью, запугивание их владельцев, извращение целей их функционирования до такой степени, что они уже не могут служить ни интересам общества, ни интересам акционеров, и ослабление управления такими учреждениями могут привести к злоупотреблению общественными средствами.

5. *Деформация структуры экономики.* Криминальная экономическая деятельность является не только следствием

деформаций экономической структуры, но и ее фактором. Это касается практически всех ее видов. Начиная от сокрытия разрешенной законом экономической деятельности, и заканчивая наиболее опасными формами организованной преступности. Рассмотрим некоторые аспекты этого влияния.

Во-первых, криминальная экономическая деятельность, как правило, способствует возрастанию инвестиционных рисков и снижает инвестиционную активность, что снижает спрос на инвестиционные товары и стимулирует спад в отраслях инвестиционного комплекса.

Во-вторых, криминальная экономическая деятельность сосредоточена преимущественно в спекулятивном финансовом и торгово-посредническом секторах экономики, стимулируя их развитие в ущерб реальному производству.

В-третьих, криминальная экономическая деятельность все в значительной степени ориентирована на развитие сферы незаконных товаров и услуг, спрос на которые в странах с переходной экономикой не удовлетворен. В ряде случаев экономика становится зависимой от нелегальных видов экономической деятельности, которые определяют участие страны в международном разделении труда.

В-четвертых, структура экономики дрейфует в сторону возрастания удельного веса топливно-энергетической и сырьевой ориентации внешнеэкономических связей. Это обусловлено массовым незаконным вывозом за рубеж стратегически важных сырьевых товаров.

В-пятых, их всех колоссальных объемов доходов, извлекаемых из незаконной экономической деятельности, лишь незначительная часть расходуется на поддержание собственно

преступной деятельности. Основная масса доходов инвестируется в легальную экономику. Результатом является развитие видов деятельности, используемых для облегчения осуществления криминальной деятельности (предоставление информационных, транспортных, распределительных и иных услуг), а также тех, что обеспечивают получение быстрой прибыли.

В-шестых, криминализация экономики вызывает возрастание затрат на обеспечение безопасности и охраны, отвлекая экономические ресурсы от производства других благ. Издержки этой группы включаются во многих странах в издержки преступности.

б. Влияние криминальной экономики на экономический рост и развитие не является однозначно деструктивным. Воздействие является разнонаправленным. Так, сокрытие разрешенной законом хозяйственной деятельности от государственного контроля, несмотря на сокращение налоговых поступлений, в ряде случаев оказывает положительное воздействие на экономический рост. Это происходит в условиях необоснованной жесткости государственного регулирования, консервативности и неэффективности официальных институтов. Поскольку любая подпольная работа порождает легальную экономическую деятельность (путем использования доходов от нелегальной экономической деятельности на приобретение товаров и услуг, созданных легально), то ВВП увеличивается.

Кроме того, если работник занимается деятельностью, которая без него не нашла бы исполнителя, то общество не несет потерь.

В остальных случаях, сокрытие экономической деятельности негативно отражается на экономическом развитии, снижая

налоговые поступления и вызывая цепь описанных выше последствий.

Организованная преступность также не обязательно препятствует экономическому развитию. Она ограничивает развитие некоторых законных форм инвестиций и открытых рынков. [159 с.3-9]

Особую опасность организованные формы криминальной экономической деятельности для развивающихся государств. Организованная преступность подрывает усилия в области развития, поскольку скудные ресурсы приходится отвлекать от других проектов и направлять на борьбу с преступной деятельностью. Кроме того, коррупция, которая сопутствует организованной преступности, снижает "готовность населения идти на жертвы, связанные с политикой развития", и наносит ущерб принятию рациональных решений государственными органами.

Влияние криминальной экономической деятельности на рост и развитие определяется ее влиянием на инвестиционный процесс.

7. *Влияние на инвестиционный процесс.* Это один из наиболее значимых результатов влияния криминальной экономической деятельности на экономическое развитие и может быть весьма различным в зависимости от вида, формы криминальной активности, а также социально-экономических условий.

Сокращение нормальной экономической деятельности от контроля, как правило, ограничивает возможности привлечения инвестиционных ресурсов со стороны, особенно иностранных. Возможна и противоположная ситуация. Так, в современной России, по мнению некоторых исследователей, экономический

спад в легальном секторе перекрыт подъемом в секторе теневой деятельности. Причем обеспечивается он путем сокрытия источника происхождения инвестиций. Сокрытие истинных инвесторов является методом страхования инвестиционных рисков.

Оценка воздействия организованной преступности на инвестиционный процесс также неоднозначна. С одной стороны, существует точка зрения, согласно которой организованная преступность представляет собой транснациональное явление в период накопления капитала. Лидеры преступных группировок важны для развития экономики. Для экономического развития в целом это может иметь и положительные последствия поскольку несмотря на преступной происхождение средств ускоряется процесс концентрации капитала и не ослабляется инвестиционный процесс.

В некоторых отраслях российской экономики организованная преступность также стимулирует инвестиционный процесс. Это демонстрирует динамичный, но криминализованный рынок недвижимости. Однако в целом российский опыт развития организованной преступности не подтверждает справедливость данной точки зрения.

Значительная часть коммерческой деятельности организованной преступности в России связана с экспортом стратегических материалов и военного оборудования. Это лишает государство ресурсов и важных источников дохода. Россия теряет капитал, необходимый для инвестиций и восстановления производства.

Экспортируемые деньги исходят из нескольких источников: крупные финансовые махинации на территории бывшего СССР и

постсоветских военных базах, присвоение государственных ресурсов и сырья, крупные взятки чиновникам, выплачиваемые с целью получения выгодных контрактов, иностранная помощь и нелегальная приватизация в пользу членов номенклатурных и преступных групп.

Вместе с тем, незаконный вывоз капитала является также следствием нестабильности и коррупции в банковском секторе, нерациональной налоговой политики, частой и порой резкой девальвации валюты, неспособности государства защитить экономические интересы.

Деятельность организованной преступности редко влечет появление новых производств. Она стремится к получению прибыли в максимально короткие сроки, а не к ее стабильному росту. Большая часть прибыли вывозится, лишая страну инвестиционных ресурсов.

Организованная криминальная деятельность в России подрывает также иностранные инвестиции и торговлю вследствие увеличения риска капиталовложений. Особенно подвержены воздействию организованной преступности малые инвесторы. Многие предприятия не стремятся торговать в странах бывшего СССР, потому что они не могут конкурировать с незаконной деятельностью организованной преступности.

Иностранные бизнесмены, заинтересованные в международной торговле нефтью и сырьем, не могут избежать коррупции в этой сфере. Международные предприятия вынуждены давать взятки чиновникам, которые имеют право выдавать лицензии на экспорт нефти и драгоценных материалов. Многочисленные вновь основанные экспортные фирмы контролируются организованной преступностью. [65 с.3]

Высокий уровень риска в России способствует специфическому естественному отбору инвесторов, способных противостоять враждебной среде. В качестве таких инвесторов все чаще выступает иностранная организованная преступность, которая обладает механизмами защиты капиталовложений и готова подвергнуться риску во враждебной среде. В то же время легальные западные предприятия не приходят на рынок из-за угрозы вымогательства, а также невозможности получать прибыль легальными способами.

8. *Влияние на состояние природной среды.* Преступные организации могут нанести серьезный экологический вред, особенно слаборазвитым странам. Они не заботятся об окружающей среде. Деятельность организованной преступности уже привела к уменьшению численности осетровых рыб в Каспийском море вследствие браконьерской ловли с целью добычи икры и оптовым заготовкам леса без мероприятий по восстановлению.

9. *Деформация структуры потребления* является закономерным следствием криминальных форм перераспределения доходов и собственности и расширения рынков нелегальных товаров и услуг. Имеет место перераспределение ВВП в пользу паразитического потребления. Деформация структуры потребления порождает деформацию отраслевой структуры экономики, стимулируя развитие секторов, обслуживающих обладателей криминальных сверхдоходов. Результатом криминальной экономической деятельности является увеличение расходов узкого круга лиц на предметы роскоши в условиях, когда существует острая необходимость в более широком распределении ресурсов в рамках общества. Отрасли, обеспечивающие

удовлетворение потребностей большинства населения не развиваются и приходят в упадок. [67 с.14-18]

Важной тенденцией в изменении структуры потребления является увеличение объема товаров и услуг, направленных на удовлетворение и эксплуатацию деструктивных потребностей и влечений. К таковым можно отнести наркорынок, эксплуатацию проституции, нелегальный игорный бизнес и другие.

10. Влияние на режим конкуренции и эффективность рыночного механизма.

Результаты влияния на режим конкуренции нелегальной экономики зависит от взаимоотношений нелегальных и легальных предприятий, от того, являются ли они конкурирующими.

Предприятия конкурирующей части Нелегального сектора экономики наносят ущерб сравнительно более эффективным предприятиям легального сектора и снижают из за своей относительной неэффективности общее производство и потребление в стране. По этим же причинам деятельность нелегального сектора ведет к повышению потребительских цен и снижению качества потребления.

Рассмотрим два типичных случая воздействия нелегального сектора экономики на легальный:

1. Легальные и нелегальные предприятия конкурируют в отношении одних и тех же товаров и услуг.

Более высокая рентабельность подпольных предприятий, не выплачивающих налоги, приводит к перераспределению капиталов и рабочей силы в пользу подпольной экономики. В результате нарушения правил конкуренции некоторые легальные предприятия теряют рынки сбыта, несут убытки и разоряются. Такое перераспределение ресурсов может продолжаться до тех пор,

пока чистая доходность легальных предприятий (за вычетом налоговых и других отчислений) не сравнивается с показателями нелегального сектора.

Занятие нелегальной деятельностью может не обеспечить сверхприбыли соответствующим лицам.

Нелегальная работа, конкурирующая с легальным сектором, то есть связанная с вытеснением легальной деятельности, является отрицательным явлением для общества, а полученные сторонами дополнительные выгоды являются доходами безбилетников, бесплатно пользующихся общественными благами.

2. При отсутствии прямой конкуренции легального и нелегального секторов искажается соотношение цен и других пропорций в областях производства и потребления, что не имело бы места, если бы вся экономики была легальной.

В условиях полной занятости результат является отрицательным, поскольку продукция легального сектора, высоко оцениваемая потребителями, заменяется более низко оцениваемой продукцией нелегального сектора.

Некоторые экономисты полагают, что умеренное использование нелегальной работы может позитивно влиять на уровень всей экономики и стать средством компенсации отдельных потерь с точки зрения эффективности экономики.

Предположим, что работодатель намерен нанять работника для выполнения определенной работы. Самая высокая цена, которую он готов заплатить, равна выгоде от такой работы. Для работника самая низкая цена, за которую он соглашается произвести работу, составляет компенсацию за сокращение его свободного времени.

Если установленная почасовая заработная плата 10 руб. в час., социальные платежи - 39%, подоходный налог - 12%. Это означает, что за час легальной работы работник может оставить себе 8,8 руб. Для работодателя стоимость работы будет составлять 13,9 руб. за час. Таким образом, работа будет выполнена легально, если выгода работодателя будет выше выгоды работника в 1,58 (139:88) раз. С общественной точки зрения будет целесообразно трудовое соглашение, где работник, оценивающий свое время дороже 8,8 руб., выполнит работу, которую работодатель оценивает дешевле 13,9 руб. в час. Максимальный эффект будет достигнут, если всем работникам и работодателям удастся заключить соглашение за плату в пределах между 13,9 и 8,8 руб. за час. Если за счет уклонения от уплаты налогов будут расширены рамки обмена, то есть заключены дополнительные сделки о выполнении работ, которые не были бы выполнены легально, то такие нелегальные сделки могут быть оценены с экономической точки зрения положительно. Общество при этом не теряет налогов, поскольку в легальном режиме работы выполнены не будут. [80 с.35-50]

Положительные последствия такой экономической деятельности этим не ограничиваются. Получатели нелегальных доходов, расходуя свои деньги, создают спрос на блага, производимые легально с уплатой всех предусмотренных налогов и платежей. Таким образом, нелегальные доходы создают своеобразный мультипликативный эффект увеличения дохода и налоговых платежей в смежных отраслях. Это - наглядный пример экономического правонарушения, имеющего следствием Парето-улучшение.

Что касается других форм криминальной экономической деятельности, и прежде всего, экономической и организованной преступности, то их влияние на режим конкуренции однозначно деструктивно. Экономические последствия монополизации были подробно проанализированы при изучении курса экономической теории. Среди конкретных форм криминальной экономической деятельности, нарушающих правила конкуренции, особо выделяются злоупотребление доминирующим положением на рынке, незаконное пользование авторскими правами, интеллектуальной собственностью, средствами индивидуализации продукции юридического лица, коммерческий подкуп. Особо деструктивно влияние на режим конкуренции организованной преступности, одной из ключевых целей которой является установление монопольного контроля над рынками и сферами деятельности. Способность организованной преступности производить крупные капиталы и проникать в законный бизнес и с помощью контроля над ценами разорять конкурентов представляет собой серьезную угрозу будущему любого общества.

Предприятия, приобретенные лицами, входящими в организованные преступные группировки, как правило, имеют преимущества перед соблюдающими законы соперниками, которые должны заботиться о размере получаемых доходов, издержках производства и выплате займов банкам. Проникновение организованной преступности в законную экономику почти неизбежно ведет к нарушению естественного действия рыночных сил. В конце концов это сказывается на расходах потребителей, которые прямо или косвенно вынуждены платить более высокие цены.

Чрезвычайно опасна для эффективной конкуренции недобросовестная лоббистская деятельность и коррупция государственных институтов. Распространение организованной преступности может привести к политическому клиентелизму и контролируруемому рынку.

В некоторых случаях криминальная экономическая деятельность может оказать положительное воздействие на развитие конкуренции, развиваясь в тех отраслях, которые имеют тенденцию к монополизации.

11. Влияние на условия воспроизводства рабочей силы.

Последствия подпольной работы негативны для работников. Это связано с отсутствием гарантий, касающихся занятости, оплаты труда и социального страхования. Система подпольной работы позволяет бесконтрольно эксплуатировать рабочую силу методами, характерными для периода становления капитализма XIX века. Ряд исследователей рассматривают нелегальную экономику как особый метод получения сверхприбылей в условиях кризиса.

В промышленно развитых странах развивается система субподряда, малых фирм, надомного труда и происходит отказ от замещения рабочей силы капиталом. Благодаря НТП появилась возможность расчленить производственный процесс настолько, что необходимость в высокой квалификации работников во многих случаях отпадает даже при изготовлении очень сложной продукции.

12. Влияние на эффективность производства и разделение труда.

Сокращение нормальной экономической деятельности деформирует систему разделения труда, повышает издержки

производства и осуществления рыночных сделок, негативно отражается на качестве товаров и услуг. В нелегальном секторе опасность разоблачения играет решающую роль. Во многих случаях работающие нелегально предпочитают работать в одиночку, несмотря на то, что могли бы получить большую выгоду при организации совместного труда. Опасность разоблачения также мешает росту предприятий и использованию преимуществ крупного производства и современной технологии. Нелегальный сектор не может пользоваться рекламой в газетах или другими легальными каналами маркетинга.

13. Влияние на систему международных экономических отношений.

Крупные незаконные суммы, проникая в мировую экономику, дестабилизируют финансово-кредитную систему, деформируют структуру платежного баланса государств, деформируют цены и негативно влияют на доходы частных фирм.

Организованная преступность в силу своей природы склонна к нарушению национальных границ. В результате ее деятельности государства сохраняют суверенитет в формальном смысле этого слова, однако, если они не способны поставить под контроль ввоз оружия, людей и наркотиков на свою территорию, то суверенитет утрачивает многое из своего реального значения.

Организованная криминальная деятельность оказывает мощное влияние на специализацию отдельных стран в системе мирового хозяйства. Сегодня можно говорить о формировании системы международного криминального разделения труда.

Позитивные стороны теневой экономики.

Теневая экономика оказывает в ряде случаев и положительное воздействие на экономические процессы. Это

присуще, прежде всего, некриминализованной ее части. Например, это может относиться к позитивной экономической деятельности, скрываемой от учета и налогообложения и вносящей вклад в производство ВВП.

К числу положительных сторон скрытой экономической деятельности можно отнести возможность предотвращения банкротства частного лица или предприятия и обеспечение занятости части населения.

Некоторые социологи рассматривают нелегальный сектор как реакцию на безразличие и враждебность к человеку в современном обществе. Этому сектору, в отличие от легального свойственна меньшая отчужденность, а сделки носят более личностный характер. Покупатель и продавец сами ищут контакты, поскольку опасность разоблачения не позволяет продавцу предложить свои услуги обычным способом. Деловые отношения, кроме того, требуют личного доверия. Работающий нелегально всегда должен быть уверен, что работодатель не сообщит контрольные сведения властям. А тот, кто платит без квитанции, вряд ли сможет обратиться в суд, если товар или качество труда окажутся не на уровне.

В заключение можно отметить, что все же большая часть исследователей считают подпольную работу в основном негативным феноменом. Нелегальная деятельность может дать некоторые преимущества практикующим ее предприятиям (увеличение прибыли), работникам (получение возможности трудиться) или потребителям (возможность получить товары и услуги по более низким ценам). Нелегальная деятельность не вносит усовершенствований в систему регулирования экономики, а лишь приводит к усилению борьбы за раздел существующих

рынков. Развитие нелегального сектора наносит ущерб государственному бюджету и косвенно - другим экономическим агентам, действующим в рамках закона.

Среди всех форм криминальной экономической деятельности наибольшую опасность представляет сегодня деятельность организованной преступности. Последствия ее деятельности не ограничиваются социально-экономической сферой и затрагивают практически все стороны общественной жизни.

На основании анализа показателей, которыми характеризуется проникновение теневой экономики в хозяйственную жизнь субъектов региональной экономики, в диссертации сделан вывод, что воздействие теневой экономики простирается на все сферы хозяйственной жизни общества, и вследствие этого, программу по борьбе с теневым сектором в регионе необходимо выстраивать в соответствии с факторами нормализации деятельности формальной экономики в регионе, охватывающей следующие показатели: экономическая стабильность, политическая стабильность, социальная стабильность, экологическая безопасность, национальная безопасность.

Проводимые правовые и институциональные меры не принесут полных успехов, если не будут дополнены мерами по формированию в России здоровой этической основы предпринимательства и государственной службы. Экономический процесс, в силу того, что он осуществляется людьми, немислим без вовлечения в него морально-нравственного содержания их жизни, оказывающего огромное влияние на мотивацию хозяйственного поведения наряду с собственно экономическими интересами.

Государство, в лице региональных властей, должно взять на себя ответственность за реализацию своего рода воспитательной функции, направленной на укоренение роста здоровых этических форм в среде российского предпринимательства и корпусе госслужащих.

Эта проблема должна решаться в тесном сотрудничестве с институтами гражданского общества - профсоюзами трудящихся, организациями предпринимателей, творческими ассоциациями, средствами массовой информации.

По нашему мнению, объединения предпринимателей должны иметь хорошо разработанные концепции своей профессиональной этики, кодексы поведения или специальные этические статьи, включенные в их уставы, где, в том числе должно быть выражено отношение к криминальным и недобросовестным формам бизнеса.

Набор конкретных мер государства по формированию здоровой этической основы может быть весьма обширен - от финансирования разработки и реализации учебных курсов до учреждения специальных премий для наиболее добросовестных компаний.

2.3. Программа мер по борьбе с теневой экономикой в регионе

Теневая экономика в России достигла гипертрофированных масштабов. Речь идет уже не об отдельном теневом секторе, а о теневой составляющей в деятельности очень многих российских предприятий. Отличительной чертой теневых процессов явилось и то, что они не ограничились экономикой, а проникли практически во все сферы общественной жизни.

Очевидно, что гипертрофированные масштабы теневой деятельности не позволяют экономике нормально развиваться и создают угрозу национальной безопасности, существованию российской государственности. Опасно, что само государство оказалось вовлеченным в теневую деятельность. Это проявилось в широкомасштабной коррумпированности чиновничества и формировании олигархических групп в результате слияния власти и капитала.

Прямые потери бюджета РФ вследствие коррупции составили 20 млрд. долл. в год. Огромны масштабы морально-нравственного ущерба от теневой экономики. В 90-е годы фундаментальные ценностные ориентации населения существенно деформировались, теневой образ жизни стал для значительной его части привычным явлением, а авторитет государственной власти в глазах общества упал. Немалое число людей, поправ нравственные устои, вступило на преступный путь. При этом уровень терпимости общества к теневой деятельности стал весьма высоким. Согласно социологическим опросам, 42% граждан не видят большого греха, если рядовой гражданин скрывает свои доходы от налоговой инспекции, 47% считают нормальным получать зарплату в конвертах, "черным налом".

Причины теневой экономики многообразны.

Мы выделяем их в шесть основных групп: антропологические, экономические, социальные, правовые, социокультурные, политические. [87 с.23-25]

Первая группа причин связана с двойственной природой человека. Недаром религиозные учения исходят из того, что человек является ареной борьбы добра и зла, где добро не всегда побеждает. Личный интерес часто приходит в противоречие с интересами общества. Побудительная сила эгоистических мотивов может перекрывать существующие ограничители человеческой деятельности, зафиксированные в морали, традициях и праве. В этом случае человек нарушает сложившийся в обществе порядок, что может повлечь деструктивные последствия для социальной жизни.

Ко второй группе причин, порождающих теневую экономику, мы относим экономические факторы. По своей сущностной природе рыночное хозяйство носит стихийный характер. Известно, что для рыночной экономики характерно неравномерное развитие различных секторов, инфляция, резкие колебания обменных курсов и т.п. Все это является благоприятной почвой для преступлений. Теневая составляющая усиливается, когда государство не может регулировать эти явления и создавать благоприятные условия для функционирования предпринимательства. В периоды кризисов, когда нарушается зыбкое равновесие рыночного хозяйства, теневая экономика получает дополнительный толчок для своего развития.

В третью группу причин мы выделяем факторы социального характера. Российская власть в последние годы столкнулась с рядом обострившихся социальных проблем, главной из которых явилась социальная дифференциация общества. В теневую

экономику вовлекались представители малоимущих и маргинальных слоев – молодежь, безработные, рабочие-мигранты и т.п. По своей численности они составили наиболее массовую прослойку участников теневой экономики. Основная часть непосредственных исполнителей собственно преступных экономических действий также формируется в этой среде.

К четвертой группе факторов, объясняющих феномен теневой экономики, мы относим несовершенство правовой базы предпринимательства. Дело в том, что экономический процесс даже в промышленно развитых странах всегда обгоняет правовую основу предпринимательства. Государственное законодательство обычно отстает от новых реалий экономической жизни. Поэтому совершенствование правовой базы носит перманентный характер. Противоречия между быстро меняющимися условиями рыночного хозяйства и существующей законодательной базой позволяют теневой экономике использовать прорехи, которые образуются в правовой сфере.

В пятую группу факторов мы включаем все, что можно считать слабой этической основой предпринимательства. Особо хотелось бы выделить противоречия между законодательством и морально-этической составляющей предпринимательства. Конечно, сами законы во многом отражают морально-этические ценности определенного времени. Однако интересы государства, реализуемые в законодательстве, не всегда совпадают с интересами большинства общества, а подчас находятся в противоречии с ними.

Наконец шестую группу факторов, влияющих на формирование теневой экономики, образуют противоречия в политической системе. Одним из принципиальных аспектов здесь является

вопрос об отношениях власти и крупного капитала. Известно, что их слияние усиливает олигархию, существование которой придает качественно новые черты теневой экономике. Дело не только в том, что под давлением финансовых и промышленных магнатов власть принимает законы, создающие благоприятные условия для свободы экономической деятельности олигархов. Более широким негативным последствием становится то, что подобные действия полностью подрывают принципы социальной справедливости. Государственная казна недополучает огромное количество средств, малый бизнес оказывается в еще более неравноправном положении. Многие сделки олигархи заключают в тени кабинетов власти. С точки зрения закона они мало уязвимы, но по существу эти деяния следует отнести к разряду теневой экономики. Слабость политической власти является основной причиной коррупции государственного чиновничества, которая в свою очередь ведет к гипертрофированным масштабам теневой экономики.

Таким образом, наличие целого ряда причин, порождающих теневую экономику, позволяет говорить о ней как об одной из подсистем рыночного хозяйства. Теневая составляющая всегда присутствовала и, по-видимому, будет в какой-то мере присутствовать в хозяйственной жизни. Однако важно видеть принципиальное различие между реальными причинами теневой экономики и причинами ее роста или, напротив, угасания в определенные исторические периоды.

По нашему мнению, на рост теневой экономики в России в 90-е годы огромное влияние оказали явные просчеты и ошибки в проведении государственными органами экономических преобразований. [84 с.30-35]

Во-первых, государственные структуры в 90-е годы потеряли способность не только к стратегическому, но и к оперативному управлению экономикой. Сложившийся вакуум управления заполнился мафиозно-теневыми связями и отношениями, нравами и обычаями дикого капитализма, для которого характерны стремление отхватить лакомые куски общественного пирога, нажиться за счет спекулятивных операций типа пресловутой пирамиды, обмана и вымогательства, широкое распространение личностных, кланово-земляческих отношений, смыкающихся с мафиозными структурами.

Во-вторых, в ходе реализации модели экономического реформирования, включающей в себя массовую форсированную приватизацию, стремительную либерализацию цен, разовое "открытие" экономики внешнему миру, рестриктивную денежно-кредитную политику, жесткий налоговый прессинг на производство, сложился дестимулирующий механизм легальной экономической деятельности, вытесняющий ее в тень.

Наконец, при попустительстве государства в России сформировалась социальная структура, обладающая высоким теневым потенциалом. Большая доля населения, относимого к категории бедных, безработные и фиктивно занятые, социальное дно (из числа нищих, бомжей, беспризорных детей и подростков, вышедших из тюрем людей и др.), беженцы из горячих точек бывшего СССР, демобилизованные из армии и находящиеся в состоянии поствоенного шока представляют собой питательную среду для теневой экономики.

Но, к сожалению, само государство и его органы стали активными участниками теневых операций. Его представители наживались на приватизации, распродавали природные ресурсы,

строили финансовые пирамиды, провоцировали финансовые кризисы.

Все это заставляет поставить вопрос о необходимости более действенной государственной политики в отношении теневой экономики. Касаясь экономической роли государства часто говорится о государственном вмешательстве, регулировании, управлении и т.п. Это в полной мере касается и отношения государства к теневой экономике. В силу разнородности теневой экономики не со всеми ее сегментами можно бороться, не всегда эффективными будут и методы прямого вмешательства. Поэтому мы предлагаем остановиться на термине "государственное воздействие" на теневую экономику как наиболее емком.

Острота проблемы, связанная с гипертрофированными масштабами теневой экономики, а также тот факт, что она может решаться только в тесной связи с комплексом других задач, подводят нас к выводу о том, что программа государственного воздействия на теневую экономику должна найти отражение в общей стратегии социально-экономического развития России. Прежде всего необходимо сформулировать главную цель - до какого уровня можно минимизировать теневую экономику? Очевидно, что эта задача должна быть реалистичной, т.е. выполнимой.

Нам представляется, что ориентировочным параметром может быть удельный вес теневой экономики, не превышающий 10% ВВП.

[89 с.57]

Этот ориентир может быть подкреплён несколькими доводами.

Во-первых, практика эффективного функционирования рыночной экономики доказывает допустимость такого уровня

теневой активности (перед нами пример стран с развитой рыночной экономикой).

Во-вторых, наша отечественная экономическая история свидетельствует, что гипертрофированные масштабы теневой экономики – специфика развития именно в 90-е годы.

Необходимо придерживаться дифференцированного подхода к теневой экономике. Ее субъекты представляют разные социальные группы, преследующие неодинаковые интересы. При этом принципиально важной задачей является определение взвешенного соотношения между экономическими и административными методами государственного воздействия.

Так, значительная часть теневиков-хозяйственников и самозанятых, принадлежащих к вынужденной внезаконной экономике, при осмысленном подходе способны стать реальной силой, укрепляющей отечественное производство. Причем следует отметить, что здесь именно меры косвенного характера (совершенствование налогового и трудового законодательства, системы социальной защиты, подготовки и переподготовки кадров) являются более эффективными по сравнению с прямыми административными мерами (разного рода запреты, усиление наказаний). В этом контексте смещение акцента с карательных мер на совершенствование правовой базы выглядит одним из приоритетных направлений воздействия на теневую экономику. Причем речь идет не просто о правовых и институциональных реформах, а о комплексном подходе, связанном с формированием здоровой конкурентной среды и обеспечением необходимых условий развития российского предпринимательства. Необходимо предпринять усилия в направлении деюрократизации государственной системы, создающей административные препоны

для развития бизнеса, поддержки отечественного предпринимательства в международной конкуренции, легализации капиталов, полученных в результате некоторых видов теневого бизнеса.

С другой стороны, необходимо прямое государственное вмешательство, жесткая реализация принципа диктатуры закона, когда речь идет о злостных нарушениях хозяйствующими субъектами законодательства, коррупции государственного чиновничества и теневой активности олигархов.

Надо согласиться с высказыванием министра экономического развития и торговли Г. Грефа: "Россия должна стремиться к принятым на Западе моделям, согласно которым войти на рынок стоит 3 коп., зато неправильное поведение на рынке - 3 долл., а иногда и три года тюрьмы".

Весьма актуальной продолжает оставаться задача усиления властной вертикали. Именно на уровне российских регионов особенно активно протекают процессы сращивания государственной власти с представителями бизнеса, а порой и откровенно криминальными элементами. [101 с.230-315]

Реализация поставленных задач требует значительных изменений в структуре государственного управления. В широком комплексе институциональных реформ мы выделяем прежде всего следующие: оптимизацию структуры органов госуправления и правоохранительных органов, установление эффективного госконтроля в экономической сфере, административную реформу корпуса госчиновников и т.п.

Практика показывает, что на переломе XX и XXI вв. российское государство осознало важность вышеперечисленных проблем и в период президентства В.В. Путина уже сделан ряд

важных шагов в направлении их решения. В то же время проводимые правовые и институциональные меры не принесут полных успехов, если не будут дополнены мерами по формированию в России здоровой этической основы предпринимательства и государственной службы. Экономический процесс в силу того, что он осуществляется людьми, немислим без вовлечения в него морально-нравственного содержания их жизни, оказывающего огромное влияние на мотивацию хозяйственного поведения наряду с собственно экономическими интересами.

Необходимо отказаться от юридического фетишизма и абсолютизации значения силы и правового характера государства в решении проблемы теневой экономики. Законы всегда можно обойти, так же как и укрыться от надзирающего ока государства, и российские граждане традиционно проявляют в этом чудеса изобретательности. Кроме того, существуют возможности ведения хозяйственной деятельности без нарушения правовых норм, которые, однако, нельзя считать чистоплотными и добросовестными и относить к обычной ("здоровой") экономике. [123 с.83-99]

Среди видов деятельности, не противоречащих закону, но нарушающих при этом этику деловых отношений, общепринятые социальные нормы и морально-нравственные принципы, можно отметить:

- умышленное использование недостатков законодательства, правовой неурегулированности ряда аспектов предпринимательской деятельности (в том числе финансовые махинации, фиктивные сделки, мошенничество, нанесение экологического ущерба);

- получение выгоды за счет систематического невыполнения (или нечеткого выполнения) договорных обязательств;
- недобросовестную конкуренцию (сговоры на рынке, ущемляющие чьи-либо интересы);
- нечистоплотные отношения бизнеса и власти, построенные на взаимовыгодной основе, но не обязательно связанные с получением взяток. Например сговор властных структур с представителями криминала, обложение их своего рода "социальным налогом": обещание не трогать в обмен на финансирование строительства каких-либо социальных объектов (дорог, теплоцентралей, больниц и т.п.).

Вряд ли возможно существенно уменьшить масштабы теневой экономики, пока фигура отечественного предпринимателя как в России, так и за рубежом вписывается только в образ "нового русского" - беспринципного и неразборчивого в своих средствах дельца, махинатора и жулика, а государственный чиновник предстает как взяточник и казнокрад

Государство должно взять на себя ответственность за реализацию своего рода воспитательной функции, направленной на укоренение здоровых этических форм в среде российского предпринимательства и корпусе госслужащих.

Эта проблема должна решаться в тесном сотрудничестве с институтами гражданского общества - профсоюзами трудящихся, организациями предпринимателей, творческими ассоциациями, средствами массовой информации. По нашему мнению, объединения предпринимателей должны иметь хорошо разработанные концепции своей профессиональной этики, кодексы поведения или специальные этические статьи, включенные в их уставы, где в том числе должно быть выражено отношение к криминальным и

недобросовестным формам бизнеса. Набор конкретных мер государства по формированию здоровой этической основы может быть весьма обширен - от финансирования разработки и реализации учебных курсов до учреждения специальных премий для наиболее добросовестных компаний.

Следовательно, российское государство путем управленческого воздействия и последовательной политики способно существенно изменить сложившуюся ситуацию в теневом бизнесе и тем самым способствовать нарастающему подъему российской экономики.

В диссертационной работе отражен процесс взаимосвязи и взаимозависимости причин возникновения теневого сектора в регионе, методики анализа его масштабов, показатели вмешательства теневого сектора в региональную экономическую систему и источники возникновения социально-экономических последствий негативного воздействия теневой экономики. На основании проведенного исследования в завершении диссертационной работы логичным представляется изложение пакета рекомендаций по эффективному внедрению программы по борьбе с теневым сектором в регионе (см. табл.5).

Таблица 5.

Региональная программа по борьбе с теневой экономикой.

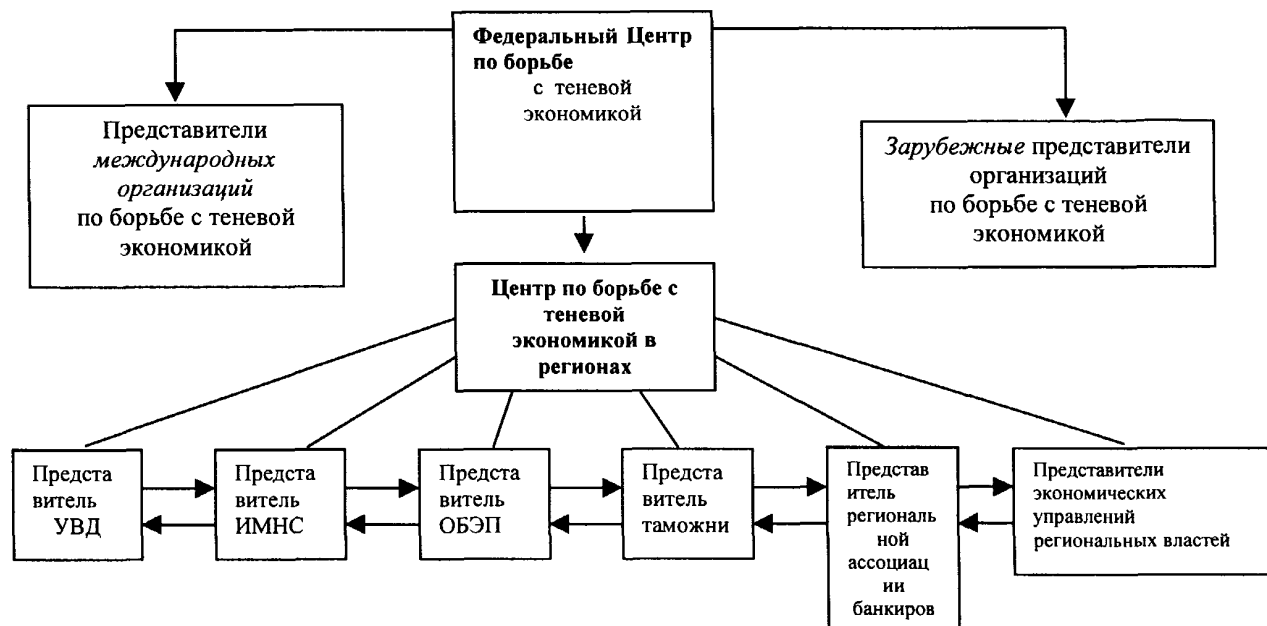
№	факторы развития теневой экономики в регионе	формы проявления негативного влияния теневой экономики в регионе	Рекомендации по борьбе с теневой экономикой в регионе
1	Экономический фактор. В том числе: А) высокий уровень налогообложения	Данный фактор признается одним из самых значимых, стимулирующих рост и активизацию теневой экономики. Он оказывает свое воздействие в странах с любым типом рыночной экономики.	Для более эффективной борьбы с теневой экономикой налоговую политику предстоит совершенствовать.
	Б) экономическая нестабильность	Уход экономики в "тень" является следствием общего состояния экономики. При плачевном состоянии официальной экономики работа в ее теневом секторе может иметь множество преимуществ. С другой стороны,	Повысить личную и общественную безопасность. Усиление системы личной и имущественной безопасности граждан. Разработать и принять нормативно-правовые акты, повышающие личную и

		кризисное состояние экономики именно вынуждает предпринимателей искать более привлекательные ниши для своей деятельности. Одной из них и является теневой сектор.	имущественную безопасность граждан. Реальное обеспечение личной и имущественной безопасности граждан.
	В) завышенная регламентация экономики	Этот фактор проявляется, в основном, в следующих действиях государства: запрет на обращение каких-либо товаров или услуг; административное вмешательство в процесс ценообразования; чрезмерная власть бюрократии, слабая контролируемость бюрократических решений. Результатом этого является рост теневой экономики.	Разработать и внедрить программы по усилению воспитательной работы с населением и юридической грамотности населения. Включить в школьные программы изучение основ правовой культуры. Повышение эффективности системы государственного и общественного контроля и надзора за охраной и условиями труда на производстве.
	Г) незащищенность прав собственности	Соответствующее хозяйственное поведение исходит из того, что если права собственности могут быть рано или поздно нарушены, а существующее законодательство отнюдь не гарантирует их надежную защиту, надо использовать имеющиеся возможности по максимуму.	Повышение эффективности работы правоохранительных органов. Снизить уровень коррупции, теневой экономики. Сокращение коррупции, экономических преступлений и контрабанды. Разработать и реализовать государственную программу по борьбе с коррупцией, экономическими преступлениями и контрабандой.
	Д) значительные масштабы госсектора в экономике	Значительные масштабы государственного сектора в экономике порождают отношения, связанные с распределением бюджетных ресурсов в форме и прямых и косвенных дотаций, субсидий, льготных кредитов среди государственных предприятий.	Совершенствование системы распределения государственных средств и системы управления государственной собственностью.
2	Социальный фактор.	Растущая безработица, поток беженцев, невыплаты заработной платы и т. д. являются прекрасной "питательной средой" для теневой экономики. Отношения с работодателем подчас основываются только на устной договоренности, никакие больничные и отпускные не оплачиваются, увольнение возможно без всяких социальных гарантий и тем более без предупреждения.	Создание и укрепление учебно-методической и материально-технической базы государственной инспекции труда. Совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность правоохранительных органов.
3	Политический фактор.	Этот фактор стимулирует и развивает психологию временщика. Так как неизвестно, что будет завтра, все средства хороши для приумножения капитала. Важно отметить, что если в периоды политической нестабильности теневая экономика развивается очень динамично, то официальная, напротив, замирает.	Обеспечение гарантий власти. Расширение легальной экономики. Снижение уровня преступности. Повышение правовой грамотности населения.
4	Фактор экономической безопасности.	Теневая экономика, проникшая во все поры экономического организма, усиленно разлагает и подрывает его. От этого экономика становится рыхлой и	Выявление, пресечение и предупреждение преступлений и правонарушений в сфере финансовых, налоговых и таможенных отношений; борьба

		небезопасной.	с коррупцией в финансовых, налоговых и таможенных органах; борьба с фактами воспрепятствования законной предпринимательской деятельности.
5	Фактор национальной безопасности.	При слабой экономической безопасности не может быть сильной национальной безопасности.	Защита от международного терроризма и незаконного оборота наркотиков. Повышение эффективности обеспечения национальной безопасности. Закон о национальной безопасности. Подготовка военных кадров.
6	Фактор экологической безопасности.	Теневые производители не выполняют требований экологической безопасности	Охрана окружающей среды. Совершенствование национальной экологической политики. Совершенствовать правовое усовершенствование экологической устойчивости; разработка Закона об экологическом страховании. Снижение заболеваний. Уменьшение нагрузки на традиционные источники энергии. Разработка экологического паспорта.

Пакет рекомендаций по повышению эффективности внедрения программы по борьбе с теневой экономикой в регионе включает предложенную и разработанную схему создания Центра по борьбе с теневой экономикой в регионе. Это новая инфраструктура, составляющая систему государственной поддержки сглаживания негативных социально-экономических последствий теневой экономики в регионе (рис. 3).

**Организационная структура Центра по борьбе
с теневой экономикой в регионе**

Важным направлением является участие сотрудников в формировании региональной и межрегиональной правовой базы противодействия легализации незаконных доходов.

Основными задачами Центра являются: сбор, анализ и предварительная проверка сведений о финансово-экономических операциях с денежными средствами или иным имуществом, имеющих незаконный или экономически нецелесообразный характер; информационно-аналитическое и организационно-методическое обеспечение региональных мероприятий по выявлению и пресечению легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем; организация взаимодействия федеральных органов исполнительной власти по выявлению и пресечению легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем, и сотрудничество с аналогичными структурами иностранных государств и международными организациями, федеральными и

межрегиональными организациями. Основными функциями Центра должны стать: ведение банка данных о фактах легализации доходов, полученных незаконным путем; организация проверок сведений об операциях, имеющих незаконный характер; согласование деятельности (в том числе оперативно-розыскной) органов исполнительной власти; анализ информации о фактах легализации и разработка мер противодействия; подготовка материалов для доклада руководству Российской Федерации; проведение общепрофилактических мероприятий; практическая и методическая помощь межрегиональным центрам по противодействию легализации незаконных доходов.

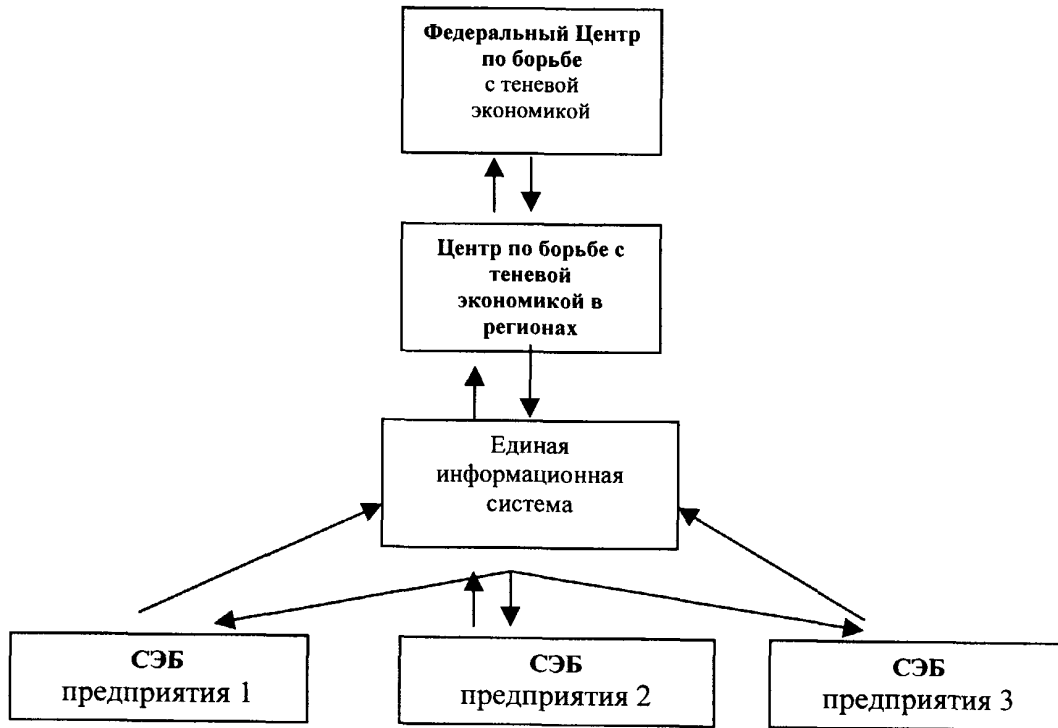
Но мероприятия по нейтрализации воздействия теневого сектора в регионе не должны остаться одиночными и разрозненными. Поэтому в диссертационной работе доказывается необходимость интеграции усилий Центра по борьбе с теневой экономикой со службами экономической безопасности предприятий. По нашему мнению, в контексте решения данной проблемы, основными функциями службы экономической безопасности фирмы должны стать: координация деятельности с региональным Центром по борьбе с теневой экономикой; организация и осуществление совместно с подразделениями фирмы защиты конфиденциальной информации; проверка сведений о попытках шантажа, провокаций и иных акций, преследующих цель получения конфиденциальной информации о деятельности фирм; организация сбора, накопления, автоматизированного учета и анализа информации по вопросам безопасности; сбор, обработка, хранение, анализ информации о контрагентах с целью предотвращения сделок с недобросовестными партнерами; взаимодействие с правоохранительными органами, проведение

мероприятий по выявлению и предупреждению различного рода финансово-хозяйственных правонарушений.

В диссертационной работе предложена модель интеграции служб экономической безопасности предприятий региона в единый механизм, основанный на деятельности Регионального Центра по борьбе с теневой экономикой (рис. 4).

В рамках данной модели служба безопасности предпринимательской структуры должна осуществлять следующую деятельность: изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров, выявление некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров; установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наименований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну; поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества; сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса; защита жизни и здоровья граждан; охрана имущества собственников, в том числе при его транспортировке; консультирование и подготовка рекомендаций клиентам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств. Взаимодействие СЭБ и правоохранительных органов может осуществляться по следующим направлениям: кадры; информация; организационное взаимодействие (создание системы совместного противодействия незаконной деятельности со стороны физических и юридических лиц).

**Модель интеграции региональных органов по борьбе с
теневой экономикой.**

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В заключение, автор диссертационной работы приходит к следующим основным выводам:

1. Сущность и формы проявления теневой экономики с учетом их региональной специфики, позволяют утверждать, что вместо репрессий против проявлений теневой деятельности в регионе, экономически целесообразным представляется легализовать их путем изменения законов и сокращения излишнего бюрократического вмешательства в хозяйственную жизнь.

2. Особенности финансового механизма функционирования теневой экономики в регионах транзитного хозяйства, указывают на снижение инвестиционной привлекательности региона в зависимости от степени развития теневого сектора и степени деградации его финансовой системы. В этой ситуации затормаживается и инновационное развитие экономики, поскольку, подобное требует крупных высокорисковых вложений денежных средств, что не приемлют теневые субъекты. Результатом пакета рекомендаций по сокращению теневой экономики в регионе, предложенного автором, станет улучшение инвестиционного климата.

3. Применяя различные методы анализа региональных секторов теневой экономики, мы можем представить реальную картину происходящих в регионах России теневых процессов, причем каждая из методик применима к различным составляющим теневой экономики, которая сама по себе труднооценима.

4. Целями усиления роли государственных органов власти в регионах в настоящий момент выступают с одной стороны - изменение общих условий хозяйствования, а с другой -

осуществление специальной региональной программы интеграции на здоровой основе "теневой" и легальной экономики. Необходим нацеленный на параллельное решение этих двух задач экономико-правовой подход, связанный с совершенствованием законодательства в направлении обеспечения должных условий развития предпринимательства.

5. Сформулирован перечень показателей вмешательства теневого сектора в экономическую систему региона, которыми характеризуется влияние теневой экономики на хозяйственную жизнь субъектов региональной экономики.

6. Рекомендации по сглаживанию социально-экономических последствий теневой деятельности в регионе обращены к региональным органам власти, которые путем экономических рычагов воздействия и последовательной социальной политики способны существенно изменить сложившуюся ситуацию в теневом бизнесе и тем самым способствовать нарастающему подъему российской экономики.

7. На основании совокупности факторов - экономических, социальных, политических, экологических и др., и базы данных мероприятий по борьбе с теневой экономикой, региональные органы власти приобретают экономические рычаги позволяющие системно и комплексно осуществлять борьбу с преступлениями в теневом секторе российской экономики.

8. Пакет рекомендаций по эффективному внедрению программы по борьбе с теневым сектором в регионе включает перечень мер и процедур, способных обеспечить безопасность экономической деятельности в России на региональном уровне. В частности посредством интегрированного подхода к Центрам по

борьбе с теневой экономикой, объединяющих, в том числе, службы безопасности предпринимательских структур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.**ЗАКОНЫ, НОРМАТИВНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ.**

1. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608// Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Основопологающие государственные документы. Ч. 1.-М., 1998.
2. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (основные положения). Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608.
3. Материалы парламентских слушаний в Государственной Думе РФ «О построении в России информационного общества» 10.06.1997г.: Смолян Г. Л. - ведущий научный сотрудник Института системного анализа РАН. Социально-экономические предпосылки движения России к информационному обществу; Черешкин Д. С. - вице-президент РАЕН. Государственная поддержка развития технологии информатизации как условие перехода России к информационному обществу; Экономическое развитие России и мировые тенденции на рубеже веков. Коллектив авторов ИСК РАН - руководитель С. М. Рогов, М., 1996, с. 81-83; Смолян Г. Л., Черешкин Д. С., Вертинская О. Н., Костюк В. Н., Савостицкий Ю. А. Путь России к информационному обществу (предпосылки, индикаторы, проблемы, особенности). -М., 1997.

4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300//Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Основополагающие государственные документы. Часть 1.
5. СЗ РФ. 1996. №43. Ст. 4904.
6. Указ Президента Российской Федерации № 24 от 10 января 2000г. «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации»

СПРАВОЧНО - ИНФОРМАЦИОННЫЕ И СТАТИСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ.

7. Безопасность России. Словарь терминов и определений. - М.: Знамя, 1998.- 224с.
8. Кажегельдин А., Дзалиев М., Потрубач Н. Безопасность социума. Словарь справочник. - М., 1997. - 101 с.
9. Совет Безопасности Российской Федерации: функции, структура, нормативные документы./ Сборник справочных материалов. - М., 1997.
10. Социальная и социально-политическая ситуация в России (анализ и прогноз). - М., 1995. - 94 с.
11. Угриневич Е. А.. Информационное общество. Новейший философский словарь. - Минск, 1999. - 274 с.

МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, СБОРНИКИ СТАТЕЙ.

12. Актуальные проблемы борьбы с экономической преступностью. М.: Академия МВД РФ, 1992. 143 с.
13. Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России: Материалы научно-практической конференции 17-18 мая 1994 года. М.: НИИ РИО МЮИ МВД России, 1994. 264 с.

14. Агафонов Ю.А., Лукин В.К., Сотская Т.В. Теневая экономика: Учебное пособие. Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 1997.
15. Аминов Д.А., Ревин В.П. Преступность в кредитно-банковской сфере. М.: Бранде, 1997.
16. Аслаханов А.А. Преступность в сфере экономики (криминологические и уголовно-правовые проблемы). М.: МЮИ МВД России, 1997. 130 с.
17. Афанасьев М.Н. Клиентализм и российская государственность. Исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. 2-е изд. М.: МОНФ, 2000. 320 с.
18. Басецкий И.И. Организованная преступность: Учебное пособие. М.: Минск: Академия МВД РБ, 1997.
19. Бобкова И.Н., Гвоздев А.И. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. Минск: Минская ВШМ МВД СССР, 1991.
20. Бакушев В.В., Щербатенко В.В. Политика и наркобизнес. М.: Луч, 1993.
21. Болва Н.В., Салий В.В. Теневая экономика: содержание, функции, типология: Лекция / Центросоюз РФ, Сиб. ун-т потреб. кооп. Новосибирск, 1998. 52 с.
22. Бушков А.Ф. Теневая экономика и экономическая безопасность России: Учебное пособие. М.: ЮИ МВД России, 1998. 62 с.
23. Верин В.П. Преступления в сфере экономики. М.: Дело, 1999.
24. Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой. (Аналитические тетради ИЛА РАН. Вып. 7). М., 1999. 139 с.

25. Гаухман Л.Д. Организованная преступность: понятия, виды, тенденции, проблемы уголовно-правовой борьбы. М., 1993.
26. Глинкина С.П. Проблемы и тенденции развития "теневой" экономики в современной России. М., 1995.
27. Гуров А.И. Красная мафия. М.: Самоцвет, МИКО "Коммерческий вестник", 1995. 352 с.
28. Дадалко В.А., Румянцев а Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Минск, 2000. 416 с.
29. Есипов В.М. Теневая экономика: Учебное пособие. М.: ОНИРИО Московского института МВД России, 1997.
30. Есипов В.М., Крылов А.А. Криминализация экономических отношений в кредитно-финансовой сфере: Учебное пособие. М.: Московский юридический институт, 1998. 98 с.
31. Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступность в сфере экономической деятельности. СПб.: Фонд "Университет", 2000. 271 с.
32. Изучение организованной преступности: российско-американский диалог: Сб. статей / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Л. Шелли, Ю.Г. Козлова. М.: Олимп, 1997. 320 с.
33. Исмагилов Р.Ф. Экономика и организованная преступность. М.: Академия МВД РФ, 1997. 114 с.
34. Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. М.: Российский экономический журнал; Фонд "За экономическую грамотность", 1997. 189 с.
35. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб.: Альфа, 1997. 350 с.

36. Исправников В.О. Коррупция: понятие, сущность, меры и ограничения: Лекция. М.: Академия МВД СССР, 1991. 34 с.
37. Ключников А.С. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. М., 1990.
38. Крылов А.А. Социально-экономические проблемы нейтрализации криминальной экономики: Лекция. М.: Академия МВД РФ, 1992.
39. Колесников В.В. Экономическая преступность и рыночные реформы: Полит.-экон. аспекты. СПб.: СПУЭиФ, 1994. 172 с.
40. Кунаев Э.Н., Лисова Н.А. "Теневая" экономика и меры борьбы с ней (по материалам правоохранительных органов Республики Казахстан): Учебное пособие. Караганда: МВД Республики Казахстан. Карагандинская высшая школа, 1994.
41. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск, 1995.
42. Коррупция: хроника региональной борьбы: Сб. СПб.: Фонд поддержки правоохранительных органов, 1995. 91 с.
43. Коррупция в России: состояние и проблемы. Материалы научно-практической конференции 26-27 марта 1996 г. Вып. 1-2. М.: Московский институт МВД России, 1996.
44. Клейнер Г.Б. и др. Предприятие в нестабильной экономической среде / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов. М.: Экономика, 1997. 286 с.
45. Кучинский А.В. Паханы. Авторитеты. Воры в законе: Энциклопедия. Донецк: Сталкер, 1997. 432 с.
46. Корчагин А.Г. Экономическая преступность. Владивосток, 1998.
47. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000. 595 с.

48. Конкуренция за налогоплательщика. Исследования по фискальной социологии. М.: МОНФ, 2000. 115 с.
49. Кесельман Л., Мацкевич М. Социальное пространство наркотизма;
50. Кордонский С. Рынки власти. Административные рынки СССР и России (Организационная структура советского административного рынка и логика ее постперестроечной трансформации). М.: ОГИ, 2000.
51. Королев М.В. Симфония черно-зеленого нала: (Выплата дохода гражданам: от криминала до налоговых льгот). М.: ЮК "Кукша", 2000. 720 с.
52. Коррупция в России: муниципальные, региональные, федеральные и международные аспекты: Аналитический доклад / Под ред. А.С. Макарычева. Н. Новгород, 2000. 246 с.
53. Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В. Организованная преступность и коррупция в России (1997 - 1999). М.: ИНИОН, 2000. 200 с.
54. Ларичев В.Д. Преступления в кредитно-денежной сфере и противодействие им. М.: "ИНФРА-М", 1996.
55. Латов Ю.В. Экономика вне закона. Очерки по теории и истории теневой экономики. М.: МОНФ, 2001.
56. Лоскутов В. Тоталитаризм и коррупция: Сб. статей. Екатеринбург, 2001. 176 с.
57. Любченко В.И., Файер Д.Л. Некоторые проблемы возникновения "теневой" экономики в процессе приватизации на Украине. Харьков: Харьковский ун-т, 1996. 10 с.
58. Ларичев В.Д. Коммерческое мошенничество в России: взгляд аналитика из МВД. М., 1995.

59. Методологические принципы отражения в СНС теневой экономики и методические рекомендации по расчету отдельных ее показателей. М., 1995. 33 с.
60. Манусов В. М. Неформальная экономика: механизмы функционирования и территориальная организация. М.: Университет Российской академии образования, Институт проблем рынка РАН, 1996. 199 с.
61. Мишин Г.К. Проблема экономической преступности (Опыт междисциплинарного изучения). М.: ВНИИ МВД России, 1994. 87 с.
62. Неформальный сектор в российской экономике / Руководитель проекта Т.Г. Долгопятова. М.: Ин-т стратегического анализа и развития предпринимательства, 1998 (Приложение к журналу "Предпринимательство в России"). 208 с.
63. Организованная преступность - 4. М.: Криминологическая ассоциация, 1998. 280 с.
64. Осипенко О.В. Лукавый бизнес. М.: Знание, 1991. 64 с.
65. Овчинский В.С. Борьба с мафией в России. М., 1993.
66. Овчинский В.С. Мафия: необъявленный визит. М., 1993.
67. Овчинский В.С. Стратегия борьбы с мафией. М., 1993.
68. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА-М, 2001. 418 с.
69. Организованная преступность - 2 / Под ред. А.И. Долговой,
70. С.В. Дьякова. М.: Криминологическая ассоциация, 1993. 328 с.
71. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Юридическая литература, 1989. 351 с.

72. Организованная преступность - 3. М.: Криминологическая ассоциация, 1996. 352 с.
73. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С.
74. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. М.: "ИНФРА-М", 1996.
75. Основы противодействия коррупции. М.: Спарк, 2000. 228 с.
76. Российская организованная преступность: новая угроза? / Под ред. Ф. Вильямса. М.: КРОН-ПРЕСС, 2000. 288 с.
77. Организованная преступность - угроза культуре и державности России. СПб: Издательский дом "Бизнес-Пресс", 1998.
78. Организованная преступность Дальнего Востока. Общие и региональные черты: Учебное пособие. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1998. 316 с.
79. Проблемы борьбы с организованной преступностью: Материалы научно-практической конференции (28-29 ноября 1995 г.). М., 1996.
80. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере экономики / Отв. ред. В.М. Снежинский. Киев, 1990.
81. Пешко Д.А. Особенности расширения сферы теневого бизнеса в условиях приватизации государственной собственности. М., 1992. 51 с.
82. Пешко Д.А., Дадалко В.А. Мафия: бизнес, идеология, политика. Минск, 1994. 218 с.
83. Пешко Д.А., Дадалко В.А. Механизм формирования коррумпированных структур. Минск, 1994. 105 с.

84. Проблемы борьбы с экономической преступностью и наркобизнесом при переходе к рынку. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 1994.
85. Преступность: стратегия борьбы / Под. ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 1997.
86. Пинкевич Т.В. Преступления в сфере экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика, система, особенности квалификации. Ставрополь, 1999. 207 с.
87. Проблемы борьбы с новыми видами экономических преступлений в России и США: Материалы международной конференции 20 - 21 мая 1997 года. М., 1997.
88. Панова Е.И. "Теневой" сектор и экономический рост. М.: Российская экономическая школа, 1998. 17 с.
89. Проблемы борьбы с теневым сектором в экономике России: Стенограмма Совещания 20 февраля 1998 г. / Под ред. А.С. Куликова. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1998. 57 с.
90. Радаев В.В. Формирование новых российских рынков: трансакционные издержки, формы контроля и деловая этика. М.: Центр политических технологий, 1998.
91. Рогов И.И. Экономика и преступность. Алма-Ата: Казахстан, 1991. 159 с.
92. Сарыев Б.С., Хулапова Л.Г., Гермикова Л.А. Нетрудовые доходы: социальная сущность, пути устранения. Ашхабад: Магарыф, 1990. 164 с.
93. Старобинский Э.Е. Криминал и бизнес. М.: Изд-во журнала "Криминал в бизнесе", 1996. 272 с.
94. Скобликов П.А. Истребование долгов и организованная преступность. М.: Юристъ, 1997.

95. Слинко М.И. Заказные убийства как вид преступного предпринимательства: Криминологический анализ. М.: Рос. Юрид. Изд. Дом, 1997.
96. Сигов В.И., Смирнов А.А. Теневая экономика: генезис, современные тенденции, стратегия и тактика вытеснения из национального хозяйства России: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбУЭиФ, 1999. 98 с.
97. Слинко И.А. Вторичная занятость, задолженности по заработной плате, уклонение от налогов и предложение на российском рынке труда. М.: Российская экономическая школа, 1999. 42 с.
98. Сатуев Р.С., Шраер Д.А., Яськова Н.Ю. Экономическая преступность в финансово-кредитной сфере. М.: Центр экономики и маркетинга, 2000.
99. Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: СПБИВЭСЭП; О-во "Знание", 2000. 239 с.
100. Скобликов П.А. Имущественные споры и криминал в современной России. М.: Дело, 2001. 344 с.
101. Сергеев Е. Теневики. Борьба с дельцами теневой экономики. М.: ООО "Фирма "Хельга"", 2000. 352 с.
102. Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция: Очерки теории. М.: РГГУ, 2000. 364 с.
103. Тимофеев Л. Теневая экономика и налоговые потери в сельском хозяйстве. М.: РГГУ, 2000. 98 с.
104. Тюрюканова Е.В., Красинец Е., Кубишин Е. Нелегальная миграция в Россию. М., Academia, 2000.
105. Теневая экономика: экономические, социальные и правовые аспекты: Материалы научной конференции 9 июля 1996 г. /

Под ред. В.О. Исправникова, В.В. Куликова. М.: Независимый благотворительный фонд культуры "Форос", 1996. 116 с.

106. Тимофеев Л. Технология черного рынка, или Крестьянское искусство голодать // Тимофеев Л. Я - особо опасный преступник. Минск: СП "Вся Москва", 1990. С. 157 - 238.
107. Тимофеев Л. Коррупционные схемы и перераспределение земли в сельском хозяйстве. М.: РГГУ, 2002. 129 с.
108. Тимофеев Л. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. СПб.: Изд. "Медицинская пресса", 2001.
109. Теневая экономика и организованная преступность: Материалы научно-практической конференции (9 - 10 июня 1998 г.). М.: МВД России, Московский институт, 1998.
110. Теневая экономика. М.: Экономика, 1991.
111. Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Н. Новгород: НВШ МВД РФ, 1993.
112. Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М.: Детектив-Пресс, 2001. 384 с.
113. Черкасов В.Н. Борьба с экономической преступностью в условиях применения компьютерных технологий. Саратов, 1995.
114. Чернина Н.В. Социальный феномен занятости в неформальной экономике. Новосибирск, 1996. 36 с.
115. Экономика и преступность: Межвузовский сб. научных трудов. М.: Московский юридический институт, 1996. 145 с.
116. Шестаков А.В. Теневая экономика: Учеб. пособие. М.: Издат. дом "Дашков и К", 2000. 151 с.

117. Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая. / Митрохин И.А., Эдельштейн М.Ю. Под ред. и с пред. Л. Тимофеева. М.: РГГУ, 2000. 189 с.

**СТАТЬИ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ,
НАУЧНЫХ СБОРНИКАХ, ЖУРНАЛАХ.**

118. Алашеев С.Ю. Неформальные отношения в процессе производства: "взгляд изнутри" // Социологические исследования. 1995. № 2.
119. Арсентьев а Н.М. Скрытые тенью: социологическое исследование теневой экономики // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1997. № 10. С. 143-151.
120. Абалкин Л. Бегство капитала: природа, формы, методы борьбы // Вопросы экономики. 1998. № 7. С. 33-41.
121. Андриенко Ю.В. В поисках объяснения роста преступности в России в переходный период: криминометрический подход // Экономический журнал ВШЭ. 2001. Т. 5. № 2. С. 194-220.
122. Бойков В.Э. "Серая" экономика: масштабы развития и влияние на массовое сознание // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 29-35.
123. Болдырев В.Н. Проблемы обеспечения экономической безопасности малого предпринимательства от криминальных посягательств // Вестник Московского университета. Сер. Экономика. 2001. № 1. С. 83-99.
124. Бокун Н., Кулибаба И. Теневая экономика: понятие, классификация, информационное обеспечение // Вопросы статистики. № 7. 1997. С. 3-10.

125. Бокун Н., Кулибаба И. Проблемы статистической оценки теневой экономики // Вопросы статистики. 1997. № 7. С. 11-19.
126. Бородюк В., Турчинов А., Приходько Т. Методы расчета объемов теневой экономики // Экономика Украины. 1997. № 5. С. 41-53.
127. Бокарев Ю. Власть и преступность в России // Россия XXI. 1995. № 1/2. С. 124 - 146; № 7/8. С. 156 - 170.
128. Бокарев Ю. Власть и преступность в России // Россия XXI. 1994. № 3. С. 73-94; № 4/5. С. 136-152; № 8. С. 62-78.
129. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика и сетевая организация пространства в России // Мир России. 2000. Т. 9. № 1. С. 52-68.
130. Васягин В. Скрытые обороты // РИСК. 2000. № 5-6. С. 71-76.
131. Вилкс А., Карните Р. Теневая экономика Латвии // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1998. № 11. С. 138-150.
132. Воробьев Е., Тимченко Б. Теневая экономика в условиях системного кризиса // Экономика Украины. 1998. № 8. С. 43-47.
133. Вилкс А., Карните Р. Теневая экономика в Латвии. Методика определения, основные тенденции // Белорусский экономический журнал. 1999. № 3. С. 96-106.
134. Волков В.В. Силовое предпринимательство в современной России // Социологические исследования. 1999. № 1.
135. Герасимова Н.И., Давыденко В.А. Эксплоярная экономика: методология анализа с точки зрения институциональной

- теории // Актуальные проблемы управления. Омск, 1998. С. 106-133.
136. Голубев А.Н., Лаптев В.И. Территориальные особенности теневой экономики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 1998. № 2. С. 131 - 138.
137. Головнин С., Шохин А. Теневая экономика: за реализм оценок // Коммунист. 1990. № 1. С. 67 - 77.
138. Гэдди К. Предложение труда во "второй " экономике: на примере СССР // Экономика и математические методы. 1990. Т. 26. Вып. 3. С. 398 - 411.
139. Головнин С.Д. Мифы и реалии "теневой экономики" // Контроллинг. 1991. № 2. С. 84 - 94.
140. Глинкина С.П. Теневая экономика в современной России // Свободная мысль. 1995. № 3. С. 26 - 43.
141. Головнин С.Д. Переход к рынку и теневая экономика // Известия Академии наук СССР. Сер. Экономика. 1991. № 5. С. 79 - 87.
142. Головкин С.Д. О классификации явлений теневой экономики // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 1992. № 1. С. 12-21.
143. Гришин И. Черный рынок как политическая система (Конференция в Российском государственном гуманитарном университете) // Мировая экономика и международные отношения. 1994. № 8/9. С. 175-191.
144. Глинкина С. К вопросу о криминализации российской экономики // Альтернативы. 1997. Вып. 1. С. 152-166.
145. Горелов Н.А. Занятость в неформальном секторе экономики: подходы к определению параметров // Известия Санкт-

- Петербургского университета экономики и финансов. 1997. №3. С. 69-87.
146. Горбачева Т. Л. Использование данных обследований населения по проблемам занятости в России для определения параметров теневой экономики // Вопросы статистики. 2000. № 6. С. 17-21.
147. Григорова Т.В., Пазовский А.М. Под сенью коррупции // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 2000. № 2. С. 153-165.
148. Григорьев Л., Косарев А. Масштабы и характер бегства капитала // Инвестиции в России. 2000. № 7. С. 10-20.
149. Дюамель Л. Экономическая преступность как стимул экономических и политических реформ в России (по материалам российской прессы) // Социально-политический журнал. 1997. № 3. С. 218-231.
150. Дуганов Е.А. К вопросу об объективной обусловленности теневой экономики // Проблемы функционирования рыночной экономики. М., 1994. С. 8-15.
151. Даримбетов Б.Н., Спанов М.У. Теневая экономика в Казахстане: источники и механизмы реализации // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 46-53.
152. Зубакин В. "Вторая экономика" // Вопросы экономики. 1994. № 11. С. 156-160.
153. Заславская Т.И., Шабанова М.А. Социальные механизмы трансформации неправовых практик // Общественные науки и современность. 2001. № 5. С. 5-24.
154. Захаров Н.Л. Воровство и льготы в структуре трудового поведения // Социологические исследования. 2001. № 6. С. 67-71.

155. Исправников В. "Теневые" параметры реформируемой экономики и антикризисный потенциал среднего класса // Российский экономический журнал. 2001. № 3. С. 3-11.
156. Интрилигейтор М.Д. Приватизация в России и криминализация экономики // Проблемы теории и практики управления. 1994. № 6. С. 39-43.
157. Имамов Э.З., Яковлев М.А. Социально-правовые аспекты экономической преступности // Проблемы Дальнего Востока. 1989. № 2. С. 98-107.
158. Исправников В. О. Теневая экономика: экспроприация, отмывание или легализация? // Социально-политический журнал. 1996. № 6.
159. Исправников В., Куликов В. Как "высветлить" реформируемую экономику? // Российский экономический журнал. 1997. № 5/6. С. 3-9.
160. Исправников В.О. "Теневая" экономика и перспективы образования среднего класса // Общественные науки и современность. 1998. № 6. С. 40-50.
161. Ильин И.В. Экономическое мошенничество в Нижегородской области // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 105-107.
162. Клейнер Г. Нет тени только у привидений (О книге "Неформальный сектор экономики") // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 149-153.
163. Косалс Л. Между хаосом и социальным порядком // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 1. С. 25 -54.
164. Косалс Л. Теневая экономика как особенность российского капитализма // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 59-80.

165. Каримова Д. Теневая экономика и национальные счета // Экономика и статистика. 1997. № 10. С. 50-51.
166. Кузнецова Т. Некоторые аспекты исследования неформальной экономики в России // Вопросы экономики. 1997. № 9. С. 127-134.
167. Кулекеев Ж.А. Теневая экономика в Казахстане: причины появления и последствия для макроэкономической стабилизации // Экономика Казахстана. 1997. № 2. С. 76-83.
168. Колесников В.В. О феномене экономической преступности на этапе перехода к рыночному хозяйству // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 1996. № 1. С. 40-56.
169. Корягина Т.И. Услуги теневые и легальные // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1989. № 2. С. 60-65.
170. Козлов Ю. Теневая экономика и преступность // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 120-127.
171. Колганов А., Бузгалин А. Бандократия в свете политической экономии // Общественные науки. 1990. № 4. С. 66 - 82.
172. Корягина Т.И. Теневая экономика в СССР (Анализ, оценки, прогнозы) // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 110-119.
173. Корягина Т.И. Теневая экономика. Анализ, оценки и прогнозы // Известия Академии наук СССР. Сер. Экономика. 1990. № 6. С. 73 - 83.
174. Крылов А. О теневой экономике без эмоций // Социалистический труд. 1990. № 2. С. 65-70.
175. Крылов А. "Тени" советской экономики // Экономические науки. 1990. № 5. С. 103 - 108.

176. Кербер С. О теневой экономике // Проблемы прогнозирования. 1992. № 6. С. 111-113.
177. Ключня В.Л., Пузиков В.В. Теневая экономика: генезис, структура и современные особенности // Вестник Белорусского университета. Сер. 3. 1992. № 2. С. 51-54.
178. Клейменов М.А., Дмитриев О.В. Рэкет в Сибири // Социологические исследования. 1995. № 3.
179. Крыштановская О.Д. Нелегальные структуры в России // Социологические исследования. 1995. № 8. С. 94-106.
180. Ларичев В.Д. Контроль за отмыванием денег // Деньги и кредит. 1992. № 2.
181. Лазовский В. О сущности, структуре и субъектах "теневой" экономики // Экономические науки. 1990. № 8. С. 62-67.
182. Ларичев В.Д., Улейчик В.В. Переход к рыночным отношениям и борьба с корыстной преступностью в кредитно-финансовой сфере // Деньги и кредит. 1991. № 10. С. 33 - 38.
183. Ларьков А. Теневая экономика: истоки и сущность // Хозяйство и право. 1991. № 2. С. 119 - 126.
184. Ларичев В.Д. О преступности в банковской сфере и ее причинах // Деньги и кредит. 1993. № 12. С. 51-56.
185. Лунеев В. В. Рыночная экономика и преступность // Общественные науки и современность. 1996. № 3.
186. Международный наркобизнес и Россия // Латинская Америка. 1996. № 4. С. 49-65.
187. Латов Ю. Длинные "тени" общества "светлого будущего": два опыта интерпретации (о книгах Л. Тимофеева и С. Кордонского) // Вопросы экономики. 2000. № 8. С. 131 -
188. Латов Ю.В. Особенности национального рэкета: история и современность // Мир России. Т. IX. 2001. № 3. С. 153-182.

189. Масакова И. Д. Применение "итальянского метода" для оценки выпуска продукции по отраслям экономики с учетом скрытой и неформальной деятельности в отдельных регионах России // Вопросы статистики. 2000. № 6. С. 4-16.
190. Мусабеков Р. Коррупция в Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 1. С.111 - 119.
191. Михайловская И.П. Организованная преступность // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1991. № 1.
192. Михель А.В. Свободная торговля или спекуляция? // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1991. № 7. С. 103 - 108.
193. Морин Ю., Лавров В. Кое-что о мафии // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1990. № 12. С. 51 - 60.
194. Методические основы определения параметров неформальной деятельности на федеральном уровне // Вопросы статистики. 1997. № 8. С. 10-20.
195. Макаров Д. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 38-54.
196. Максимов С. Организованная преступность в России: состояние и прогноз развития // Уголовное право. 1998. № 1. С. 91-97.
197. Максимов С. Коррупционная преступность в России: Правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Управление персоналом. 1999. № 9. С. 50-56.
198. Масакова И.Д. Определение параметров теневой экономики // Вопросы статистики. 1999. № 12. С. 22-27.

199. Маслова Н.П., Капустин А.А. Статистическая оценка масштабов теневой экономики в промышленности Ростовской области (Методологический аспект) // Вопросы статистики. 1999. № 9. С. 36-47.
200. Меджевский А.А., Гирин С.А., Мизерий А.И. Граждане и эксперты о коррупции // Социологические исследования. 1999. № 12. С. 86-94.
201. Мысловский Е.Н. Экономика и криминал // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1999. № 6. С. 43-47.
202. Николаев И. Теневая экономика: причины, последствия, перспективы // Общество и экономика. 1998. № 6. С. 31-49.
203. Никифоров Л., Кузнецова Т., Фельзенбаум В. Теневая экономика: основы возникновения, эволюции и ослабления // Вопросы экономики. 1991. № 1. С. 100 - 110.
204. Негосударственный сектор в 1992 году // Современная экономика. М., 1993. С. 115-140.
205. Нестеров А., Вакурин А. Криминализация экономики и проблемы безопасности // Вопросы экономики. 1995. № 1. С. 135-142.
206. Нецадин А. Теневая сторона экономики России: к вопросу о коррупции и сборе налогов // Власть. 1997. № 6. С. 38-43.
207. Олсон М. Рассредоточение власти и общество в переходный период. Лекарства от коррупции, распада и замедления темпов экономического роста // Экономика и математические методы. 1995. Т. 31. Вып. 4. С. 53-81.
208. Осипенко О. Мафия как экономический феномен // Экономические науки. 1991. № 1. С. 71 - 76; № 2. С. 58 - 65.

209. Осипенко О.В., Козлов Ю.Г. Что отбрасывает тень? // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1989. № 2. С. 47-59.
210. Осипенко О. Теневая экономика: попытка политико-экономического анализа // Экономические науки. 1989. № 8. С. 45-53.
211. Осипенко О. В кривом зеркале (Несколько суждений о теневой экономике) // Социалистический труд. 1990. № 1. С. 75 - 79.
212. Осипенко О. Экономическая криминология: проблемы старта // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 130 - 133.
213. Осипенко О. В. Актуальные проблемы экономической криминологии // Вестник Московского университета. Сер. 11. 1990. № 4. С. 68 - 71.
214. Осипенко О. К анализу феномена "черного рынка" // Экономические науки. 1990. № 8. С. 67 - 77.
215. Осипенко О., Козлов Ю. Теневой рынок труда // Советская милиция. 1990. № 2. С. 61 - 65.
216. Осипенко О., Козлов Ю. О черном рынке рабочей силы // Хозяйство и право. 1990. № 4. С. 69 - 77.
217. Ореховский П. Статистические показатели и теневая экономика // Российский экономический журнал. 1996. № 4. С. 77-83.
218. Олейник А.Н. "Жизнь по понятиям": институциональный анализ повседневной жизни "российского простого человека" // Политические исследования. 2001. № 2. С. 40-51.
219. Олейник А. "Бизнес по понятиям": об институциональной модели российского капитализма // Вопросы экономики. 2001. № 5. С. 4-25.

220. Панкратов В. О связи кризисного денежно-финансового положения страны с функционированием структуры "теневой" экономики // Вопросы экономики. 1990. № 3. С. 127 - 129.
221. Павленко С.Ю. Управление "неформальной экономикой" // Экономическая социология и перестройка. Под ред. Т.И. Заславской и Р.В. Рывкиной. М.: Прогресс, 1989. С. 214-226.
222. Павленко С.Ю. Неформальные управленческие взаимодействия // Постигение. Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. Под ред. Ф.М. Бородкина, Л.Я. Косалса, Р.В. Рывкиной. М.: Прогресс, 1989. С. 190-202.
223. Проблемы теневой экономики (Крылов А.А., Улыбин К.А., Егоров Н.Б.) // Известия АН СССР. Сер. Экономика. 1990. №2. С. 86 - 113.
224. Пономаренко А. Что означает статистический термин "теневая экономика" и как она отражается в национальных счетах // Вопросы статистики. 1995. № 6. С. 3-7.
225. Пономаренко А. Подходы к определению параметров "теневой экономики" // Вопросы статистики. 1997. № 1. С. 23-28.
226. Радаев В.В. Домашнее хозяйство и неформальная экономика // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 64-72.
227. Рывкина Р.В. От поверхности до дна - мысль одна. Экономическая преступность в России // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1997. № 7. С. 146-153.
228. Райг И.Х. Нелегальная экономическая деятельность // Постигение. Социология. Социальная политика. Экономическая реформа. Под ред. Ф.М. Бородкина, Л.Я. Косалса, Р.В. Рывкиной. М.: Прогресс, 1989. С. 203-213.

229. Райг И.Х. Теневая экономика не знает границ // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1989. № 2. С. 65-69.
230. Роговин В.З. От сталинского равенства к брежневской открытости доходов // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1989. № 9. С. 134-145.
231. Радаев В. В. Коррупция и формирование российских рынков: отношения чиновников и предпринимателей // Мир России. 1998. Т. VII. № 3. С. 57-90.
232. Радаев В. О роли насилия в российских деловых отношениях // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 81-100.
233. Радаев В.В. Государство и предприниматель: отношения на микроуровне // Вопросы статистики. 1998. № 12. С. 3-8.
234. Радаев В. Теневая экономика в России: изменение контуров // Pro et Contra. 1999. Т.4. № 1. С. 5-24.
235. Рывкина Р. От теневой экономики к теневому обществу // Pro et Contra. 1999. Т.4. № 1. С. 25 - 39.
236. Радаев В.В. Теневая экономика в СССР/России: основные сегменты и динамика // Восток. 2000. № 1. С. 89 - 97.
237. Роуф Д. Коррупция в России // Инвестиции в России. 2000. № 7. С. 3-9.
238. Рывкина Р.В. Теневизация российского общества: причины и последствия // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 3-13.
239. Рывкина Р., Коленникова О. Дисфункции государства и ослабление социальной безопасности населения России // Вопросы экономики. 2000. № 2. С. 67-75.

240. Радаев В.В. Деформализация правил и уход от налогов в российской хозяйственной деятельности // Вопросы экономики. 2001. № 6. С. 60-79.
241. Суслов И. Плутократическая форма собственности при социализме // Проблемы теории и практики управления. 1989. № 4. С. 25-28.
242. Селезнев В. "Теневая экономика": по поводу статьи Осипенко О. // Экономические науки. 1990. № 2. С. 123 - 124.
243. Синилов Л.К., Головин С.Д., Нейтрализация теневой экономики - общая задача // Известия Академии наук СССР. Сер. Экономика. 1990. № 3. С. 77 - 88.
244. Скрипов В. Кооперация: два слоя // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1990. № 10. С. 52 - 63.
245. Синцеров Л. Теневая экономика природопользования // Евразия. 1997. № 2/3. С. 32-34.
246. Симачев Ю. Теневая деятельность частных предприятий // Вопросы статистики. 1997. № 7. С. 20-24.
247. Синдяшкина Е. Занятость в неформальном секторе экономики // Экономист. 1998. №6. С. 51-58.
248. Скобликов П. Экономика и рэкет: отечественные особенности // Хозяйство и право. 1998. № 10. С. 40-45.
249. Социально-экономические аспекты коррупции // Экономические и социальные проблемы России. 1998. № 2. С. 1-158.
250. Студников С. Неформальный сектор в российской экономике // Проблемы прогнозирования. 1999. № 5. С. 173-174 (Рец.

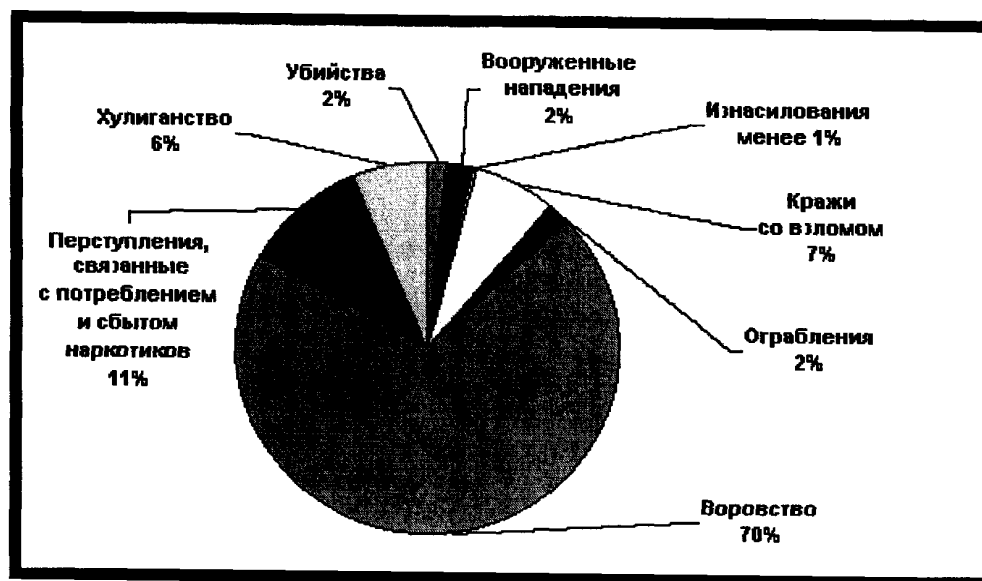
на: Неформальный сектор в российской экономике. М., 1998.).

251. Салицкий А.И. Негативная экономика - где искать критерии? // Восток. 2000. № 1. С. 83 - 89.
252. Тамбовцев В. Теоретические вопросы изучения неформального сектора // Производство в России. 1998. Вып. 15. С. 5-14.
253. Терещенко Н.Ю., Пенюгалова А.В. Теневая экономика как составляющая хозяйственного механизма // Экономика. Управление. Право. 1998. № 2. С. 40-43.
254. Тюрюканова С.В., Красинец Е. Нелегальная миграция в России // Народонаселение. № 1. С. 38-50.
255. Терлемезян Т., Манасян Г. Ненаблюдаемая экономика в Армении: причины, формы проявления и проблемы статистического измерения // Вопросы статистики. 1997. №10. С. 11-15.
256. Теневая экономика и ее последствия (Материалы научной конференции) // Социально-политический журнал. 1996. № 6. С. 3-10.
257. "Теневые" параметры реформируемой экономики (По материалам научной конференции) // Российский экономический журнал. 1996. № 8. С. 14-26; № 9. С. 25-32.
258. Тимофеев Л. Теневая экономика и налоговые потери в сельском хозяйстве // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 125-141.
259. Хоткина З. Женская безработица и нелегальная занятость в России // Вопросы экономики. 2000. № 3. С. 85 - 93.
260. Хохряков Г. Ф. Организованная преступность в России: 60-е - первая половина 90-х годов // Общественные науки и современность. 2000. № 6. С. 62 - 74.

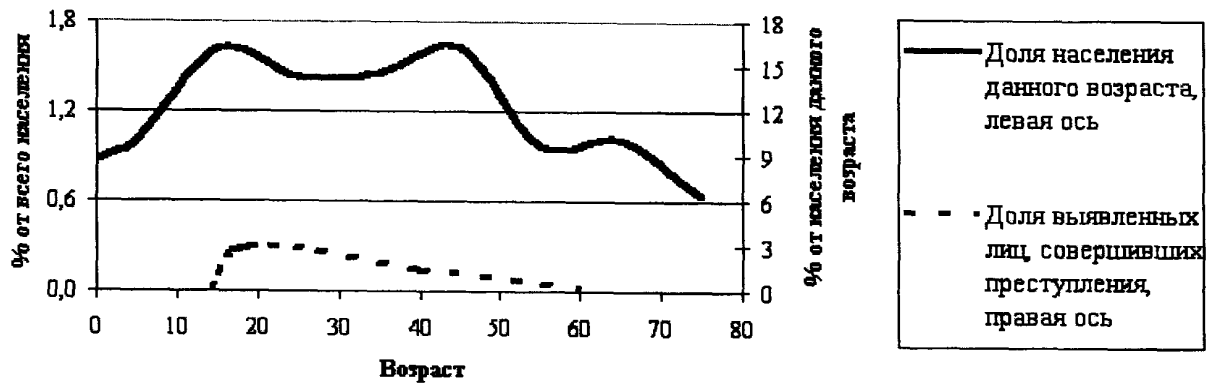
261. Чернов С. Теневая экономика // Наука и жизнь. 1998. № 4. С. 91-93.
262. Шохин А. О структуре и масштабах теневой экономики // Финансы СССР. 1990. № 7. С. 23 - 28.
263. Шулус А. Теневая экономика: реализм оценок или предвзятость? // Экономические науки. 1990. № 5. С. 108 - 110.
264. Шейнин Л.Б. Кто такие теневики, или с чего начинать экономические реформы // Договорное ценообразование и система налогообложения. М., 1991. С. 76 - 79.
265. Экономическая преступность в России // ЭКО: Экономика и организация промышленного производства. 1999. № 11. С. 146-149.
266. Яковлев А. Почему в России возможен безрисковый уход от налогов? // Вопросы экономики. 2000. № 11. С. 134 - 152.
267. Яковлев А. О причинах бартера, неплатежей и уклонения от уплаты налогов в российской экономике // Вопросы экономики. 1999. № 4. С. 102 - 115.
268. Янишевская В. Фиктивная экономика. Что это такое? // Проблемы теории и практики управления. 1989. № 4. С. 20-24.
269. Яковлев А., Воронцова О. Методические подходы к оценке величины неучтенного наличного оборота // Вопросы экономики. 1997. № 7. С. 114-126.
270. Яницкий О.И. Теневые отношения в современной России [Рец. на: Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия. М.: РГГУ, 2000] // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 148-153.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Диаграмма статистики криминальных проявлений теневой экономики в РФ в 2002 г.

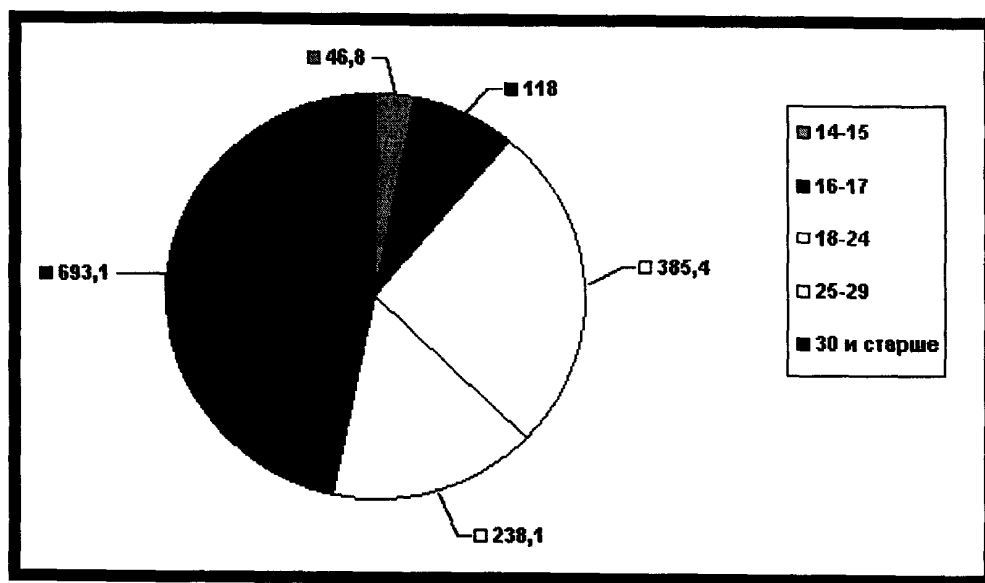

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

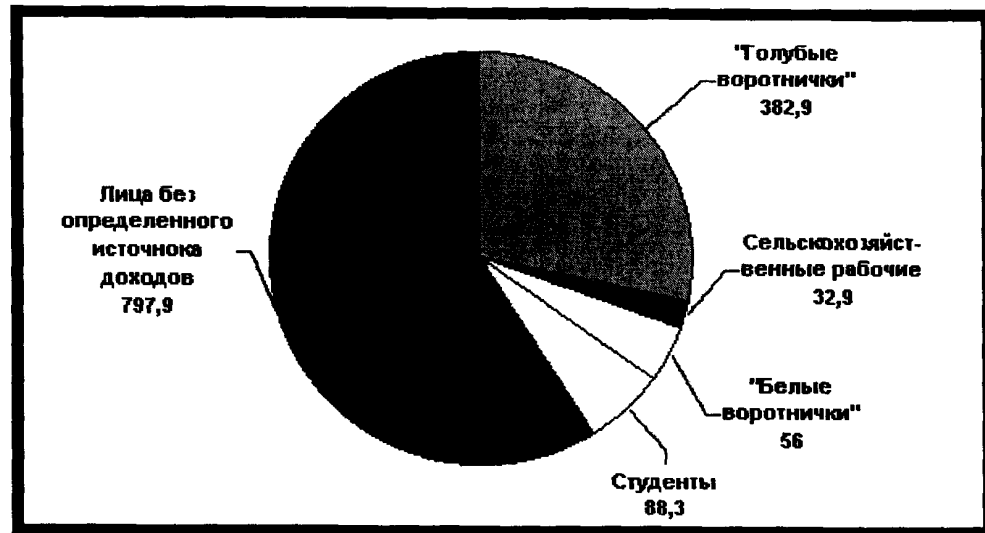
Возрастная структура лиц совершивших правонарушения в
2002 г. в РФ (в%)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Диаграмма возрастной структуры лиц совершивших преступления в сфере теневой экономики в 2002 г. в РФ
(в%)

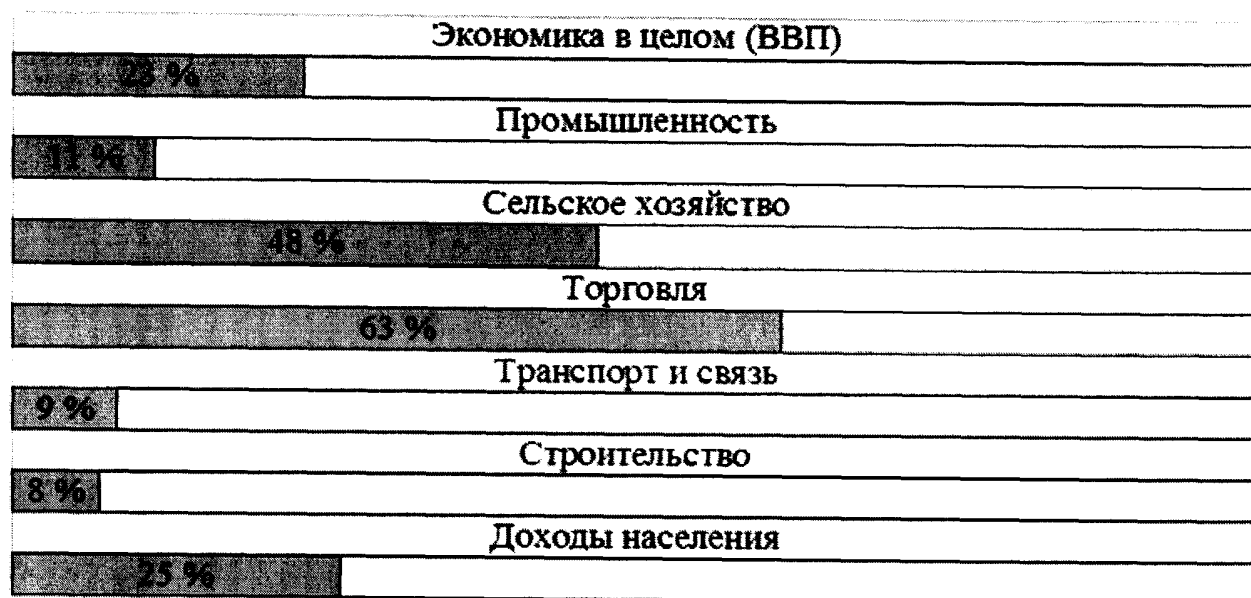

ПРИЛОЖЕНИЕ 4.

**«Классовая» структура лиц совершивших преступления в
экономической сфере в 2002 г.**

ПРИЛОЖЕНИЕ 5.

Отраслевая структура преступлений, совершенных в
теневом секторе российской экономики в 2002 году (в % от
ВВП) .

ПРИЛОЖЕНИЕ 6.

Таблица 1.

**Дифференциация легальной и теневой экономики по
регионам России.**

Административные образования	Основные фонды в легальном секторе	Легальная занятость	Легальная капиталовооруженность	Теневой капитал	Теневая занятость	Нелегальная капиталовооруженность	Соотношение теневой и легальной капиталовооруженности	Рейтинг коррупции
	млрд руб.	тыс. чел.		млрд руб.	тыс. чел.			ами
1	2	3	4	5	6	7	8	9
РФ	1325010	65950	200,9122	1020275	47736,51	21,37305	10,64%	
Республика Карелия	90610	361,5	250,6501	2154,249	50,19844	42,91465	17,12%	0
Республика Коми	150068	523,8	286,4987	18006,75	386,2776	46,6161	16,27%	2
Архангельская область	149229	627,1	237,9668	7334,575	176,1131	41,64695	17,50%	1
Вологодская область	134666	601,9	223,7348	22833,06	187,2989	121,9071	54,49%	3,25
Мурманская область	147997	450,5	328,5172	3683,654	1097,967	3,354976	1,02%	3,25
г. Санкт-Петербург	383749	2331,4	164,6002	1538,169	1138,872	1,350608	0,82%	0
Ленинградская область	175998	690	255,0696	4877,456	546,1297	8,930948	3,50%	2
Новгородская область	70521	336,7	209,4476	3011,804	1294,175	2,3272	1,11%	0,75
Псковская область	67025	323,5	207,187	3522,69	20,95806	168,0829	81,13%	0
Брянская область	107276	583,4	183,8807	8079,654	129,7842	62,25452	33,86%	0
Владимирская область	115376	701,3	164,5173	28688,11	808,9033	35,46543	21,56%	2,25
Ивановская область	88003	515,9	170,5815	15222,29	500,5359	30,41198	17,83%	1,25
Калужская область	79598	504,8	157,6823	1082,67	197,824	5,472895	3,47%	0
Костромская область	66483	345,3	192,5369	15345,47	135,5702	113,192	58,79%	0
г. Москва	906010	5123,7	176,8273	9319,404	3558,555	2,618873	1,48%	0
Московская область	415184	2351,9	176,5313	84124,13	1864,867	45,10999	25,55%	0
Орловская область	70072	387,5	180,831	1925,22	123,8881	15,53999	8,59%	0
Рязанская область	99621	562,7	177,0411	8003,606	1262,432	6,339832	3,58%	3,25
Смоленская область	109959	472,3	232,816	2311,448	287,9787	8,026456	3,45%	0
Тверская область	128136	680,8	188,2139	9854,552	152,176	64,75761	34,41%	0
Тульская	150010	820,	182,78	3920,7	1000,6	3,9183	2,14%	2,2

область		7	3	96	34	13		5
Ярославская область	146944	658,6	223,1157	18966,65	560,5838	33,83374	15,16%	3,25
Республика Мари Эл	53864	330,7	162,8787	7258,871	205,3166	35,35452	21,71%	0
Республика Мордовия	67341	399,9	168,3946	4436,344	1310,971	3,384014	2,01%	0
Чувашская республика	104135	577,2	180,4141	3830,267	921,0928	4,158395	2,30%	0,75
Кировская область	135298	701,6	192,8421	3399,908	683,87	4,971572	2,58%	0
Нижегородская область	264965	172,1	1539,599	24112,51	192,3343	125,3677	8,14%	3,25
Белгородская область	137327	646,4	212,4489	3835,553	445,3011	8,613392	4,05%	3,25
<u>Воронежская область</u>	<u>211212</u>	<u>1042,3</u>	<u>202,6403</u>	<u>17895,57</u>	<u>166,2314</u>	<u>107,6546</u>	<u>53,13%</u>	<u>0</u>
Курская область	122489	561,9	217,9907	2854,867	189,0399	15,10193	6,93%	0
Липецкая область	124691	542,1	230,0148	3292,256	651,248	5,055302	2,20%	3,25
Тамбовская область	100756	526,3	191,4421	995,1389	239,6216	4,152959	2,17%	0
<u>Республика Калмыкия</u>	<u>23626</u>	<u>138,9</u>	<u>170,0936</u>	<u>29274,31</u>	<u>123,5942</u>	<u>236,8584</u>	<u>139,25%</u>	<u>0</u>
Республика Татарстан	407798	1657,5	246,032	6532,239	1119,245	5,836292	2,37%	2,5
Астраханская область	91446	429,8	212,7641	21871,89	488,0238	44,81725	21,06%	0
Волгоградская область	221309	1226,5	180,4395	7976,352	764,4401	10,43424	5,78%	1,25
Пензенская область	124149	670,3	185,2141	11966,87	2480,978	4,823448	2,60%	0
Самарская область	310373	1487	208,7243	16809,51	909,2299	18,48763	8,86%	3,25
Саратовская область	227647	1192,8	190,8509	23634,12	335,9947	70,34074	36,86%	0
Ульяновская область	127769	630,4	202,6793	14098,76	2366,169	5,958476	2,94%	3,25
<u>Республика Адыгея</u>	<u>20335</u>	<u>162,7</u>	<u>124,9846</u>	<u>9354,116</u>	<u>29,24434</u>	<u>319,8608</u>	<u>255,92%</u>	<u>0,5</u>
<u>Республика Дагестан</u>	<u>76710</u>	<u>652,2</u>	<u>117,6173</u>	<u>26527,96</u>	<u>327,2293</u>	<u>81,0684</u>	<u>68,93%</u>	<u>0</u>
Республика Ингушетия	3275	51,2	63,96484	4046,768	168,6271	23,99833	37,52%	0,5
Кабардино-Балкарская область	36493	256,2	142,4395	3005,44	328,1011	9,160104	6,43%	0
<u>Карачаево-Черкесская республика</u>	<u>30214</u>	<u>140,1</u>	<u>215,6602</u>	<u>9561,698</u>	<u>24,14571</u>	<u>395,9998</u>	<u>183,62%</u>	<u>0</u>
Республика Северная Осетия Алания	33453	218,2	153,3135	3927,721	71,592	54,86257	35,78%	0,5
Краснодарский край	315667	1965,9	160,5712	37864,33	1720,333	22,00989	13,71%	0
Ставропольский край	185219	1039,6	178,1637	23372,56	694,0735	33,67447	18,90%	0
Ростовская область	286684	1860,2	154,1146	27889,3	425,6391	65,52337	42,52%	0
Республика Башкортостан	365945	1731,5	211,3457	6281,124	230,6802	27,22871	12,88%	3,25
Удмуртская	126131	731,	172,45	2453,1	340,28	7,2089	4,18%	0

республика		4	15	19	72	66		
Курганская область	85229	460,5	185,0793	7516,687	235,5814	31,90697	17,24%	0
Оренбургская область	215779	959,8	224,8166	4338,506	889,3027	4,878549	2,17%	3,25
Пермская область	265019	1354,3	195,6871	3432,587	638,5671	5,375452	2,75%	3,25
Свердловская область	489077	2031,5	240,7467	58242,16	1113,24	52,3177	21,73%	3,25
Челябинская область	289441	1532,4	188,8808	40264,1	1086,065	37,07338	19,63%	3,25
Республика Алтай	5647	81,2	69,54433	12344,51	42,12655	293,0338	421,36%	0,5
Алтайский край	192524	1091,6	176,3686	15064,6	368,1464	40,92013	23,20%	0
Кемеровская область	269030	1341,8	200,4993	11859,95	1905,051	6,225529	3,11%	3,25
Новосибирская область	228111	1151,4	198,1162	19782,56	497,0171	39,80258	20,09%	0
Омская область	192242	951,8	201,9773	3853,408	937,5362	4,110144	2,03%	3,25
Томская область	125785	481,6	261,1815	749,7865	141,4889	5,299261	2,03%	0
Тюменская область	826999	1791,1	461,7269	1360,978	449,2843	3,029214	0,66%	1
Республика Бурятия	55169	432,8	127,47	10665,42	279,3327	38,18179	29,95%	0
Республика Тува	13130	120	109,4167	13111,73	16,85881	777,7375	710,80%	0
Республика Хакасия	46361	235,1	197,1969	14633,6	521,614	28,05447	14,23%	3,25
Красноярский край	386346	1406,5	274,6861	8462,231	768,9203	11,00534	4,01%	3,25
Иркутская область	310270	1145,4	270,8835	6723,592	642,7135	10,46126	3,86%	3,25
Читинская область	98373	478,8	205,4574	20229,6	205,0722	98,64625	48,01%	0
Республика Саха	153679	526,3	291,9989	3535,204	802,2693	4,406505	1,51%	3,25
Биробиджан	15972	78,1	204,507	5201,658	38,10373	136,5131	66,75%	0,5
Чукотский автономный округ	27198	45	604,4	3806,436	35,63387	106,8207	17,67%	0,5
Приморский край	222595	955,3	233,0106	42935,94	352,4649	121,8162	52,28%	0
Хабаровский край	176028	653,7	269,2795	3936,22	1411,29	2,789093	1,04%	2,25
Амурская область	135888	456,6	297,6084	48305,54	274,9122	175,7126	59,04%	0
Камчатская область	51904	199,8	259,7798	16297,21	363,529	44,83057	17,26%	2,75
Магаданская область	45571	130,8	348,4021	7176,125	114,34	62,76125	18,01%	2,75
Сахалинская область	78412	283,8	276,2932	3004,19	146,7367	20,47334	7,41%	1
Калининградская область	59525	397,2	149,8615	1274,332	24,93716	51,10175	34,10%	0